

У 571
60

BCP-15
1568

А. БЕЗАНТЪ.

ТЕОСОФІЯ
и НОВАЯ
ПСИХОЛОГІЯ.

Переводъ Е. Писаревой.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

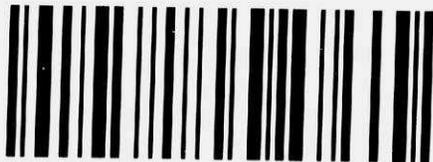
Издание журнала
„ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ“.

ПЕТРОГРАДЪ
1915 г.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

1348-62

2011094942

Типография Б. М. Вольфа.
Петроградъ, Вас. Остр., Волховской пер., 4.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
1. Расширенное сознание	1
2. Механизмъ сознания	19
3. Подсознание и сверхсознание	47
4. Ясновидѣнье и яснослышанье	71
5. Телепатія	95
6. Методы развитія	120

ТЕОСОФІЯ И НОВАЯ ПСИХОЛОГІЯ.

А. Безантъ.

ЛЕКЦІЯ I.

Расширенное Сознаніе.

Психологія сдѣлала большіе успѣхи за послѣднія десятилѣтія. Приблизительно 40 лѣтъ тому назадъ, почти весь ученый міръ признавалъ, что психологическія изысканія не могутъ быть успѣшны, если они не опираются на фізіологію. Несомнѣнно, что въ этомъ есть доля правды, которую я нисколько не отрицаю: нельзя изучать явленія сознанія, ничего не зная объ орудіяхъ сознанія. Но исходная точка западно-европейскихъ ученыхъ была совершенно невѣрная, поскольку они стремились установить, что разумъ есть продуктъ матеріи, что сознаніе—результатъ механическаго движенія молекулъ, и что понять работу мысли возможно, только подробно ознакомившись съ

— 1 —

мозгомъ и съ нервной системой. Далеко ушли мы съ тѣхъ поръ, и то, что я называю „Новой Психологіей“, представляетъ совершенно иной методъ изысканія; методъ этотъ признаетъ, что наиболѣе поразительные и кажущіеся ненормальными факты, противорѣчащіе установленнымъ научнымъ положеніямъ, и суть наиболѣе цѣнные, и имъ то и предстоитъ стать вѣхами на вновь пролагаемыхъ путяхъ. Во всѣхъ остальныхъ областяхъ научнаго изслѣдованія люди науки раздѣляютъ этотъ взглядъ, но по странному недоразумѣнію, именно въ наукѣ о душѣ, гдѣ сверхнормальныя явленія должны бы представлять наибольшій интересъ, ученые стремились *не* сходить съ проторенныхъ доржекъ. Но Новая Психологія наблюдаетъ съ открытыми глазами и не отрицаетъ того или другого метода только потому, что онъ не новъ.

Заглавіе моихъ лекцій соединяетъ Новую Психологію съ Теософіей и мнѣ хотѣлось бы немедленно же дать объясненіе, откуда возникло такое сопоставленіе. Теософія владѣетъ теоріей Жизни и Сознанія, основанной на идущемъ изъ глубины вѣковъ всестороннемъ изслѣдованіи природы; вотъ почему она въ состояніи дать Новой Психологіи теоретическое обоснованіе, въ которомъ послѣдняя такъ сильно нуждается. Я говорю: Теософія владѣетъ „теоріей“, ибо нельзя ожидать отъ западно-европейской науки, чтобы она приняла ея ученіе иначе, какъ гипотезу, разумно объясняю-

щую такіе факты и проблемы, которые иначе остаются необъяснимыми. Гипотеза, какъ ступень научныхъ изслѣдованій, совершенно необходима, и мы знаемъ, что она неизбежно появляется каждый разъ, когда достаточное количество наблюдений одного порядка требуетъ обобщенія.

Тогда учеными создается гипотеза, которая и становится основой для дальнѣйшихъ опытовъ, такъ какъ научныя работы, ведущіяся по определеннымъ линіямъ, много плодотворнѣе, чѣмъ ведущіяся ощупью. Если новыя изслѣдованія не подтверждаютъ гипотезу, послѣдняя отбрасывается; если же, наоборотъ, всѣ изслѣдованія подтверждаютъ ее, гипотеза переходитъ въ область признанныхъ положеній науки. Именно въ такомъ смыслѣ я и предлагаю людямъ науки психологическія ученія Теософіи, какъ разумную гипотезу, которую слѣдуетъ всесторонне изслѣдовать ранѣе, чѣмъ ее отвергнуть или принять, хотя лично для меня ученія Теософіи не гипотеза, а положительное *знаніе*.

Что сознаніе человѣка превышаетъ область нашего обыденнаго бодрствующаго сознанія, это—фактъ, засвидѣтельствованный такимъ множествомъ доказательствъ, что его можно считать неоспоримымъ. Если и найдутся люди, его оспаривающіе, то едва ли это будутъ ученые, много наблюдавшіе въ этой области, ибо наблюденія эти слишкомъ ясно указываютъ на то, что вся область нашего

сознания—несравненно шире мозгового сознания. Оливеръ Лоджъ высказался въ этомъ отношеніи въ совершенно ясныхъ выраженіяхъ. Онъ считаетъ вполне доказаннымъ, что все поле нашего сознания далеко превышаетъ ту его часть, которая проявляется посредствомъ мозга и которая считается нормальной, что *вне* этой части и *надъ* ней, разстилаются невѣдомыя поля сознания, которыя составляютъ также часть насъ самихъ, вѣроятно важнѣйшую часть, такъ какъ именно изъ этихъ невѣдомыхъ областей сознания получаютъ указанія столь опредѣленныя и повелительныя, что они овладѣваютъ человѣкомъ и направляютъ его волю часто вопреки тому сознанию, которое мы считаемъ нормальнымъ. Или, если мы обратимся къ изслѣдованіямъ другого ученаго—Майерса и возьмемъ его интересную книгу „Human Personality“¹⁾, мы убѣдимся, что въ ней собрано такое богатство фактовъ и показаній, съ которыми не считаются уже нельзя. Когда просматриваешь эту книгу, двѣ особенности бросаются въ глаза. Во-первыхъ—неудачное имя, которое Майерсъ далъ этому невѣдомому полю сознания, какъ бы не рѣшаясь признать его выше мозгового сознания. Но, прочитавъ книгу Майерса до конца, нельзя приписать эту нерѣшительность недостатку умственной смѣлости: въ той же книгѣ онъ прямо утверждаетъ

¹⁾ Человѣческая личность.

возможность одержимости, возможность овладѣнія человѣческимъ тѣломъ чуждымъ и даже враждебнымъ духомъ, и, прибавляя при этомъ, что такія явленія ведутъ насъ вспять къ вѣрованіямъ дикаря, онъ тѣмъ самымъ снимаетъ съ себя всякое подозрѣніе въ недостаткѣ мужества. Я думаю, что ему мѣшало выражаться смѣлѣе и опредѣленнѣе то обстоятельство, что онъ имѣлъ дѣло съ огромнымъ количествомъ фактовъ, которые не могъ ни понять, ни объяснить удовлетворительно. Онъ даетъ имъ названія то сновидѣній, то гениальности, то фантазмовъ и т. д., но у него нѣтъ теоріи, которая помогла бы ему размѣстить всѣ эти факты въ опредѣленныя категоріи. А между тѣмъ, если его книгу читать при свѣтѣ Теософіи, можно отвѣтить на каждый вопросъ, на который г. Майерсъ не могъ отвѣтить, и дать объясненія всѣмъ фактамъ, которые его приводили въ полное недоумѣніе. Если бы авторъ книги принялъ теософическія теоріи только какъ гипотезу, онъ не запутался бы въ своихъ наблюденіяхъ, какъ это случилось, и не смѣшивалъ бы сумасшедшаго съ гениемъ, и разный хламъ съ источникомъ человѣческаго вдохновенія.

Другая отрицательная черта, бросающаяся въ глаза при чтеніи книги г. Майерса, это—полное отсутствіе явленій религіознаго порядка и свидѣтельства мистиковъ. Я думаю, что г. Майерсъ дѣлалъ это сознательно, зная предубѣжденіе ученыхъ

противъ видѣній и противъ мистицизма. Но, поступаая такъ, онъ оставилъ большой пробѣлъ въ своихъ изысканіяхъ: свидѣтельства мистика о своихъ переживаніяхъ, видѣнія Суфи, Йога или Христіанскаго Святого—такіе же факты изъ области сознанія, какъ и факты, передаваемые въ отчетахъ гипнотизеровъ и въ протоколахъ психіатровъ. И нѣтъ сомнѣнія, что, выбрасывая всѣ эти факты, г. Майерсъ лишился наиболѣе значительныхъ доказательствъ того расширеннаго поля сознанія, которое онъ самъ такъ искренно стремился установить, потому что именно такія явленія и указываютъ на высочайшія вершины челоѣческаго сознанія, какъ это и утверждаетъ другой наблюдатель, проф. Джемсъ. И самъ Майерсъ въ своей психологіи, несмотря на упомянутое замалчиваніе, даетъ въ собранныхъ имъ многочисленныхъ свидѣтельствахъ не что иное, какъ оправданіе теоріи религіи, и строить фундаментъ, на которомъ впослѣдствіи будутъ опираться различныя религіозныя вѣрованія.

Перейдемъ отъ его книги къ другимъ доказательствамъ расширеннаго сознанія. Прежде всего остановимся на томъ, что зовется *предчувствіемъ* и *интуиціей*. Они наблюдаются одновременно съ появленіемъ тяжелаго чувства, которое какъ бы указываетъ на угрожающее, еще неизвѣстное несчастье, приближающееся къ намъ, они идутъ изъ тѣхъ неуловимо тонкихъ впечатлѣній, которыя относятся къ области такъ называемыхъ призра-

ковъ, или привидѣній. Откуда же эти предчувствія и интуиціи, эти внушенія расширеннаго сознанія, откуда являются они? Какъ достигаютъ они до насъ? и гдѣ находится органъ, воспринимающій ихъ? На всѣ эти вопросы мы постараемся дать отвѣтъ, когда будемъ изучать *механизмъ сознанія*. Теперь же признаемъ только реальность подобныхъ явленій, которыя каждый изъ насъ знаетъ или по личному опыту, или по наслышкѣ отъ своихъ друзей и знакомыхъ. Рядомъ съ предчувствіями слѣдуетъ поставить всѣ многочисленныя явленія, которыя можно обобщить въ одномъ понятіи *трансъ*, иначе: искусственно вызванный, очень глубокой сонъ. Это явленіе столь извѣстно, что я только напомню о его большемъ значеніи для утвержденія расширеннаго сознанія. Расширеніе области чувствъ—одна изъ самыхъ опредѣленныхъ характеристикъ гипнотическаго трансъ, и это напоминаетъ мнѣ случай, бывшій въ самое послѣднее время и не успѣвшій стать столь же извѣстнымъ, какъ обычныя явленія гипнотизма. Долгое время было въ употребленіи слово „ясновидѣнье“, но слово это произносилось съ нѣкоторымъ страхомъ въ присутствіи людей науки, потому что, въ связи съ нимъ немедленно мерещились всевозможные мошенничества и обманы. Когда же къ страшному слову можно было прибавить немного X-лучей, дѣло обстояло уже нѣсколько благоприятнѣе.

Но въ послѣднее время одинъ изъ ученыхъ изобрѣлъ новое слово, которымъ и замѣнилъ не-
направившееся „ясновидѣнье“; онъ нашелъ, что нѣ-
которые изъ его больныхъ обладаютъ „автоинтро-
спекціей“—иначе, способностью видѣть внутри
своего собственнаго тѣла. Одинъ изъ нихъ былъ
въ состояніи не только описать правильно свою
болѣзнь, но даже усмотрѣть осколокъ кости тамъ,
гдѣ никакой кости быть не полагалось; позднѣе
эта самая кость была извлечена патентованными
медицинскими щипцами, такъ что не могло остаться
и тѣни сомнѣнія въ реальности означенной кости.
Но „ясновидѣнье“ было подѣ запретомъ и потому
нужно было изобрѣсти новое слово—„внутренняя
автоскопія“.

Въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія множество
подобныхъ фактовъ было наблюдаемо, и многіе
доктора пострадали за то, что дерзали утверждать
несомнѣнную подлинность этихъ фактовъ; ихъ за-
клеивали или жертвами обмана, или обманщиками,
но теперь тѣ же самыя явленія могутъ быть изу-
чаемы совершенно безопасно подѣ прикрытіемъ
„автоскопіи“.

Вышеприведенный случай даетъ намъ примѣръ
расширенія или экзальтаціи чувствъ. Я употребляю
слово „экзальтація“ намѣренно, такъ какъ здѣсь
чувства побуждаются къ болѣе проникновенному
воспріятію.

Расширеніе ума—одно изъ самыхъ обычныхъ

явленій въ гипнотическомъ трансѣ; изъ разговора
съ парижскимъ гипнотизеромъ де-Роша, я узнала,
что ему удалось у нѣкоторыхъ изъ своихъ па-
ціентовъ—отодвинуть память назадъ до самыхъ
раннихъ дней младенчества, даже до дня рожденія.
Онъ стремился воскресить воспоминанія о пре-
жнихъ жизняхъ пациента, для чего и вызывалъ все
болѣе и болѣе отдаленныя воспоминанія, вплоть
до воспоминанія промежуточнаго періода между
двумя существованіями и даже той смерти, кото-
рою закончилась его предыдущая земная жизнь.
Изъ этого можно заключить, что память сохра-
няетъ все, что разъ достигло до человѣка ¹⁾ черезъ
мозгъ, или черезъ органы чувствъ.

Расширеніе умственныхъ способностей можетъ
все увеличиваться, пока не достигнетъ того, что
мы зовемъ геніальностью. Если представить себѣ
такое расширеніе идущимъ изъ самостоятельнаго
почина, какъ бы сознательно раздвигающимся со-
знаніемъ, а не вызваннымъ искусственно, какъ въ
трансѣ, то мы получимъ начало геніальности, ко-
торое можно считать однимъ изъ самыхъ убѣди-
тельныхъ свидѣтельствъ того, что *все* поле нашего
сознанія простирается далеко за предѣлы мозгового
сознанія.

¹⁾ Здѣсь имѣется въ виду непреходящая, внутренняя
суть человѣка, относительно которой различныя существо-
ванія только страницы изъ книги вѣчной жизни (прим.
пер.)

Рядомъ съ этимъ наблюдается и расширеніе (экзальтація) эмоцій, выражающееся иногда въ такихъ внезапныхъ подвигахъ героической смѣлости и поражающаго самопожертвованія, источникъ которыхъ невѣдомъ для того самаго человѣка, который на этотъ разъ поступилъ какъ герой, въ нормальномъ же состояніи ничѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ людей. Такія явленія повторяются безпрестанно. И каждый человѣкъ, способный наблюдать за своимъ сознаниемъ, можетъ убѣдиться, что бываетъ время, когда его умъ работаетъ быстрѣе, легче и глубже, чѣмъ всегда, и хотя не каждый умъ способенъ возвыситься до гениальности, все же такія наблюденія доказываютъ неопровержимо, что каждый человѣкъ обладаетъ болѣе обширнымъ полемъ сознания, чѣмъ его обыденное сознание. То же самое можно сказать и относительно расширенія эмоцій, о которыхъ шла рѣчь. На низшихъ ступеняхъ, это—обыкновенныя переживанія, на высшихъ—эмоціи достигаютъ экстаза мистика и святого. И какъ наибольшее расширеніе сознания есть знакъ гения, такъ и наибольшее расширеніе эмоцій есть признакъ мистика, переступившаго изъ обыденнаго состоянія на высшую ступень, на которой онъ переживаетъ нѣчто несравненно болѣе реальное, чѣмъ его обыденныя переживанія, нѣчто съ могучей силой перестраивающее по-новому всю его жизнь.

Къ этой же категоріи явленій принадлежатъ и

случаи такъ называемыхъ „внезапныхъ обращеній“. Допуская, что „обращенные“ нерѣдко возвращаются снова къ своей прежней дурной жизни, необходимо признать, что даже и тѣ немногіе, которые радикально измѣнили всю свою жизнь подъ вліяніемъ внезапнаго расширенія своего сознания, служатъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что это невѣдомое намъ поле сознания существуетъ.

Различные факты „внезапныхъ обращеній“ крайне интересны для изучающаго сознание, и я не могу не привѣтствовать проф. Джэмса, который придаетъ имъ большое значеніе въ своемъ трудѣ „Varieties of Religious Experience“¹⁾ и отводитъ имъ надлежащее мѣсто въ Новой Психологіи, какъ реальнымъ фактамъ человѣческаго сознания. Не слѣдуетъ забывать и тѣхъ документовъ всемірной исторіи, которые указываютъ на поразительные результаты „внезапнаго обращенія“ такихъ большихъ дѣятелей міровой драмы, которые вполне оправдываютъ утвержденіе лорда Розберри, что мистикъ, являющій собою одновременно и дѣятеля и мыслителя—самая могучая индивидуальность въ общечеловѣческой семьѣ. И это абсолютно вѣрно. Ибо когда высшее сознание проявляется черезъ хорошо развитой мозгъ, сильное сердце и здоровую нервную систему, это даетъ такое соединеніе, которое способно устоять передъ всѣми силами міра сего, уцѣлѣть во всякой бурѣ, добиться всего, чего захочетъ.

¹⁾ „Многообразіе религіознаго опыта“.

Переходя затѣмъ въ новую область, въ таинственную область сновидѣній, мы имѣемъ цѣлый міръ глубоко интересныхъ явленій, еще ожидающихъ своихъ изслѣдователей. Ибо сновидѣнія стоятъ того, чтобы ихъ изучать, анализировать, распределять на различныя категоріи, смотря по тому, въ какой области человѣческаго сознанія они возникаютъ.

Рядомъ съ вздорными снами, зависящими иногда отъ неловкаго положенія, или отъ расстройства организма, мы имѣемъ и такіе сны, которые открываютъ цѣлый новый міръ сознанія, и такіе, которые заполняютъ пробѣлы въ знаніяхъ бодрствующаго человѣка, способствуя такимъ образомъ развитію и углубленію его мысли, а всѣ вмѣстѣ—сны представляютъ новое доказательство обширности человѣческаго сознанія. Если же мы спросимъ: что же такое это „расширенное сознаніе“, то, не создавая готовыхъ теорій, мы будемъ приведены на основаніи всѣхъ разнообразныхъ наблюденій логически къ неизбѣжному выводу, что человѣческое сознаніе представляетъ собою нѣчто *большее*, чѣмъ та работа мысли, которая проявляется черезъ вещество мозга. Что же такое это „большее?“ На этотъ вопросъ можно отвѣтить съ двухъ разныхъ точекъ зрѣнія. Одну изъ нихъ можно назвать—если уже необходимы ярлыки—научной точкой зрѣнія, другую—религіозной. Но я не хотѣла бы ставить эти двѣ точки зрѣнія въ конфликтъ между

собою; правда, западный міръ создалъ этотъ конфликтъ и поддерживалъ его въ теченіе многихъ вѣковъ, но, настанетъ время, и наука станетъ снова союзницей и помощницей для религіи, какъ это было въ глубокой древности, когда изученіе формы и заключенной въ ней *Жизни* шло одновременно и создавало религіозно-научный синтезъ.

Первая, научная точка зрѣнія рассматриваетъ развивающееся сознаніе въ непосредственной связи съ физическимъ организмомъ человѣка и признаетъ, что усовершенствованіе организма ведетъ къ росту сознанія. Нѣкоторые ученые прибавляютъ къ этому, что развитіе сознанія—въ свою очередь—ведетъ къ улучшенію механизма сознанія.

На вопросъ: что такое это „расширенное сознаніе“, съ научной точки зрѣнія отвѣтить не легко. Только та его часть, которую вѣрнѣе всего назвать „подсознаніемъ“, еще можетъ быть объяснима научнымъ методомъ. Въ самомъ дѣлѣ, не трудно допустить, что на протяженіи долгаго пути эволюціи одни и тѣ же случаи, когда сознаніе проявлялось совершенно однороднымъ образомъ, повторялись безконечное число разъ, пока не сдѣлались механическими, т. е. сознаніе все менѣе и менѣе останавливалось на нихъ, привычка къ опредѣленному дѣйствию виѣдрялась въ самый механизмъ сознанія, и подъ конецъ *автоматизмъ* замѣнялъ окончательно весь рядъ такихъ дѣствий, которыя—въ свое время—совершались вполнѣ сознательно. Нетрудно

признать, что въ нашей прошлой эволюціи, начиная съ полуживотнаго состоянія человѣка до нашихъ дней, сохранялись слѣды всевозможныхъ раздраженій, которыя путемъ физической наслѣдственности внѣдрялись постепенно въ самый матеріаль различныхъ оболочекъ человѣка; такимъ образомъ, на внѣшнія раздраженія мы имѣемъ множество механическихъ отвѣтовъ, которые всѣ идутъ изъ эволюціи прошлаго и которые какъ бы спустились ниже уровня сознательности въ область подсознательнаго. Все это достаточно понятно, пока мы не подойдемъ къ гению. Здѣсь мы встрѣчаемся съ трудно объяснимымъ явленіемъ: здѣсь—постепенность обрывается, передъ нами какъ бы скачекъ черезъ огромную пропасть, которая отдѣляетъ свойства обыкновеннаго развитога ума отъ вдохновеній гения. Это такъ же чудесно, какъ если бы природа, пропустивъ всѣ связующія звенья, вздумала сразу создать изъ минерала растеніе, или изъ растенія—животное. Но мы знаемъ, что природа не дѣлаетъ скачковъ; почему же допускать, что она измѣнитъ свои нерушимые законы ради гения? Всѣ собранныя наукой наблюденія, касающіяся гения, не разрѣшаютъ нашего недоумѣнія. Кромѣ того, мы сталкиваемся здѣсь еще съ однимъ затрудненіемъ: гениальность соединяется обыкновенно съ неприспособленностью къ жизни; въ борьбѣ за существованіе гениальность является не преимуществомъ, а недостаткомъ, такъ какъ несетъ въ

себѣ явную тенденцію къ вымиранію. Это явленіе какъ бы непригодности гения въ борьбѣ за существованіе окрашиваетъ меланхолическимъ оттѣнкомъ страницы человѣческой лѣтописи. Она называется во всѣхъ странностяхъ гения, которыя слѣдуетъ разсматривать какъ результатъ расширеннаго сознанія, вступившаго въ конфликтъ съ непонимающимъ его міромъ, какъ результатъ усиленной жизненной энергіи, устремившейся по различнымъ русламъ, и, чаще всего, не по тѣмъ, которыя легко поддаются контролю воли и разсудка. Вотъ факты, требующіе тщательнаго изслѣдованія, прежде чѣмъ принято будетъ основное положеніе, по которому сознаніе можетъ развиваться только снизу вверхъ.

Другая религіозная точка зрѣнія освѣщаетъ вопросъ совершенно иначе: она говоритъ намъ о Высшей Сущности, о Живомъ Духѣ, о „частицѣ Единаго Я“, о части Міровой Жизни, собирающей вокругъ себя покровы изъ матеріи для того, чтобы придти въ соприкосновеніе съ различными ступенями космической жизни нашей планетной системы. Это—какъ бы духовный зародышъ, погруженный въ почву матеріи. Нужды нѣтъ, будемъ ли мы считать всякую матерію физической и различать ее только по степени плотности, или же примемъ болѣе древнее и болѣе точное опредѣленіе, по которому матерія поднимается по восходящимъ ступенямъ, отличающимся одна отъ другой большей

или меньшей тонкостью основныхъ атомовъ, изъ которыхъ образуются всѣ виды матеріи во всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ мірахъ. Такая частица божественной Сущности, благодаря посредничеству матеріи, въ которую она облекается какъ въ покровъ, приходитъ въ соприкосновеніе съ явленіями каждой изъ космическихъ ступеней бытія; послѣдствіемъ всѣхъ этихъ соприкосновеній является возможность для духа развивать присущія ему божественныя силы. Единый въ началѣ Духъ начинаетъ познавать различіе между собой и остальнымъ міромъ впервые на низшемъ физическомъ планѣ. Когда вибраціи физической среды приходятъ въ соприкосновеніе съ внѣшними оболочками человѣка, сознание отвѣчаетъ на нихъ изнутри дрожью отвѣтной жизни, организуя при этомъ матерію своихъ собственныхъ оболочекъ въ болѣе и болѣе усложняющіеся и совершенствующіеся органы, способные воспринимать вибраціи окружающей среды. Каждый новый органъ открываетъ сознанию новую область познания, и по мѣрѣ того, какъ эволюція подвигается, все новыя и все болѣе тонкія вибраціи достигаютъ до внутренней сути человѣка, до его духа, который, все болѣе пробуждаясь, чаще и чаще отвѣчаетъ на эти вибраціи. И эта способность отвѣчать на вибраціи не ограничивается предѣлами физического тѣла. Болѣе тонкія тѣла человѣка (астральное и ментальное), принадлежащія высшимъ сверхфизиче-

скимъ сферамъ, начинаютъ вибрировать въ отвѣтъ на вибраціи своей собственной среды ¹⁾; физическому проводнику сознанія (мозгу) эти болѣе тонкія вибраціи передаются по мѣрѣ того, какъ онъ утончается, становится все болѣе воспримчивъ и все сложнѣе организованъ.

По мѣрѣ того, какъ сознание воспринимаетъ все яснѣе эти высшія вибраціи, идущія изъ сверхфизическихъ міровъ, оно переноситъ ихъ все точнѣе и все опредѣленнѣе своему физическому проводнику (мозгу), и всѣ явленія, называемыя предчувствіемъ, интуиціей, расширеніемъ чувства, мысли и эмоцій, всѣ видѣнія мистиковъ и святыхъ, ясновидѣнныя іюга и развитого оккультиста, все, что познается въ вѣщихъ сновидѣніяхъ и въ наиболѣе высокихъ состояніяхъ человѣческаго сознанія, все это не болѣе, какъ прониканіе въ физическій мозгъ вибрацій высшихъ міровъ, воспринятыхъ высшими (астральнымъ и ментальнымъ) тѣлами человѣка.

Пока мы еще не развиты до конца и не совершенны, мы не сознаемъ этого, но явленія эти ни въ какомъ случаѣ не должны быть смѣшиваемы съ автоматической работой сознанія, идущей изъ эволюціи прошлаго. Они—обѣтованіе будущаго, а не пережитки прошлаго, они—усилія вѣчнаго Духа внутри насъ, стремящагося дѣйствовать на свои

¹⁾ Астральной или ментальной.

проводники такъ, чтобы они отвѣчали на всѣ измѣненія, совершающіяся въ его сознаниі.

Геній—это проявленіе расширеннаго сознаниа, на минуту овладѣвшаго мозгомъ, внѣдряющаго въ него ту глубину воспріятія, ту пронизательность и тотъ широкій обхватъ, которыми отличается благородная сила генія. Это—внѣдреніе большаго поля сознаниа въ предѣлы организма, способнаго вибрировать въ отвѣтъ на его вибраціи. Подойдя къ такому опредѣленію, мы уже можемъ отбросить слово „расширенное сознание“ и замѣнить его болѣе вѣрнымъ названіемъ. Это „расширенное сознание“ и есть наше истинное Я; это—истинная суть человѣка и ее не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣлесными оболочками, въ которыя человѣкъ облекается во время земнаго своего воплощенія. И все, что можно признать за внушеніе этого расширеннаго сознаниа, все это слабые звуки, едва различимые здѣсь на землѣ, которые доносятся къ намъ изъ нашей истинной родины... Это голосъ нашего Высшаго Я, живаго Духа, нерожденнаго, не умирающаго, вѣчнаго и постояннаго. Это—голосъ внутренняго Бога, говорящаго въ воплощенномъ человѣкѣ.

Лекція II.

Механизмъ сознаниа.

Въ предыдущей лекціи мы пришли къ тому, что все человѣческое сознание въ его цѣлости много обширнѣе того, которое проявляется при помощи физической нервной системы и мозга. Существуетъ три рода явленій въ области сознаниа, о которыхъ я еще не упоминала и на которыхъ мы остановимся прежде, чѣмъ перейдемъ къ главному предмету нашей бесѣды.

Первое изъ этихъ явленій—неподвижныя идеи ¹⁾; явленіе чрезвычайно поучительное для изслѣдователя, такъ какъ онѣ представляютъ собою такого рода идеи, которыя овладѣваютъ всѣмъ существомъ человѣка, затемняютъ его разумъ и, поработая его логику и желанія, толкаютъ его противъ воли въ одномъ опредѣленномъ направленіи. неподвижныя идеи бываютъ двухъ родовъ. Одинъ изъ нихъ носитъ названіе *сумасшествія*. Когда человѣкомъ овладѣваетъ та или другая идея, не поддающаяся разумному объясненію и въ то же время способная, вопреки логикѣ, направлять его сознание и поступки, такого человѣка называютъ

¹⁾ Idées fixes.

обыкновенно сумасшедшимъ. Но есть другой видъ неподвижныхъ идей, это—тѣ идеи, которыя создаютъ мучениковъ, святыхъ и героевъ, которыя овладѣваютъ всѣмъ существомъ человѣка съ такой могучей энергіей, что никакія силы земныя неспособны вырвать ихъ изъ человѣческой души. Такія неподвижныя идеи встрѣчаются только у благороднѣйшихъ представителей человѣческой расы. И, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыми учеными онѣ считаются ничѣмъ инымъ, какъ утонченной формой сумасшествія. Если бы это и было такъ, оставалось бы только признать сумасшествіе однимъ изъ величайшихъ благодѣяній для міра. Но все же такое смѣщеніе понятій указываетъ на необходимость разобраться, въ чемъ состоитъ различіе между такими идеями и бредомъ сумасшедшаго,— иначе легко дойти до тѣхъ односторонностей, которыми грѣшитъ школа Ломброзо, объявляющая всякую гениальность сумасшествіемъ, а великихъ учителей человѣчества невротами.

Второй рядъ явленій изъ области сознанія обнимаетъ собой весь міръ сновидѣній. Третій рядъ относится къ тому, что современная наука называетъ телепатіей (общеніе между однимъ сознаніемъ и другимъ безъ матеріальныхъ или, вѣрнѣе, безъ физическихъ проводниковъ). Всѣ три ряда этихъ явленій необходимо причислить къ тѣмъ, которыя мы разбирали въ предыдущей лекціи. Всѣ они связаны съ расширеннымъ полемъ со-

знанія и становятся понятными только въ связи съ послѣднимъ.

Настоящая наша бесѣда носить названіе „механизмъ сознанія“. Прошлую бесѣду мы начали съ указанія на то, что старый методъ психологіи считалъ необходимымъ основывать всѣ свои данныя на фізіологіи. Воззрѣніе это ошибочно настолько, насколько оно утверждаетъ, что сознаніе вызывается фізіологическими процессами; но оно вѣрно въ томъ смыслѣ, что фізіологическіе процессы дѣлаютъ возможными проявленія сознанія и глубоко вліяютъ на эти проявленія въ земной физической средѣ. Поэтому совершенно необходимо подробно изучить механизмъ сознанія: безъ такого знанія нельзя вѣрно понимать проявленій сознанія, нельзя ясно разбираться въ путяхъ, пролагаемыхъ сознаніемъ и, главное, нельзя опредѣлить, *какіе* методы ведутъ къ усовершенствованію его механизма, къ наиболѣе полной и совершенной передачѣ работы сознанія.

Къ механизму сознанія слѣдуетъ относиться такъ же, какъ мы относимся къ трубѣ, черезъ которую течетъ вода: никому не приходитъ въ голову считать, что труба производитъ воду, хотя всѣ сознаютъ, что не будь трубы, не было бы и воды въ резервуарѣ; и насколько важно, чтобы труба не засорялась и давала бы водѣ возможность свободно проникать въ резервуаръ, не уменьшаясь въ количествѣ, настолько же важно сохранять ме-

ханизмъ, посредствомъ котораго проявляется сознание, въ такомъ состояніи, чтобы оно не только не задерживало его проявленія, а по возможности содѣйствовало болѣе широкому его выраженію. Вотъ для чего необходимо изучать и понимать механизмъ сознанія.

При его изученіи возникаетъ неминуемый вопросъ: соединяется ли человѣкъ посредствомъ своего механизма сознанія съ однимъ *этимъ* земнымъ міромъ или и съ другими мірами? Интересно, что въ отвѣтахъ на этотъ вопросъ перекрещиваются мысли наиболѣе глубокой древности съ наиболѣе современными, убѣжденіе древнихъ святыхъ (Rishis) Индіи сходится съ мнѣніемъ современнаго ученаго Майерса. Слова, конечно, не тѣ же самыя, но смыслъ одинъ и тотъ же. Во всѣхъ древнихъ индусскихъ ученіяхъ постоянно говорится о томъ, что человѣкъ принадлежитъ не *одному* міру, а *тремъ* мірамъ. Въ дѣйствительности, помимо трехъ міровъ, есть и еще болѣе высокіе міры, но къ послѣднимъ человѣкъ приблизится только тогда, когда кончится его человѣческая эволюція и онъ станетъ сверхчеловѣкомъ. Въ нормальной же человѣческой эволюціи, по индусскому ученію, человѣкъ соприкасается съ тремя мірами. Нѣчто подобное встрѣчается и въ христіанскихъ ученіяхъ. Въ нихъ говорится о физическомъ мірѣ, въ которомъ живетъ человѣкъ, о небесномъ мірѣ, въ которомъ онъ будетъ жить, и о переходномъ мірѣ,

который у католиковъ носитъ названіе „чистилища“. Въ теософической литературѣ мы постоянно читаемъ о различныхъ „*планахъ*“, съ которыми человѣкъ находится въ постоянныхъ соприкосновеніяхъ, о физической, астральной и ментальной сферахъ, которымъ соотвѣтствуютъ физическое, астральное и ментальное тѣла. Въ послѣднемъ же произведеніи Майерса говорится о трехъ видахъ окружающей среды (three environments), что вполне соотвѣтствуетъ теософическимъ идеямъ; въ немъ упоминается о физической, эфирной и мета-эфирной средѣ, причемъ частица „мета“ употребляется въ смыслѣ „надъ“, и свойство мета-эфирной среды, по разъясненіямъ Майерса, вполне соотвѣтствуетъ тому, что религіи называютъ *духовнымъ міромъ*. Такимъ образомъ, и у современныхъ ученыхъ мы начинаемъ встрѣчать утвержденіе тройственности мировой жизни, съ которой человѣкъ находится въ соприкосновеніи при жизни, хотя слѣдуетъ прибавить, что опредѣленіе третьяго міра у Майерса очень неудачное.

Теперь мы подойдемъ къ идеѣ, которая составляетъ принадлежность только одного современнаго міра. Обыкновенный послѣдователь христіанства скажетъ вамъ, что послѣ смерти мы перейдемъ въ высшій міръ, что смерть—переходъ изъ земного въ этотъ высшій міръ. Эта точка зрѣнія свойственна только христіанству. Она не встрѣчается ни въ одной изъ древнихъ религій. Древнія религіи ут-

верждаютъ, что человѣкъ живетъ во всѣхъ трехъ мірахъ еще при жизни. Въ послѣднемъ произведеніи Майерса встрѣчается та же самая мысль, и она совершенно необходима для новой психологіи, иначе многія проблемы душевной жизни человѣка останутся неразрѣшимыми. И я позволю себѣ утверждать, что если принять идею о человѣкѣ, живущемъ во всѣхъ трехъ мірахъ во все время земного своего воплощенія, какъ ученіе христіанское, цѣлые потоки свѣта прольются на нѣкоторыя изъ ученій Христа, которыя иначе остаются темными и непонятными. Припомните, какъ, говоря о Царствѣ Небесномъ, Христосъ подчеркиваетъ тотъ фактъ, что Царствіе Божіе не гдѣ-либо внѣ насъ и что его не найти, связывая его съ перемѣной мѣста. „Царствіе Божіе внутри васъ“—этимъ Христосъ даетъ мистическую мысль, указывающую на глубочайшую духовную истину. Или другое его изреченіе: „ибо говорю вамъ, что Ангелы ихъ (дѣтей) на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего Небеснаго“ (Матѳей, гл. 18, 10).

А между тѣмъ, по христіанскому ученію ангелы-хранители всегда около порученныхъ имъ душъ; но противорѣчіе здѣсь только кажущееся, такъ какъ всѣ три міра не раздѣлимы въ пространствѣ, они взаимно проникаютъ другъ друга, и наше пребываніе въ томъ или другомъ мірѣ зависитъ отъ того, что человѣкъ владѣетъ тремя различными механизмами или тѣлами, что онъ облеченъ тремя

покровами, и каждый изъ этихъ покрововъ приводитъ его въ соприкосновеніе съ однимъ изъ трехъ міровъ. Представленіе о томъ, что послѣ смерти человѣкъ облекается въ новое тѣло, не вѣрно; онъ только сбрасываетъ съ себя физическое тѣло и остается облеченный двумя остальными тѣлами, въ которыхъ онъ жилъ, чувствовалъ и мыслилъ во время земной своей жизни. Смерть—это сбрасываніе съ себя физической оболочки, послѣдствіемъ чего является невозможность для человѣка оставаться въ соприкосновеніи съ физическимъ міромъ, такъ какъ физическое тѣло, иначе—проводникъ этихъ соприкосновеній съ физической средою, уже не существуетъ болѣе. И если бы эта мысль получила широкое распространеніе, она могла бы уничтожить мучительный страхъ передъ смертью, и человѣкъ, умирая, не чувствовалъ бы себя вступающимъ въ какой-то новый, невѣдомый міръ; онъ зналъ бы, что одновременно со смертью онъ обрѣтетъ полное сознаніе относительно потусторонняго міра, который сознавался имъ только смутнымъ образомъ при земной жизни. Рядомъ съ этимъ и самое религіозное ученіе получило бы гораздо болѣе глубокое значеніе и большую реальность, ибо когда раскаяніе жжетъ человѣческую совѣсть еще здѣсь на землѣ, человѣкъ воистину уже испытываетъ огни чистилища, слѣдовательно, очистительное дѣйствіе послѣдняго возможно и тогда, когда еще не сброшено физическое тѣло; и

каждый разъ когда среди шума и испытаній міра сего мы наслаждаемся чувствомъ мира, радости и ясной тишины—это не что иное, какъ благое дуневеніе съ небесъ, которое донеслось до нашего сознанія, и если бы мы сумѣли разобрать его рѣчь, оно сказало бы намъ, что небеса здѣсь, вокругъ насъ, и что только физическое тѣло наше отдѣляетъ насъ отъ нашей истинной родины.

Именно эта точка зрѣнія на нашу сложную природу лежитъ въ основѣ моего изслѣдованія механизма сознанія. Я попробую найти внутри насъ три пути къ тремъ мірамъ, три проводника, принадлежащіе каждый къ своему собственному міру, которые всѣ находятся въ состояніи дѣятельности внутри насъ, и всѣ три—до извѣстной степени—представляютъ собою механизмы сознанія. Два изъ нихъ, въ настоящее время, еще очень не совершенны, но ихъ значеніе для роста человѣческаго сознанія неминуемо стало бы возрастать, если бы мы признали реальность ихъ существованія и пробовали бы пользоваться ими, т. е. побуждать ихъ къ дѣятельности. Законъ развивающейся жизни и заключается въ томъ, что, благодаря усиліямъ жизни проявиться, начинаютъ постепенно строиться и органы, приспособляющіеся для такого проявленія.

Нельзя заставить ребенка ходить, разъясняя ему мускулатуру ногъ или принципъ равновѣсія двигающихся тѣлъ. Никто и не станетъ разсуждать въ

подобномъ случаѣ, а возьметъ игрушку и, показывая ее ребенку, скажетъ: „иди сюда, возьми игрушку! не бойся, попробуй!“, и ребенокъ пробуетъ. Онъ ничего не знаетъ о своихъ мускулахъ, но онъ дѣлаетъ усиліе удержаться на движущихся ногахъ; сама жизнь управляетъ его тѣломъ, и ребенокъ идетъ потому, что жизнь требуетъ движенія, а природа доставляетъ для этого нужный механизмъ. То же самое и съ механизмами сознанія, о которыхъ мы знаемъ такъ мало потому, что *не* пользуемся ими. Нужно сдѣлать усиліе—попробовать пользоваться ими, и тогда они постепенно подчинятся и будутъ служить вамъ, какъ тѣло ребенка служить запросамъ расширяющейся жизни. Усиліе жизни *познавать*, сдѣлаетъ механизмъ сознанія готовымъ для отвѣта на ея новые запросы.

Но что же такое этотъ механизмъ? Я принимаю его какъ величину нисходящую, а не восходящую, ибо мы не отъ земли поднимаемся вверхъ, а, наоборотъ, мы рождены вверху и мы спускаемся внизъ—это фактъ величайшей важности. Земля вовсе не родина наша, а чужая страна, въ которую мы приходимъ отъ времени до времени для цѣлей духа. Большую часть нашего существованія мы проводимъ у себя на родинѣ ¹⁾, и тотъ фактъ, что въ настоящую

¹⁾ Деваканъ соотвѣтствуетъ небесному міру христіанъ другое его названіе, часто встрѣчающееся въ теософической литературѣ, *ментальный міръ*.

минуту мы съ вами встрѣчаемся именно на этой временной станціи, вовсе не дѣлаетъ ее наиболѣе значительной и не доказываетъ, что именно въ ней коренится наша истинная жизнь. Итакъ, я начну сверху и прослѣжу человѣка, *какъ* онъ спускается на землю для новаго воплощенія.

Когда человѣкъ начинаетъ свой путь на землю, чтобъ сызнава облечься въ физическое тѣло, онъ являетъ собою живой духъ, не несущій на себѣ тѣхъ механизмовъ сознанія, съ помощью которыхъ онъ соприкасается съ объективнымъ міромъ; онъ облеченъ только тою оболочкой, которая въ теософическихъ книгахъ носитъ названіе „*corps causal*“, тѣло причинности, названное такъ потому, что именно въ этомъ тѣлѣ человѣка скопляется весь запасъ его индивидуальнаго опыта. Въ этомъ духовномъ тѣлѣ сохраняется вся память духа, обнимающая все безграничное прошлое, черезъ которое прошелъ человѣкъ, прошлое, берущее свое начало въ вѣчномъ бытіи самого Бога. Начиная свой путь, человѣкъ облачается сперва въ „ментальную“ матерію, въ ту матерію, изъ которой образуются его мысли въ теченіе его земной жизни. Это—субстанція ментальной или небесной сферы. Но какимъ образомъ происходитъ подборъ тѣхъ частицъ ментальной субстанціи, которыя нужны именно *этому* человѣку? Человѣкъ, въ посмертной своей стадіи, несетъ въ себѣ, въ тѣлѣ причинности, „перманентный или пребывающій атомъ“ (perma-

nent atom). „Перманентнымъ атомомъ“ называютъ въ теософической литературѣ ту часть ментальной субстанціи, которая оставалась въ неизмѣнномъ соприкосновеніи ¹⁾ съ человѣческимъ духомъ во все время его эволюціоннаго странствія. И всѣ, кто изучалъ вопросъ о „перманентномъ атомѣ“, знаютъ, какое огромное значеніе имѣетъ онъ въ эволюціи тѣла и въ механизмѣ сознанія; это же ученіе заключаетъ въ себѣ и современную теорію Вейсмана, оно же даетъ намъ истинную непрерывность матеріи и, параллельно съ ней, непрерывность заключенной въ матеріи жизни духа. Я не имѣю сейчасъ времени дать вамъ подробное объясненіе „перманентнаго атома“, и потому я прошу васъ принять его въ слѣдующемъ смыслѣ: это—материальная частица, въ родѣ „біофора“ Вейсмана, которая, пройдя черезъ опытъ жизни въ ментальной, астральной и физической сферахъ, получила способность вибрировать такимъ образомъ, чтобы быть въ состояніи воспроизвести любое изъ своихъ прошлыхъ опытовъ; изъ этого явствуетъ, что путемъ притяженія „перманентный атомъ“ соберетъ вокругъ себя для построенія новаго механизма сознанія тѣмъ болѣе сложныя соединенія матеріи, чѣмъ сложнѣе его собственныя вибраціи.

Слѣдуетъ при этомъ помнить, что эти „перма-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ вопросѣ можно имѣть въ книгѣ А. Безантъ „A study in consciousness“, IV.

нейные атомы“ состоятъ изъ трехъ единицъ (units): ментальной, астральной и физической, которыя заключаются послѣ смерти человѣка въ его нераспадающемся „тѣлѣ причинности“ (corps causal). При послѣдующемъ воплощеніи всѣ онѣ выступаютъ одна за другой: первой начинаетъ дѣйствовать частица ментальная, которая, вибрируя всею сложностью пережитыхъ опытовъ, притягиваетъ къ себѣ матерію, соотвѣтствующую своимъ особенностямъ. Такимъ образомъ новая ментальная оболочка—по сложности своихъ матеріальныхъ частицъ—соотвѣтствуетъ вполнѣ той ступени, до которой развился духъ, облекающійся въ новыя тѣла. Суть всего процесса заключается въ томъ, что матерія, изъ которой образуется механизмъ сознанія, должна точно соотвѣтствовать той ступени развитія, до которой достигло самосознаніе, такъ, чтобы оболочка подходила вполнѣ для того дѣятеля, который будетъ проявляться посредствомъ нея.

Такимъ образомъ матеріаль, годный для неразвитого человѣка, не годенъ для высоко развитого; для послѣдняго требуется большая сложность составныхъ частицъ. Химически тотъ и другой матеріаль идентиченъ, различіе заключается въ большей или меньшей сложности составныхъ частицъ—фактъ большой важности, какъ вы увидите сами, когда мы подойдемъ къ изслѣдованію степени чувствительности матеріи и ея способности вибрировать въ отвѣтъ на различныя вибраціи окружающей среды.

Итакъ, первая оболочка, въ которую Его облекается, когда спускается, чтобы воплотиться вновь,— *ментальная*. Подъ словомъ „спускается“ не нужно понимать движеніе въ пространствѣ, такого движенія не требуется: Его само притягиваетъ матерію къ себѣ. Чтобы уловить этотъ процессъ, нужно представить себѣ различныя способности воспріятія какихъ-либо двухъ органовъ чувствъ, напр., человеческого глаза и человеческого уха. Способность вибрировать въ отвѣтъ на лучи солнца, заключенная въ тонкомъ механизмѣ глаза, даетъ человѣку возможность видѣть, тогда какъ устройство уха даетъ ему возможность слышать. Глазь открываетъ передъ вами цѣлый зрительный міръ, послѣдній совсѣмъ не существовалъ бы для васъ *безъ* глаза. Ухо раскрываетъ другой міръ: безъ уха міръ звуковъ былъ бы закрытъ для васъ. Это различіе можетъ служить поясненіемъ моей мысли относительно различія между упомянутыми тремя оболочками. Онѣ не раздѣльны, онѣ связаны между собою, но каждая изъ нихъ отвѣчаетъ на опредѣленный видъ вибрацій. И такъ же, какъ вы были бы отрѣзаны отъ всего міра формъ и красокъ, еслибъ у васъ не было тонкаго аппарата зрѣнія, хотя слышать вы могли бы при этомъ прекрасно, точно такъ же вы будете отрѣзаны отъ ментального или небеснаго міра, если ваша ментальная оболочка не способна вибрировать въ отвѣтъ на высшія впечатлѣнія. То же самое и относительно астрального тѣла: если

оно не способно вибрировать въ отвѣтъ на прикосновенія астральной среды, человѣкъ будетъ отрѣзанъ отъ астральнаго міра такъ же, какъ глухой отъ міра звуковъ. Здѣсь весь вопросъ въ способности отвѣчать на вибраціи, а не въ пространственныхъ перемѣщеніяхъ. Если проникнуться этой идеей, мы поймемъ, что, теряя любимое существо, мы отдѣляемся отъ него не пространствомъ, а только ограниченностью нашей способности воспринимать: нашъ механизмъ сознанія не способенъ отвѣчать на вибраціи той среды, въ которой пребываетъ нашъ отошедшій другъ.

Когда человѣкъ, спускаясь въ земную среду, облекается въ ментальную оболочку, весь жизненный опытъ его предшествующаго существованія, претворенный во время посмертной эволюціи въ зачатки опредѣленныхъ способностей, сохраняется въ его ментальномъ тѣлѣ, и отсюда—быстрое развитіе (въ послѣдующемъ воплощеніи) именно *этихъ* способностей.

Слѣдующая стадія развитія человѣка—астральная. „Перманентный астральный атомъ“, принесенный имъ изъ послѣдняго воплощенія, притягиваетъ своими вибраціями соотвѣтствующую астральную матерію, и начинается постройка астральнаго тѣла. И здѣсь также сохранились зачатки чувствъ, эмоцій, страстей и всѣхъ свойствъ, которыя дѣятельно проявлялись въ предшествующемъ воплощеніи. Затѣмъ уже слѣдуетъ строительство физическаго тѣла.

Здѣсь выступаетъ на сцену новый элементъ: физическіе родители. Еgo строить себѣ съ помощью духовныхъ Сущностей самъ свое ментальное и астральное тѣла, но когда онъ достигаетъ земной среды, отецъ и мать содѣйствуютъ созиданію его физическаго тѣла. Здѣсь выступаетъ воздѣйствіе Руководителей Кармы, направляющихъ воплощающееся Еgo въ семью, способную доставить подходящій матеріаль для *его* ступени эволюціи. И здѣсь мы встрѣчаемся съ моментомъ величайшей важности.

Въ это физическое тѣло, по закону физической наследственности, будетъ включено все физическое прошлое воплощающагося человѣка: всѣ виды неясныхъ и слабыхъ воспоминаній, оставившихъ слѣды на самой матеріи механизма сознанія, отголоски опытовъ, идущіе изъ давно прошедшей жизни дикаря и полудивилизованной эры, туманныя воспоминанія о томъ далекомъ прошломъ, выросшія въ самую субстанцію физическаго механизма, странные, неясныя ощущенія и интуиціи, принадлежащія долгимъ рядамъ предковъ, которые внѣдряютъ свойства своихъ былыхъ организацій, привносятъ свою долю, по закону физической непрерывности, въ созидающійся механизмъ физическаго сознанія.

Такимъ образомъ мы имѣемъ безчисленные отголоски изъ физическаго прошлаго, которые вліяютъ на нервную систему человѣка; эти остатки прошлаго во многомъ обуславливаютъ его сознаніе и служатъ причиной многихъ непонятныхъ

явленій въ физическомъ сознаниі, проявляющемся на землѣ ¹⁾).

Затѣмъ, въ дополненіе къ прежнему, мы имѣемъ также и тонкое вліяніе на нервную систему самого Ego; вліяніе послѣдняго проходитъ черезъ ментальное и астральное тѣла уже частью сформированныя и способствуетъ строительству нервной системы въ ея обоихъ большихъ отдѣлахъ: симпатическомъ и спино-мозговомъ. Симпатическая система связана главнымъ образомъ съ астральнымъ тѣломъ.

Во время образованія этой системы, Ego, успѣвшій уже развить свои эмоціональныя способности, посылаетъ потоки силъ, вліяющія на строительство этой системы, тѣсно связанной съ эмоціями. Спино-мозговая система подчиняется съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе вліянію Ego, ибо по мѣрѣ того какъ вѣка идутъ и интеллектъ развивается, вліяніе Ego на спинной и головной мозгъ становится все непосредственнѣе, и, наоборотъ, вліяніе его на симпатическую систему ослабляется все болѣе и болѣе. На послѣднюю его вліяніе косвенное: оно сводится главнымъ образомъ къ его предшествовавшимъ воздѣйствіямъ на астральное тѣло, тогда какъ на мозгъ онъ дѣйствуетъ прямо и непосредственно. Такъ создаются эти двѣ системы для его проявленія въ физической жизни; по мѣрѣ того, какъ Ego все болѣе проникаетъ въ свою физическую

¹⁾ См. лекцію III.

оболочку ¹⁾), оно безустанно работаетъ надъ обѣими системами, которыя представляютъ собою его особые механизмы сознания въ физическомъ мірѣ. Въ теченіе его длинной эволюціи было время, когда ему приходилось работать только съ одной симпатической системой; съ помощью ея онъ запечатлѣвалъ себя на своемъ физическомъ проводникѣ, но постепенно, по мѣрѣ того какъ онъ развивался, симпатическая система все болѣе и болѣе отступала назадъ, а спинной и головной мозгъ развивался. Послѣдствіемъ этого явился многозначительный фактъ: по мѣрѣ того, какъ Ego все болѣе и болѣе проявлялся черезъ спино-мозговую систему (черезъ мозгъ и нервы, соединенные съ ней), всю ту часть работы, которая успѣла уже ясно запечатлѣться въ сознаниі, онъ постепенно передавалъ въ вѣдѣніе симпатической системѣ. Медленно, но неуклонно, передавалъ Ego симпатической нервной системѣ всю ту часть жизненнаго механизма тѣла, которая не нуждалась болѣе въ его непосредственномъ вниманіи: такимъ образомъ отданы были руководительству симпатической системы сердце, легкія, пищеварительные аппараты и другія функціи, которыя не нуждались болѣе въ постоянномъ вниманіи сознания. Мы болѣе не контролируемъ обыкновенныя біенія сердца. Почему? Потому что Ego

¹⁾ Въ началѣ человѣческой эволюціи Ego или Монада не была соединена съ физическимъ тѣломъ (прим. перев.).

передалъ этотъ контроль симпатической системѣ. Но мы можемъ возвратитъ себѣ этотъ контроль, если захотимъ. Устремляя свое вниманіе на дѣятельность тѣхъ органовъ, которыя были переданы вѣдѣнью симпатической системы, Ego можетъ вновь взять на себя регулированье движеній сердца, легкихъ и т. д. Но возвращать въ область сознательную то, что было уже изъято изъ нея, значитъ не подвигаться, а дѣлать шагъ назадъ въ эволюціи. Такимъ образомъ, когда вы читаете о людяхъ, способныхъ контролировать біенія своего сердца, не слѣдуетъ придавать этому значенія чего-то чудеснаго, но извлечь изъ такихъ соотношеній значительныя и глубоко интересныя указанія слѣдуетъ.

Теперь перейдемъ снова къ неподвижнымъ идеямъ. Что такое неподвижная идея? Если она принадлежитъ къ категоріи сумасшествія, тогда это—или идея, переданная Ego симпатической системѣ для сохраненія въ какой-либо части физическаго механизма сознанія, или прежнее настроеніе и прежняя мысль, которую Ego уже переросъ, или забытый фактъ, внезапно предъявляющій себя, когда всѣ бывшія окружавшія условія уже не существуютъ, или соединеніе двухъ несоотвѣтственныхъ идей и т. д.

Самымъ интереснымъ является второй типъ, оживаніе старыхъ настроеній и идей. Они оставили свои слѣды на симпатической системѣ и стали тѣмъ, что теперь зовется „подсознательнымъ“. Су-

ществуетъ безчисленное множество такихъ идей, съ которыми Ego имѣлъ дѣло въ прошломъ и которыя онъ еще не вполне выбросилъ изъ механизма своего сознанія: онѣ задержались въ этомъ механизмѣ, хотя Ego ихъ давно уже переросъ; и до тѣхъ поръ, пока какая-либо часть механизма сознанія еще способна вибрировать въ отвѣтъ на такія идеи, онѣ всегда могутъ появиться на горизонтѣ сознанія. И когда это случается, повидимому безъ всякой причины, и притомъ съ стремительностью и страстной энергіей прошлаго, идеи эти тѣснятъ и осиливаютъ болѣе тонкія части механизма, которыя Ego успѣлъ уже развить для своихъ высшихъ цѣлей. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что тѣ мысли и эмоціи прошлаго, которыя мы уже переросли, проявляются въ физической сферѣ гораздо энергичнѣе, чѣмъ тѣ наши мысли, которыя можно отнести къ высшей области сознанія, ибо соотвѣтствующія имъ вибраціи грубѣе, медленнѣе, чаще повторялись въ прошломъ и производятъ болѣе энергичное воздѣйствіе на плотное вещество механизма сознанія. Легче повліять на мозгъ напоромъ дикихъ эмоцій, чѣмъ тонкимъ разсужденіемъ философа. Механизмъ сознанія возникалъ благодаря воздѣйствію именно этихъ первобытныхъ эмоцій, онъ привыкъ вибрировать въ отвѣтъ на нихъ, а позднѣйшія построенія только еще приспособляются къ высшимъ проявленіямъ сознанія и легко могутъ быть выведены изъ равновѣсія натискомъ низшихъ

стремлений. Изъ этого можно сдѣлать тотъ выводъ, что неподвижныя идеи сумасшедшихъ въ большинствѣ случаевъ такія идеи, которыя оставили слѣды на симпатической нервной системѣ, и способны, въ минуты слабости или расстройства спино-мозговой системы, выплывать на поверхность сознанія.

Но неподвижная идея святого или мученика—явленіе совершенно иного порядка. Она исходитъ отъ самого Ego и стремится запечатлѣть на физическомъ мозгу его собственную высшую эмоцію, или его высшее знаніе. Ego, способное видѣть въ высшихъ мірахъ далѣе и шире, чѣмъ въ своей физической ограниченности ¹⁾, стремится запечатлѣть въ физическомъ мозгу свою собственную волю, свое собственное стремленіе къ высшему. Подобныя стремленія и идеи кажутся бездоказательными для земного сознанія, пока мозгъ не доросъ до передачи высшаго знанія и глубокихъ интуицій; тѣмъ не менѣе онѣ, какъ проявленія самого Ego, отличаются всегда такой могучей силой, которая способна повести человѣка или къ героическимъ дѣйствіямъ, или къ мученичеству и святости.

Можно согласиться съ тѣмъ, что существуетъ подобіе между неподвижными идеями перваго и втораго порядка: и тѣ и другія сходны по непреодолимому господству надъ разумомъ, но разница

¹⁾ Т. е. черезъ физическій мозгъ.

ихъ въ происхожденіи: первыя идутъ *снизу* изъ прошлаго, вторыя—*сверху* отъ Ego и указываютъ на будущее.

Одна изъ наибольшихъ трудностей Новой Психологіи заключается именно въ томъ, что она сливается всѣ „ненормальныя“ явленія въ одну кучу подъ названіемъ „подсознательнаго“. Это происходитъ отъ невѣрнаго пониманія самого механизма сознанія и отъ желанія объяснять импульсы сознанія, которые принадлежатъ тремъ мірамъ такъ, какъ будто бы всѣ они не только были обусловлены, но и коренились бы всецѣло въ одномъ только физическомъ механизмѣ, соприкасающемся только съ *однимъ* изъ трехъ міровъ. Пока такое ограниченное представленіе о сознаніи будетъ продолжаться, до тѣхъ поръ проблемы психологіи останутся безъ отвѣта.

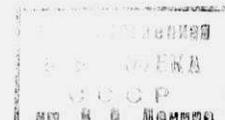
Возьмемъ другое явленіе: сумасшествіе и геній. Въ томъ и другомъ мы наблюдаемъ большую неустойчивость. Или возьмемъ истерію. Изучая ея проявленія, съ перваго взгляда кажется, что состояніе мозга у истеричныхъ носитъ такое сходство съ состояніемъ мозга гениальныхъ людей, что проявленія первыхъ и послѣднихъ смѣшиваются, какъ будто бы они были одно и то же. *Въ обоихъ случаяхъ мозгъ не устойчивъ.* Не признать этого нельзя, но не слѣдуетъ бояться этого. Отъ чего зависитъ неустойчивость мозга истеричныхъ? Она зависитъ или отъ сильнаго напора на сознаніе

снизу, изъ симпатической системы, или отъ давленія на неподготовленный мозгъ высшихъ, болѣе тонкихъ вибрацій, которымъ отвѣчать мозгъ еще *не* въ состояніи, не теряя связи во внутреннемъ ходѣ своей работы. И потому въ воззрѣніяхъ Ломброзо и его школы есть та доля истины, что многіе святые, дѣйствительно, были неврастениками. Но, повторяю, ужасаться этому нечего. Это вѣрно, но почему? Можетъ случиться, что святой или ясновидецъ чрезмѣрно напрягалъ свой мозгъ, не подготовивъ его достаточно къ воздѣйствию на него тѣхъ сильныхъ и тонкихъ волнъ, которыя ударяли на него изъ высшихъ сферъ, отчего физическій механизмъ подвергался слишкомъ сильному напряженію и какъ бы расшатывался. Даже болѣе того: вѣрно и то, что являющаяся отсюда неустойчивость мозга служитъ иногда условіемъ для вдохновенія, потому что нормальный мозгъ еще недостаточно развитъ, недостаточно утонченъ для того, чтобы отвѣчать на эти тонкія волны сознанія. Маудслей напалъ на глубокую истину, когда утверждалъ: „Какое право имѣемъ мы считать природу обязанной производить свою работу при помощи однихъ только здоровыхъ умовъ? Она можетъ найти неуравновѣшенный умъ болѣе подходящимъ орудіемъ для какой-либо опредѣленной цѣли“. Профессоръ Джемсъ, который приводитъ эту цитату въ своей книгѣ ¹⁾, замѣчаетъ: „Еслибъ существо-

¹⁾ Многообразіе религіознаго опыта.

вало такое явленіе, какъ вдохновеніе, исходящее изъ высшихъ міровъ, весьма вѣроятно, что неврозный темпераментъ служилъ бы однимъ изъ главныхъ условій для требуемой воспримчивости“ ¹⁾. И если вдуматься, станетъ очевиднымъ, что нормальный мозгъ и не можетъ быть подходящимъ орудіемъ для высшаго сознанія. Нормальный мозгъ приспособленъ эволюціей для задачъ физическаго міра, для купли и продажи, для проектовъ и техническихъ приспособленій, для спекуляцій и веденія торговли и для всѣхъ остальныхъ дѣятельностей, производимыхъ въ нормальномъ обществѣ. Предположите, что на такой нормальный мозгъ начинаютъ бить волны сознанія астральнаго и ментальнаго міровъ: удивительно-ли, что мозгъ, подготовленный только для воспринятія земныхъ условій жизни, становится вслѣдствіе такого напряженія неустойчивымъ, или даже потерявшимъ равновѣсіе? Съ другой стороны, мозгъ генія непроченъ потому, что стремленіе Духа усовершенствовать механизмъ сознанія, держитъ послѣдній въ постоянномъ напряженіи, которое совершенно непригодно для вибрацій обыденнаго, земнаго міра. Стремленіе жизненнаго начала, напирающаго на физическое орудіе сознанія, чтобы расширить его ограниченность, представляетъ собою какъ разъ то же явленіе, какое бываетъ при упражне-

¹⁾ Тамъ же, стр. 25.

ніяхъ атлета, въ мускулы котораго вливается все болѣе жизни, хотя бы онъ при этомъ и *чрезмѣрно* напрягалъ себя; такъ же и въ клѣточки мозга генія вливается жизненная сила по мѣрѣ того, какъ сознание стремится все болѣе расширить ихъ для своего проявленія, и весьма возможно, что напряженіе при этомъ перейдетъ границу, и нѣжный механизмъ не выдержитъ давленія. Но нужно помнить, что мозгъ генія являетъ собою обѣтованіе будущаго; онъ ненормаленъ съ хорошей стороны, а не съ дурной. *Онъ вьмчааетъ собою самый гребень передовой эволюціонной волны.*

Въ Индіи, гдѣ все это извѣстно, наука „Yoga“ и имѣетъ цѣлью предупредить возможность истерики у тѣхъ, которые приходятъ въ соприкосновеніе съ высшими мірами. Наука „Yoga“, вслѣдствіе этого, стремится вліять по двумъ направлѣніямъ: дисциплина и очищеніе тѣла, чтобы нервныя клѣтки могли вибрировать въ отвѣтъ на прикосновенія высшаго порядка, не нарушая нервного равновѣсія и не вызывая истеричности; а съ другой стороны—систематическое воспитаніе ума. Вотъ почему пища человѣка, который желаетъ, чтобы до него достигли эти высшія вибраціи, не подвергая его опасности, должна быть гармонической, „ритмической“ (sattvic). Индусы, какъ извѣстно, признаютъ въ матеріи—такъ же какъ и европейская наука—три основныхъ свойства, изъ которыхъ одно есть *ритмъ* или гармонія, и ритми-

ческая пища признается совершенно необходимой для Юга. Рядомъ съ этимъ онъ долженъ тренировать свой умъ глубокими размышленіями (медитация) или внутреннимъ созерцаніемъ, вслѣдствіе чего перестраивается его механизмъ сознанія, дѣлаясь способнымъ принимать безнаказанно вибраціи высшаго порядка и безъ вреда для физическаго организма приходитъ въ соприкосновеніе не съ однимъ только физическимъ міромъ, а со всѣми *тремя* мірами. На этихъ принципахъ основана наука Юга.

Глядя на механизмъ сознанія съ *этой* точки зрѣнія, мы становимся лицомъ къ лицу съ безграничными возможностями. Мы найдемъ возможнымъ преобразовать постепенно нашъ механизмъ сознанія до степени воспримчивости къ высшимъ вибраціямъ, а это, съ своей стороны, дастъ намъ возможность относиться сознательно къ сверхземнымъ впечатлѣніямъ. Всѣ эти предчувствія, интуиціи, сны достигаютъ до насъ только потому, что наши астральныя и ментальныя тѣла, получая впечатлѣнія въ своихъ собственныхъ мірахъ, отвѣчаютъ на ту „эфирную и метаэфирную среду“, о которой говоритъ Майерсъ. Весь разрядъ этихъ „ненормальныхъ“ проявленій сознанія идетъ изъ этихъ высшихъ міровъ, и они совсѣмъ не могли бы достигать до насъ даже въ той неопредѣленной и неясной формѣ, если бы мы не были уже въ соприкосновеніи съ высшими мірами; такимъ образомъ, хотя и не-

совершенно, тѣмъ не менѣе они свидѣтельствуютъ о томъ, что *человѣческое сознание не привязано къ одному физическому міру*, но распространяется и на высшіе міры. Если же верхфизическое сознание достигаетъ до человѣка ясно и опредѣленно, это прямое доказательство, что мы имѣемъ дѣло не съ воздѣйствіемъ высшихъ вибрацій на механизмъ сознания, а съ самимъ Духомъ, посылающимъ воплощенному человѣку свое собственное знаніе, свое вдохновеніе, и вдохновеніе это, идущее изнутри, нетрудно отличить отъ внѣшнихъ воздѣйствій по ясности и опредѣленности ихъ, по озаряющему вліянію, которое такія откровенія оставляютъ на человѣкѣ.

Если мы вѣрно поймемъ эти факты и оцѣнимъ ихъ, они не только откроютъ передъ нами необъятные горизонты будущаго, но и въ настоящей земной нашей жизни они принесутъ намъ нравственную поддержку и оправданіе необъяснимому инстинкту человѣчества, который устремляетъ человѣка къ Красотѣ, Искусству и Религіи, хотя послѣднія и не имѣютъ „практической цѣнности“ въ его жизни. Недавно мнѣ попалась цитата одного матеріалиста, въ которой Искусство и Религія называются „побочнымъ продуктомъ“—названіе чрезвычайно характерное.

Въ процессѣ производства „побочнымъ продуктомъ“ называется то, что неспособно переработаться въ добываемое вещество и что, слѣдова-

тельно, отбрасывается прочь. И въ самомъ дѣлѣ, Искусство и Религія, поистинѣ, представляли бы собою „побочные продукты“, если бы единственнымъ орудіемъ сознания былъ физическій мозгъ, и если бы человѣческая жизнь ограничивалась только земнымъ міромъ. Въ такомъ случаѣ Искусство и Религія были бы *дѣйствительно* побочными продуктами, ибо не они ведутъ человѣка къ матеріальному прогрессу, не они ведутъ его къ завоеваніямъ на землѣ. Но если эволюція человѣка не ограничивается *однимъ* только міромъ, а принадлежитъ всѣмъ *тремъ* мірамъ; если человѣкъ не только высшее животное, а и живой Духъ, исходящій отъ самого Бога; если передъ человѣческимъ сознаніемъ открываются безграничныя возможности—да, тогда Искусство, говорящее о божественной красотѣ и гармоніи, являетъ собою процессъ неизмѣримой цѣнности для эволюціи высшаго сознания, и каждая мечта артиста, каждая фантазія музыканта, каждая греза о красотѣ, когда-либо достигавшая земного сознания, есть прозрѣніе въ Вѣчную Красоту, которая не что иное, какъ самъ Богъ въ одномъ изъ своихъ проявленій. И Религія, которую вѣрнѣе всего назвать *исканіемъ Бога*, возникшая изъ глубоко коренящейся вѣры, что человѣкъ *можетъ* познать Бога, съ которымъ онъ единъ по своей природѣ, эта Религія представляетъ собою, въ сущности, не побочный продуктъ, а наиболѣе существенный факторъ въ человѣческой эволюціи,

который направляетъ жизнь человѣка, сообразуясь *со всею* полнотою и цѣлостностью міровой жизни, а не съ однимъ только ея отрывкомъ, видимымъ намъ на земномъ шарѣ. Ибо Искусство и Религія находятъ свое оправданіе только въ томъ, что они соприкасаются мірамъ инымъ и выражаютъ собой не одну только земную, а и потустороннюю эволюцію, развитіе духа, а не тѣла, Бога въ человѣкѣ, а не торжествующаго звѣря. Если же это такъ, тогда становится неоспоримымъ, что именно Искусство и Религія необходимы для человѣческаго прогресса.

Человѣческое богатство и человѣческое могущество, человѣческая слава и земное великолѣпіе, все это только временныя вещи, все это—пыль и прахъ передъ взоромъ вѣчнаго Духа; но Искусство, которое есть исканіе красоты, и Религія, которая есть стремленіе къ Богу—вотъ что является истинными цѣлями жизни; къ *нимъ* направляется наше развитіе; ради *нихъ* совершается нашъ внутренній ростъ. А тройственность механизма сознанія раскрываетъ взаимоотношенія трехъ міровъ, въ которыхъ живетъ человѣкъ, и указываетъ на истинныя цѣли земной эволюціи.

Подсознаніе и Сверхсознаніе.

Назвавъ свою лекцію „Подсознаніе и Сверхсознаніе“, я не имѣю намѣренія исключать изъ нашего изслѣдованія ту важную часть сознанія—для многихъ людей наиболѣе важную—которую можно назвать „Бодрствующимъ Сознаніемъ“. Намъ необходимо понять отношеніе послѣдняго какъ къ подсознанію, такъ и къ сверхсознанію.

Затрудненіе, возникающее при чтеніи такихъ книгъ, какъ книга Майерса, заключается въ недостаткѣ порядка, въ отсутствіи классификаціи всѣхъ собранныхъ фактовъ. Въ виду этого, я намѣреваюсь предложить вамъ руководящую нить, способную помочь разобраться въ той массѣ фактовъ, которые Майерсъ называетъ всѣ одинаково „подсознаніемъ“, тогда какъ слѣдовало бы ясно различать два различныхъ фактора, которые мы въ нашемъ изслѣдованіи будемъ называть *подсознаніемъ* и *сверхсознаніемъ*.

Майерсъ, когда имѣетъ дѣло съ подсознаніемъ, употребляетъ слѣдующее сравненіе: онъ говоритъ о діафрагмѣ, внизу которой помѣщаетъ всѣ тѣ факты сознанія, которымъ даетъ названіе подсознательнаго, отдѣляя ихъ отъ остальной части

сознанія такъ же, какъ діафрагма раздѣляетъ туловище на двѣ половины. Такой діафрагмой Майерсъ пытается какъ бы перегородить факты сознанія. Все, что внизу, онъ называетъ подсознаніемъ; все, что вверху—бодрствующимъ сознаніемъ. Если хотите, и мы можемъ воспользоваться этой метафорой, только у насъ будутъ двѣ діафрагмы: внизу первой мы будемъ имѣть факты подсознанія, надъ ними—бодрствующее сознаніе, затѣмъ—вторую діафрагму, а ней—сверхсознаніе. Пользуясь этимъ образнымъ сравненіемъ, мы будемъ ясно различать обѣ діафрагмы, иначе—тѣ части орудія сознанія, черезъ которыя подсознаніе снизу, а сверхсознаніе сверху достигаютъ до бодрствующаго сознанія, и хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и могутъ возникать сомнѣнія, но въ общемъ подобная классификація можетъ сослужить намъ достаточно хорошую службу.

Когда мы говоримъ о „бодрствующемъ сознаніи“, что собственно понимаемъ мы подъ этимъ словомъ? И гдѣ границы бодрствующаго сознанія? Почему нѣкоторая часть того, что мы называемъ своимъ сознаніемъ, ускользаетъ отъ насъ, либо опускаясь *подъ* горизонтъ сознанія, либо поднимаясь *надъ* нимъ? То, что мы называемъ бодрствующимъ сознаніемъ, проявляется въ нормальномъ человѣкѣ черезъ мозгъ, или, вѣрнѣе сказать, черезъ центръ „бодрствующаго сознанія“, потому что было время, до появленія мозга, когда бодр-

ствующее сознаніе проявлялось черезъ ганглии симпатической нервной системы. На настоящей ступени человѣческаго развитія проводникомъ бодрствующаго сознанія является мозгъ; нельзя сказать, чтобы ничто иное не проходило черезъ мозгъ, но то, что находится въ нормальномъ состояніи въ мозгу и что мы сознаемъ, мы будемъ называть „бодрствующимъ [сознаніемъ“. Если мы начнемъ наблюдать это сознаніе, мы найдемъ, что оно состоитъ изъ воспріятій и представлений, извлеченныхъ изъ внѣшняго міра, которыя затѣмъ обрабатываются нашей мыслью, употребляющей мозгъ какъ орудіе своей работы.

Нужно всегда имѣть въ виду рядомъ съ воздѣйствіемъ внѣшняго міра на человѣка и результаты работы мозга надъ этимъ воздѣйствіемъ; работа эта [представляетъ громадное значеніе, и безъ нея опредѣленіе бодрствующаго сознанія было бы неполно. Не слѣдуетъ также забывать и того, что рядомъ съ развитіемъ сознанія увеличивается и усложняется и работа мозга надъ матеріалами, получаемыми изъ внѣшняго міра. Способности, которыя мы принесли съ собою изъ прошлаго, и тѣ, которыя мы успѣли развить въ промежуточной стадіи между смертью и новымъ воплощеніемъ, вліяютъ на весь матеріалъ сознанія, идущій изъ внѣшняго міра. *Отъ степени развитія этихъ способностей зависитъ и сила, съ которой воспринимаются нами явленія объективнаго міра.*

Воспріятія художника и воспріятія пахаря весьма различны. Одни и тѣ же предметы могутъ стоять передъ обоими, но какимъ образомъ предметы эти отражаются въ мозгу каждаго изъ нихъ, это зависитъ вполнѣ отъ степени развитія ихъ сознанія. Вотъ почему при разсмотрѣніи содержанія бодрствующаго сознанія необходимо имѣть въ виду и индивидуальную эволюцію способностей.

Характерныя черты бодрствующаго сознанія: ясныя очертанія и опредѣленность его содержанія. Тамъ, гдѣ работа идетъ черезъ мозгъ, очертанія мысли могутъ быть легко схвачены, и, повидимому, одна изъ причинъ погруженія человѣческаго сознанія въ физическую среду состоитъ именно въ томъ, чтобы получились ясно-очерченныя идеи о вселенной.

Фактъ, что *ясность* сознанія начинается на низшихъ планахъ бытія и уже затѣмъ переходитъ на высшіе планы, имѣетъ большое значеніе для эволюціи, и навѣрно всѣхъ, изучавшихъ этапы человѣческаго развитія, поразило — какъ странность — то явленіе, что по мѣрѣ погруженія человека въ низшія сферы бытія число его чувствъ увеличивается. Знакомые намъ органы чувствъ принадлежатъ только физическому міру, и они развиваются постепенно одно за другимъ; когда же мы — послѣ смерти — возвращаемся изъ физическаго міра обратно въ высшіе міры, мы теряемъ наши чувства одно за другимъ; такимъ образомъ, достиг-

увъ ментальной (небесной) сферы, мы владѣемъ только *однимъ* чувствомъ. Истинный смыслъ этого явленія заключается въ томъ, что мы не можемъ пріобрѣсти въ высшей ментальной сферѣ эту ярко очерченную опредѣленность сознанія; достигнуть той опредѣленности возможно только въ мірѣ объектовъ, въ физическихъ условіяхъ бытія, гдѣ развиваются наши органы чувствъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ помощь тѣхъ же физическихъ чувствъ, развиваются центры и въ астральномъ тѣлѣ, а когда весь этотъ процессъ завершится и ясность сознанія установится, тогда орудія достиженія (органы чувствъ) подлежатъ уничтоженію, какъ ненужныя, сознаніе же продолжаетъ сохранять опредѣленность и въ высшихъ мірахъ. Въ этомъ причина, почему въ космическихъ этапахъ развивающагося сознанія необходимо періодическое его ограниченіе въ условіяхъ физическаго міра ¹⁾. И именно *этотъ* скрытый смыслъ заключается въ мистическихъ

¹⁾ Т. е. рядъ воплощеній на землѣ бессмертной человеческой души ради развитія яснаго индивидуальнаго сознанія. Эзотерическія ученія Древней Мудрости утверждаютъ, что воплощеніе, совершающееся путемъ рожденій и смерти, существуетъ только для земной сферы, которая представляетъ собою *серединную* ступень человеческой эволюціи. На прежнихъ ступеняхъ, до появленія земли, процессы жизни были совершенно иные, и на послѣдующихъ ступеняхъ они такъ же будутъ иными (примѣчаніе переводчика).

словахъ Упанишадъ, говорящихъ о Высочайшей Сущности: „Безъ чувствъ радуется чувствованіями“. Этого не могло бы быть безъ предварительнаго самоопредѣленія въ физической сферѣ. Но на восходящей линіи эволюціи, на пути человѣка къ божественности онъ будетъ въ состояніи сбрасывать самые органы, сохраняя въ то же время способности, развитыя посредствомъ этихъ органовъ¹⁾.

Покончивъ съ этимъ отступленіемъ, которое было необходимо для болѣе яснаго пониманія нашего предмета, вернемся къ бодрствующему сознанию. Мы видѣли, что оно получаетъ все свое содержаніе извнѣ и перерабатываетъ его при помощи тѣхъ способностей, которыя уже были развиты въ предыдущей эволюціи. При этомъ мы должны помнить еще и ту особенность бодрствующаго сознания, что оно постоянно мѣняетъ свое содержаніе, что въ каждую данную минуту оно содержитъ въ себѣ только то, на что устремлено

¹⁾ Такимъ образомъ въ первой половинѣ космическаго Пути человѣка (инволюція): скриваніе Духа въ матерію, широкое, но неопредѣленное сознание и отсутствіе органовъ чувствъ; постепенное развитіе, одного за другимъ, органовъ чувствъ и вмѣстѣ ограниченіе сознания и все большая его ясность; во второй половинѣ Пути (эволюція, раскрываніе Духа): постепенное уничтоженіе органовъ чувствъ и постепенное расширеніе—*при сохраненіи полной ясности*—поля сознания (примѣчаніе переводчика).

наше вниманіе. Огромное значеніе вниманія все болѣе признается современной Психологіей. Но вниманіе сознанія все равно что пристальный взглядъ, устремленный на одну опредѣленную точку. Мы можемъ видѣть вообще, въ предѣлахъ извѣстныхъ границъ, но ясно видѣть можно только то, на что устремлены наши глаза. При этомъ можно сознавать неопредѣленно и другія вещи, внѣ яснаго поля зрѣнія, и можно, если захочешь, получить полное сознаніе и объ этихъ вещахъ, стоитъ только устремить вниманіе на нихъ. Сила вниманія—нѣчто такое, что можетъ быть увеличено. Напримѣръ, если вы, глядя на нѣсколько предметовъ, въ состояніи опредѣлить только три или четыре изъ нихъ, благодаря систематической тренировки своей способности къ точному наблюденію, вы могли бы чрезвычайно увеличить поле вашего сознанія и сразу наблюдать много предметовъ. И поле физическаго зрѣнія, и поле сознательнаго вниманія, могутъ быть увеличены упражненіями. И эти упражненія чрезвычайно полезны; относятся ли они къ физическому зрѣнію, или къ умственной ясности и опредѣленности, въ обоихъ случаяхъ поле наблюденія становится, благодаря такимъ упражненіямъ, и шире и яснѣе.

Но все же мы не имѣемъ отвѣта на любопытный вопросъ: Что же, собственно, ограничиваетъ бодрствующее сознаніе? Мы установили, что *все* наше сознаніе много обширнѣе нашего бодрствующаго

сознания. Но почему? Почему не можемъ мы внести въ наше обыденное сознание *всей* полноты нашего сознания? Тутъ два явленія, которыя мы должны понять: первое аналогично съ вибраціями физическаго глаза. Мы не можемъ видѣть далѣе краснаго цвѣта съ одного края спектра и далѣе фіолетоваго—съ другого, хотя поле зрѣнія продолжается и *внѣ* доступныхъ намъ границъ; нѣчто подобное можно сказать и относительно мозга, черезъ который проходитъ наше сознание. Онъ можетъ отвѣчать только на вибраціи, которыя удивлетворяютъ извѣстнымъ условіямъ; прежде всего его способность вибрировать зависитъ отъ матеріала, изъ котораго мозгъ построенъ. Припомнимъ, что мы узнали относительно „перманентнаго атома“. Мы знаемъ, что атомы, которые человѣкъ, на пути къ новому воплощенію, притягиваетъ къ себѣ, обусловлены степенью развитія его „перманентнаго атома“ и способностью послѣдняго вибрировать въ этомъ атомѣ, прошедшемъ вмѣстѣ съ человѣкомъ черезъ всю эволюцію, заключается какъ бы магнитъ, который во всѣхъ сферахъ Бытія ¹⁾ притягиваетъ къ себѣ соотвѣтствующіе атомы и молекулы для образованія новаго проводника сознания; такимъ образомъ, сообразно объему того опыта, который заключенъ въ „перманентномъ атомѣ“,

¹⁾ Т. е. въ физической, астральной и ментальной сферахъ.

будетъ и природа матеріала, изъ котораго построится новое тѣло человѣка; слѣдовательно, здѣсь мы имѣемъ совершенно опредѣленное ограниченіе.

Такимъ образомъ, человѣкъ ограниченъ своими прежними переживаніями, и синтезъ этихъ переживаній, сохраненный въ „перманентномъ атомѣ“, окажетъ ограничивающее вліяніе на его бодрствующее сознание; онъ не можетъ внести въ послѣднее болѣе того, чѣмъ позволяютъ тѣ накопленныя силы вибрацій, которыя управляютъ матеріей, притягиваемой для образованія новаго проводника сознания, при чемъ „перманентный атомъ“ вліяетъ на подборъ привлекаемыхъ атомовъ, о чемъ я упоминала въ прошлой лекціи. Но и это не все: имѣетъ значеніе и абсолютное строеніе „перманентнаго атома“ въ смыслѣ числа тѣхъ спиралей, которыя пробуждены въ немъ къ жизни. Такъ, въ обыкновенномъ физическомъ атомѣ, на настоящей ступени эволюціи, только четыре изъ этихъ спиралей, технически называемыя „spirillae“ ¹⁾, дѣйствуютъ нормально; такимъ образомъ матерія, изъ которой мы выбираемъ матеріаль для постройки нашихъ тѣлъ, нормально развита—на настоящей ступени развитія—только до извѣстной степени, и соотвѣтственно числу „spirillae“, уже пробужденныхъ и дѣйствующихъ

¹⁾ Для ознакомленія съ оккультной химіей можно рекомендовать брошюру А. Безантъ „Occult Chemistry“. Складъ теософическихъ изданій: London W. New Bond Street 161 Theos. Publ. Society (прим. перев.).

шихъ въ атомѣ, будетъ и размѣръ сознанія, которое вы можете внести въ свой мозгъ, сумма мыслей, на которую эти атомы способны отвѣтно вибрировать. Но это число дѣятельныхъ spirillae въ ментальной матеріи увеличивается въ мозгу тѣхъ, чья сила мысли превышаетъ обыкновенную силу; такимъ образомъ, люди, мыслящіе изо дня въ день съ возможной ясностью и опредѣленностью, не только усовершенствуютъ свое собственное орудіе мысли, но и для другихъ увеличиваютъ количество ментальной матеріи высшаго качества. Ибо вы должны помнить, что мы не владѣемъ нашими тѣлами пожизненно, наше владѣніе ими постоянно начинается и кончается: атомы попеременно прибываютъ и уходятъ изъ нихъ. Пока эти атомы составляютъ часть нашего мозга, они могутъ быть усовершенствованы силою нашей мысли. Мы не можемъ жить изолировано. Природа связала насъ нитями, которыя никто не въ состояніи разорвать, и каждый разъ, когда мы думаемъ ясно и хорошо, слѣдовательно, усовершенствуемъ матерію, послужившую проводникомъ для нашей мысли, мы тѣмъ самымъ улучшаемъ и все міровое сознаніе, мы даемъ нашимъ братьямъ улучшенный матеріалъ, который облегчитъ для нихъ возможность прониканія въ ихъ мозгъ высшаго сознанія.

Во всемъ сказанномъ мы имѣемъ одну сторону ограниченія сознанія, вызванную свойствомъ матеріи; другая идетъ извнѣ, отъ тѣхъ высокихъ Сущ-

ностей, которыя носятъ названіе въ теософической литературѣ „Руководителей Кармы“¹⁾, которые вѣдаютъ человѣческими судьбами и уравниваютъ человѣческія дѣятельности. Они являютъ собой главную ограничительную силу, ибо общія чертанія мозга вновь рождающагося человѣка формируются сообразно Кармѣ прошлаго, въ особенности же сообразно тѣмъ ея составнымъ частямъ, подобранымъ „Руководителями Кармы“, которыя достаточно согласуются между собою, чтобы осуществиться въ одной и той же жизни. И вполнѣ возможно, что человѣкъ съ неисчерпанной Кармой за собою, которая, для своего погашенія, требуетъ ограниченія бодрствующаго сознанія, воплотится съ такимъ количествомъ и качествомъ мозгового вещества, какое соотвѣтствуетъ кармическимъ требованіямъ, предъявленнымъ именно для *этой* человѣческой жизни. Это—несомнѣнное ограниченіе, потому что, хотя оно и создано самимъ человѣкомъ, для *этой* земной его жизни оно является *извнѣ* помимо его воли; человѣкъ не можетъ выйти изъ круга, очерченнаго этимъ ограниченіемъ, онъ не можетъ прибавить себѣ способностей, но онъ долженъ знать, что эти ограниченія наложены на него причинами, созданными имъ же самимъ, хотя

¹⁾ Lords of Karma, Архангелы по христіанской терминологіи.

бы ихъ приложеніе къ данному моменту и было произведено силами внѣшними.

Перейдемъ теперь къ подсознанію. Здѣсь мы сталкиваемся съ затрудненіемъ: подсознаніе заключаетъ въ себѣ множество разнообразнаго матерьяла, который необходимо распределить по категоріямъ. Ему не даромъ дано названіе „обширной кладовой“, гдѣ можно найти всевозможные остатки прошлаго, — всякіе обрывки вчерашняго дня, продолжающіе быть прикрѣпленными къ проводнику, посредствомъ котораго работаетъ сознаніе; и мы должны разобратъся въ этомъ складѣ, чтобы узнавать, когда что-либо выплываетъ оттуда на поверхность сознанія: *откуда оно и гдѣ* его корни въ эволюціи прошлаго? Прежде всего мы найдемъ тамъ то, что было передано, какъ я уже упоминала, бодрствующимъ сознаніемъ въ вѣдѣніе симпатической нервной системы. Это мы должны выдѣлить въ особую группу, такъ какъ оно сильно отличается отъ того содержанія подсознанія, которое, хотя уже выдѣлилось отчасти изъ обычной сферы дѣятельности бодрствующаго сознанія, но которое все еще заключено въ мозгу и въ нервахъ, и представляетъ собою какъ бы иной отдѣлъ подсознанія. Что же касается той области сознанія, которая сохраняется въ симпатической нервной системѣ, то она заключаетъ въ себѣ всѣ непонятные, смутные остатки нашего прошлаго, перешедшіе къ намъ черезъ нашихъ родителей, а также черезъ посредство нашего собственнаго „пер-

манентнаго атома“. Они неясны, трудно уловимы, остатки жизни дикаря и полуживотнаго состоянія, смутныя исканія, давно уже оставленные и замѣненные новой дѣятельностью подвинувшася сознанія, воспоминанія тускляя и неопредѣленные, которыя все еще сохраняютъ свои отпечатки на нашей физической организаціи. Къ нимъ принадлежитъ и большинство безпричинныхъ страховъ, идущихъ невѣдомо откуда и неподдающихся никакимъ разумнымъ доводамъ. Такія безпричинныя паники—я говорю не о тѣхъ паникахъ, которыя захватываютъ толпы людей: происхождение послѣднихъ совсѣмъ иное—появляются внутри человѣка, когда онъ нездоровъ вслѣдствіе истощенія своей нервной системы. Подобный безпричинный ужасъ идетъ иногда изъ далекаго прошлаго; временами онъ принимаетъ форму страха передъ „сверхъестественнымъ“; въ нѣкоторыхъ случаяхъ—не во всѣхъ—этотъ страхъ передъ „сверхъестественнымъ“ обуславливается остатками прошлаго, сохранившимися въ симпатической системѣ, изъ тѣхъ отдаленныхъ временъ, когда люди жили въ постоянномъ страхѣ передъ неизвѣстнымъ, когда они въ непонятныхъ явленіяхъ природы предполагали цѣлыя арміи невѣдомыхъ враговъ. Такіе страхи берутъ иногда начало въ національныхъ особенностяхъ, переданныхъ физическому организму, и такія вещи, которыхъ человѣкъ совсѣмъ не боится въ своемъ бодрствующемъ состояніи, являются для него пред-

метомъ ужаса по ночамъ. Миѣ вспоминаются по этому поводу слова нашего великаго историка Карлайля. Онъ рассказывалъ, что въ теченіе дня онъ не вѣрилъ въ чорта, но когда просыпался среди ночи, вѣрилъ самымъ настоящимъ образомъ въ него. Въ сущности, онъ не вѣрилъ въ чорта, но слѣды, оставленные на его организмѣ шотландскими предками и впечатлѣніями отъ страшныхъ сказокъ, слышанныхъ въ дѣтствѣ, сохранились въ его подсознаніи и воскресали въ его умѣ каждый разъ, когда жизненность его организма была наиболѣе пониженная, т. е. ночью. Но въ этомъ случаѣ съ наслѣдственными чертами предковъ перемѣшалась и другая форма безсознательнаго, принадлежащая настоящему, та форма, когда мысли какъ бы опустились въ болѣе глубокіе слои физическаго мозга, а не передались въ вѣдѣнье симпатической системы. Обѣ эти формы безсознательнаго возможно раздѣлить при помощи гипноза. Нельзя, будучи въ гипнотическомъ состояніи, оживить то, что уже разъ передано симпатической системойъ, но вызвать къ жизни то, что сохраняется въ болѣе глубокихъ слояхъ мозга, вполне возможно. Я уже говорила въ прошлой лекціи о цѣломъ рядѣ дѣятельности, которыя въ прошломъ были сознательны, а позднѣе были переданы симпатической системѣ. Многое, что мы когда-то дѣлали съ полнымъ вниманіемъ, теперь дѣлается нами механически, тѣ же дѣятельности, которыя

въ настоящемъ требуютъ только нѣкоторой доли вниманія, находятся на пути къ переходу въ область безсознательнаго, въ область, контролируемую симпатической системой.

Мы хорошо знаемъ, какъ въ развитыхъ нервахъ и мускулахъ совершается эта передача сознательныхъ дѣйствій въ область автоматической дѣятельности организма. Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ примѣровъ служить письмо или игра на роялѣ. Мы всѣ знаемъ, какъ ребенокъ напрягаетъ все свое тѣло на первыхъ урокахъ письма, какъ онъ часто смѣшно гримасничаетъ въ своемъ усердіи. Иначе онъ не можетъ, потому что вся сила его вниманія обращена на трудныя манипуляціи пальцевъ. Но когда привычка образовалась, письмо становится автоматическимъ и пальцы пишутъ, не требуя никакого вниманія къ своимъ движеніямъ.

Точно также и въ случаѣ съ умѣлымъ піанистомъ: всѣ знакомые пассажи исполняются имъ безъ всякихъ усилій вниманія, совершенно механически. И такимъ образомъ Ego постоянно пользуется автоматизмомъ своихъ проводниковъ и передаетъ въ ихъ завѣдываніе все, отъ чего только можетъ отдѣлаться. Нужно при этомъ помнить, что Ego постоянно стремится вверхъ и всегда старается отдѣлаться отъ бремени, которое могло бы помѣшать его восхожденію: отсюда его стремленіе передать какъ можно болѣе своихъ дѣятельности

въ вѣдѣніе подсознанія. И мы всѣ знаемъ, что чѣмъ менѣе требуетъ отъ насъ вниманія наша повседневная дѣятельность, тѣмъ болѣе освобождается наше сознание для высшихъ задачъ: слѣдовательно, мы можемъ только выиграть, передавая наши сознательныя дѣйствія въ вѣдѣніе симпатической системы, чтобы она совершала ихъ за насъ.

Но есть одна область подсознанія, болѣе трудная для опредѣленія. Ее можно помѣстить на границѣ между подсознаніемъ и сверхсознаніемъ. Проявляясь черезъ симпатическую систему, она несетъ на себѣ печать подсознательности, но въ то же время *не* принадлежитъ прошлому, и съ этой стороны область эта не должна бы принадлежать подсознанію, такъ какъ послѣднее идетъ изъ прошлаго. Въ ней мы встрѣчаемся съ опредѣленными интуиціями, со смутнымъ ожиданіемъ грозящихъ бѣдствій, за которыми очень часто слѣдуетъ извѣстіе о совершившемся несчастіи; сюда же принадлежатъ предчувствія смерти близкихъ людей или болѣзней и несчастій тѣхъ, кто намъ дорогъ. Всѣ эти вѣсти приносятся къ намъ изъ этой, какъ бы промежуточной, стадіи подсознанія. Мы имѣемъ возможность прослѣдить ихъ возникновеніе, и я попрошу васъ самихъ рѣшить, *куда* ихъ причислить: къ подсознанію или къ сверхсознанію. Они идутъ изъ астральной сферы и вызываютъ вибраціи на поверхности астральнаго тѣла. Какое-либо

несчастіе, только что совершившееся, производитъ вибрирующее отраженіе въ астральной сферѣ; это отраженіе дѣйствуетъ своими вибраціями на астральное тѣло снаружи и, набѣгая на него въ родѣ того, какъ набѣгаетъ дуновеніе вѣтра, приводитъ поверхность астральнаго тѣла въ вибрирующее состояніе. Вибраціи эти передаются симпатической нервной системѣ, главнымъ образомъ, черезъ солнечное сплетеніе, которое состоитъ въ наиболѣе тѣсной связи съ астральнымъ тѣломъ. При помощи симпатической системы вообще, и солнечнаго сплетенія въ частности, полученное ощущеніе передается мозгу и, достигнувъ такимъ образомъ бодрствующаго сознанія, вызоветъ въ васъ чувство опасности. При этомъ совершается такой круговоротъ: вѣсть идетъ изъ астральной сферы къ вибрирующему астральному тѣлу, черезъ астральное тѣло къ симпатической нервной системѣ и къ солнечному сплетенію, а отъ солнечнаго сплетенія переходитъ черезъ связующія звенья къ мозгу. Иногда, если вибраціи были очень сильны, явленіе это сопровождается чувствомъ тошноты, что очень характерно для пути, черезъ которое оно проходитъ: солнечное сплетеніе тѣсно связано съ желудкомъ. Но у нѣкоторыхъ людей бываетъ еще и другое чувство страха: не то, которое переходитъ отъ предковъ, и не то, которое возникаетъ изъ болѣе глубокихъ слоевъ мозга, но такой страхъ, который переходитъ изъ астраль-

ной сферы и пролагаетъ себѣ путь въ физическую сферу такимъ же образомъ, какъ только-что описанныя вибраціи проникаютъ въ физическій мозгъ. Въ астральной сферѣ имѣется много существъ, присутствіе которыхъ тяжело для человѣка, потому что они враждебны ему. Если наблюдать за безцѣльными разрушительными дѣйствіями многихъ людей, можно понять, отчего человѣкъ возбуждаетъ къ себѣ вражду въ астральной сферѣ, гдѣ живутъ эти существа, именуемая элементаріями; эта враждебность вызываетъ въ астральномъ тѣлѣ человѣка дрожь, которая въ свою очередь отражается вибраціями въ симпатической системѣ и затѣмъ отдается, какъ страхъ, въ физическомъ мозгу. Чаще всего это случается ночью, когда физическая жизненность понижается, какъ уже было упомянуто. Болѣе того, если ваша нервная система не въ порядкѣ, васъ могутъ беспокоить извѣстные страхи, которые даютъ начало тому, что называется галлюцинаціями; послѣднія—ни что иное, какъ мимолетное раскрытіе внутренняго зрѣнія на существа, населяющія астральную сферу. Чтобы избавиться отъ этихъ неприятныхъ ощущеній, нужно укрѣпить здоровье, и понявъ, откуда они появляются, сознательно противодействовать ихъ нежелательному вліянію на мозгъ.

Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію сверхсознанія. „Сверхсознаніемъ“ я назвала бы все то, что служитъ содержаніемъ сознанія въ сверхфизи-

ческихъ сферахъ, и что, достигая физической сферы, проникаетъ въ мозгъ *непосредственно*, не черезъ симпатическую систему. Въ томъ случаѣ, когда сверхсознаніе идетъ изъ астральной сферы, оно исходитъ изъ астральныхъ чувствъ, сообщающихся съ физическими, а не передается съ поверхности астральнаго тѣла, которое сообщается съ симпатической системой. И это очень важный фактъ, потому что здѣсь сознательный контроль долженъ вести не къ тому, чтобы отдѣлаться отъ непрощеннаго вторженія астральнаго міра, какъ въ предыдущемъ примѣрѣ, а—наоборотъ, чтобы укрѣпить и усилить такія сверхфизическія впечатлѣнія. Много видѣній и голосовъ достигаютъ сознанія именно такимъ путемъ, и при этомъ самое необходимое—не пугаться. Въ тотъ моментъ, когда вы пугаетесь, вы теряете власть надъ своимъ мозгомъ и подпадаете подъ вліяніе вашей симпатической нервной системы: вотъ почему страхъ—злѣйшій врагъ человѣка, который хотѣлъ бы установить связь между сверхсознаніемъ и нормальнымъ своимъ сознаніемъ. Если вы пугливы, оставьте лучше всякую мысль о такой связи, иначе вы можете повредить себѣ, вызвавъ нервное расстройство, которое можетъ перейти даже въ сумасшествіе. Видѣнія и голоса изъ другихъ міровъ считаются докторами опасными признаками, и они бываютъ дѣйствительно опасны, если являются человѣку съ неустойчивой нервной организаціей. Но они же

бываютъ признакомъ не наступающей опасности а наступившаго расширенія мозгового сознанія, если они воспринимаются человѣкомъ здоровымъ, съ уравновѣшеннымъ умомъ и сильной волей. Утверждая это, я не забываю, что явленія сверхсознанія наступаютъ очень часто рука объ руку съ разстроенной нервной системой. Это совершенно вѣрно, потому что, какъ я уже упоминала въ послѣдней лекціи, на той ступени эволюціи, до которой достигли мы, мозгъ еще не въ состояніи безопасно вибрировать въ отвѣтъ на тонкія, высшія вибраціи. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что нужно отказаться отъ общенія съ высшими мірами; необходимо только принять мѣры, чтобы укрѣпить тѣло и не напрягать его до степени нервнаго расстройства; кромѣ того, сознаніе слѣдуетъ раскрывать для высшихъ вибрацій разумно и осторожно, а при появленіи тревожныхъ признаковъ—немедленно закрывать его, пока мозгъ не призоветъ къ воспріятію ихъ. Вы, можетъ быть, спросите: „какъ же это сдѣлать“? „Они приходятъ непрощенныя“. И все же вы можете закрыть двери сознанія. Займите мозгъ чѣмъ-либо опредѣленнымъ, и такое упражненіе отвлечетъ силы мозга отъ нежелательныхъ посѣщеній. Но это вовсе не значитъ, что вы изгоните ихъ навсегда; вы только воспрепятствуете чрезмѣрному напряженію механизма, который, окрѣпнувъ, будетъ въ состояніи доводить тѣ же высшія вибраціи до вашего физиче-

скаго сознанія. Нужно при этомъ только всегда помнить, что почва, по которой вы ступаете, опасная почва, и что совершенно необходимо для своей же безопасности вооружиться нужными знаніями.

Изъ области сверхсознанія нисходятъ тѣ импульсы, которые называются геніальными вдохновеніями; непосредственно изъ самосознанія самого Его (высшаго Я) идутъ они, вызывая иногда неустойчивость мозга, еще не приспособившагося для воспріятія ихъ, но это—неустойчивость роста, а не болѣзни. Нерѣдко приходится слышать, что одновременно съ геніальностью встрѣчаются большія нравственныя уклоненія, и этотъ фактъ приводитъ многихъ въ большое смущеніе. Отчего вмѣстѣ съ потоками высшаго сознанія являются различныя уклоненія отъ нравственной жизни? Откуда это странное явленіе? Дѣйствующій при этомъ законъ, неясный въ своей работѣ, тонкій въ своемъ воздѣйствіи на жизнь, тѣмъ не менѣе—огромной важности, и особенно онъ важенъ для тѣхъ, кто желаетъ ускорить свою эволюцію и усилить притокъ высшихъ вибрацій въ свой мозгъ. Дѣло вотъ въ чемъ: каждая сила, исходящая изъ высшихъ міровъ, подвержена превращенію, лишь только она проникла въ проводникъ, черезъ который ей подлежитъ проявиться. И превращеніе это въ полной зависимости отъ природы проводника; при этомъ часть ея пройдетъ черезъ проводникъ и проявится въ низшемъ мірѣ въ своей первобытной чистотѣ, со всѣми свой-

ствами высшаго міра, которому сила эта принадлежит; но большая часть ея измѣнится подъ воздѣйствіемъ того самаго проводника, посредствомъ котораго она проникла въ земную среду, и притомъ измѣнится въ *такую* форму энергии, къ которой проводникъ имѣетъ наиболѣе склонности. Это — законъ, и онъ имѣетъ большое значеніе; изъ него слѣдуетъ, что нехорошо большому потоку духовной и высшей ментальной энергіи ¹⁾ проникать въ неподготовленный пріемникъ, и даже не только съ точки зрѣнія опасности для нервнаго равновѣсія, но и потому, что обыкновенные проводники энергіи въ неподготовленномъ человѣческомъ организмѣ, принимая въ себя притокъ высшей силы, превращаютъ большую ея часть въ усиленную жизненную энергію, и притомъ того характера, который обыченъ для дѣйствующихъ проводниковъ. Такимъ образомъ, если организмъ имѣлъ склонность, положимъ, къ половой возбудимости, геніальность увеличитъ въ чрезвычайной степени силу половыхъ эмоцій, благодаря тому избытку высшихъ силъ, который былъ превращенъ въ жизненную энергію. Теософы, изучающіе прошлыя судьбы человѣчества, знаютъ, что именно этотъ законъ былъ при-

¹⁾ По восточному воззрѣнію, перешедшему и въ теософическую литературу, за астральнымъ состояніемъ сознанія слѣдуетъ *ментальное низшее* или *разсудочное*, затѣмъ — *ментальное высшее*, соотвѣтствующее чистому разуму, и затѣмъ уже духовное.

чиной, почему стало необходимымъ появленіе „Сыновъ Разума“ ¹⁾ среди людей третьей расы. Сошествіе духовной силы ²⁾ (которое произошло въ серединѣ третьей расы) въ проводники животного-человѣка усилило въ такой страшной степени его животныя силы, что для нормированія этихъ силъ необходима стала помощь извнѣ, и если бы она не дана была „Сынами Разума“, человѣчество погрузилось бы въ въ величайшія животныя крайности, и самая сила духовной энергіи только усилила бы глубину его паденія. Въ наше время, когда многіе стремятся войти въ сознательное сношеніе съ потусторонними мірами, необходимо знать, *какъ важно заботиться о чистотѣ сосуда, когда желасшь, чтобы въ него вливалась вода жизни.* „Какъ самая чистая вода портится и грязнится, если течетъ въ неочищенный сосудъ, точно такъ же оскверняется и Божественная Мудрость, проникая въ неподготовленные умы и нечистыя сердца“, сказалъ одинъ великій Учитель. Но изъ этого не слѣдуетъ, что нужно отказаться отъ желанія прикоснуться къ высшимъ мірамъ; наоборотъ, нужно стремиться раскрыть всю вашу природу лучамъ свѣта, который изливается изъ высшихъ міровъ, но, призывая къ себѣ животворящую силу духов-

¹⁾ Sons of Mind.

²⁾ Соединеніе физическаго организма съ человѣческой Монадой.

наго свѣта, нужно заботиться, чтобы не было въ васъ дурныхъ сѣмянъ, которыя могли бы разрастись, когда свѣтъ упадетъ на нихъ.

Вотъ почему было сказано всѣмъ стремящимся къ высшимъ познаніямъ: „прежде всего отвергнись отъ зла“. А до тѣхъ поръ, пока зло еще имѣетъ силу надъ вами, чѣмъ меньше вы прикоснетесь къ высшей жизни, тѣмъ лучше для васъ. Откажитесь отъ зла—это первый шагъ, овладѣть своими чувствами и страстями—второй шагъ. Подчините ихъ вполнѣ господству сознанія, а затѣмъ свое сознаніе подчините высшему Разуму, и добейтесь, чтобы подъ его вліяніемъ блужданіе и непостоянство ума перешло въ тишину и спокойствіе. Только когда человѣку удалось очистить свои тѣла, только въ равновѣсіи чувствъ и въ мирѣ душевномъ можетъ онъ взирать безопасно на Славу Единого Я.

Я даю это предостереженіе вовсе не для того, чтобы лишить васъ мужества и отвратить васъ отъ вступленія на высшій путь. Мое предостереженіе подсказано опытомъ: я убѣждалась много разъ, къ какимъ опасностямъ приводитъ воздѣйствіе высшихъ силъ, когда человѣкъ еще не подготовленъ и не очищенъ. Я только перевожу на современный языкъ предостереженіе вѣковой Мудрости. Стремитесь вверхъ! Поднимайтесь со всей энергіей, съ неустрашимымъ сердцемъ, съ открытыми глазами и безъ трепета передъ тѣмъ, что можетъ встрѣтиться вамъ. Но если вы начнете

восходить по ступенямъ лѣстницы, берегитесь, чтобы не ступать нечистыми ногами. Очистите сперва ноги ваши и старайтесь не оставлять слѣдовъ земного праха на ступеняхъ лѣстницы, иначе прахъ этотъ прикуетъ ноги къ ступенямъ или заставитъ васъ поскользнуться и упасть ¹⁾. Поднимайтесь, если хотите, но знайте, что видѣть Божественное удостоиваются только чистые сердцемъ. Поднимайтесь, если хотите, но не забывайте, что сверхсознаніе можетъ безопасно проникать въ обыденное сознаніе только, когда послѣднее очищено. Если вамъ удастся очистить его, тогда поднимайтесь со всей энергіей и со всѣмъ энтузіазмомъ, на какое способно ваше сердце, ибо для чистаго человѣка не существуетъ опасности ни въ одномъ изъ міровъ, и передъ чистымъ сердцемъ спадаютъ всѣ покровы и обнажатся всѣ тайны Природы.

Лекція IV.

Ясновидѣнье и яснослышанье.

Сегодня мы будемъ изучать нѣкоторыя явленія, встрѣчающіяся все чаще и чаще въ наши дни, въ особенности по ту сторону океана, въ Америкѣ, и наиболѣе распространенныя въ ея западной части. Это возрастаніе числа людей, обладающихъ силами,

¹⁾ Голосъ Безмолвія.

которыя въ настоящее время считаются ненормальными, зависят отчасти отъ климатическихъ условий, а отчасти отъ временной неустойчивости нервной системы, вызванной скрещиваньемъ различныхъ расъ, но изъ этихъ двухъ причинъ слѣдуетъ считать наиболѣе важной первую. Электрическое напряженіе атмосферы вліяетъ чрезвычайно сильно на нервы, а состояніе нервной системы тѣсно связано съ низшими формами ясновидѣнья. Есть основаніе утверждать, что число людей, обладающихъ ясновидѣньемъ, возрастаетъ за послѣдніе годы все болѣе и болѣе. Когда мнѣ пришлось быть на Калифорнскомъ побережьѣ, лѣтъ восемь тому назадъ, меня поразило, что совсѣмъ не приходилось доказывать собравшейся аудиторіи реальность приводимыхъ фактовъ: многіе изъ присутствующихъ сами испытывали явленія ясновидѣнья, а еще бѣльшее число слышало о подобныхъ явленіяхъ отъ родственниковъ и знакомыхъ, и, такимъ образомъ, задача теософическихъ лекцій въ Америкѣ должна была измѣнить свой характеръ. Приходилось объяснять вещи уже принятыя, а не доказывать реальность разбираемыхъ явленій, какъ это приходится дѣлать по *этой* сторону Атлантическаго океана. Хотя относительно реальности ясновидѣнья и въ Европѣ замѣчается большая перемѣна благодаря множеству накопившихся фактовъ, такъ тщательно проверенныхъ, что самый крайній скептицизмъ не можетъ болѣе отрицать ихъ.

Сегодня я намѣреваюсь распределить по нѣсколькимъ отдѣламъ такъ-называемыя ненормальныя явленія и показать вамъ, по какимъ линиямъ они способны развиваться, съ какой стороны человеческой организаціи они стоятъ въ связи, и въ какой степени теософическія теоріи способны проливать свѣтъ на эти явленія.

Представимъ же себѣ, что мы имѣемъ дѣло съ наблюдателемъ, съ внутреннимъ человѣкомъ, съ тѣмъ, который наблюдаетъ — по мѣрѣ силъ — черезъ свои дѣятельныя органы. Онъ привыкъ владѣть своими физическими органами, ибо на протяжении тысячелѣтій они были его орудіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ достаточно ясно понимаетъ явленія, которыя окружаютъ его въ физической сферѣ, и онъ знаетъ, что отвѣчаетъ на эти явленія каждый разъ, когда исходящія изъ нихъ вибраціи ударяютъ по той части его организма, которая способна отвѣчать на таковыя вибраціи, каждый разъ когда онъ способенъ воспроизвести внутри своего тѣла вибраціи, схожія съ тѣми, которыя ударяютъ по этому тѣлу снаружи. Онъ знаетъ, что его способность чувствовать подвержена колебаніямъ даже и въ его физическихъ органахъ чувствъ, несмотря на ихъ полную опредѣленность. Способность слышать далеко не одна и та же у всѣхъ людей, она чрезвычайно колеблется даже въ предѣлахъ нормальнаго слуха. Прежде чѣмъ она перейдетъ въ сверхнормальное „яснослышанье“, она будетъ опре-

дѣлаться какъ „исключительно острый слухъ“, и не представляется ни малѣйшаго затрудненія даже для наиболѣе скептическаго ума признать всѣ эти различія. По всей вѣроятности, многимъ изъ присутствующихъ извѣстно, какимъ образомъ изслѣдуется слухъ посредствомъ такъ-называемой сирены; передъ собравшейся аудиторіей извлекаются все болѣе и болѣе высокія ноты, и по мѣрѣ того, какъ онѣ повышаются, одинъ за другимъ слушатели выбываютъ изъ строя, заявляя: „звуки прекратились“. Въ дѣйствительности они вовсе не прекращались, обнаружилась только у ряда людей неспособность ихъ слышать; звуки продолжаютъ извлекаться, а небольшая часть слушателей продолжаетъ воспринимать ихъ и послѣ того, какъ одинъ за другимъ большинство присутствующихъ перестали ихъ слышать. Этотъ опытъ можно продолжать до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до ноты, которую никто изъ присутствующихъ не въ состояніи уловить. Здѣсь мы имѣемъ границу самаго остраго физическаго слуха. Что же требуется для того, чтобы пойти еще немного далѣе? Требуется еще большее напряженіе физическаго органа слуха, чтобы онъ могъ отвѣтить на еще болѣе быстрыя вибраціи. Тоже самое и относительно зрѣнія. И здѣсь стоитъ только сильнѣе развить органъ зрѣнія, сдѣлать его нѣсколько болѣе воспримчивымъ, чтобы онъ могъ отвѣчать на вибраціи, въ нормальномъ состояніи не достигающія до него; ибо все

дѣло въ томъ, что насъ окружаетъ безконечное число вибрацій, къ кторымъ мы не чувствительны. Онѣ не существуютъ для насъ. Попробуемъ прежде всего распредѣлить по категоріямъ различныя явленія, извѣстныя подъ общимъ именемъ „ясновидѣнія“. Начнемъ съ увеличивающейся остроты физическаго зрѣнія, которая можетъ возрасти благодаря упражненіямъ и уходу. Подвигаясь въ подобныхъ упражненіяхъ шагъ за шагомъ впередъ, мы убѣдимся, что имѣемъ дѣло съ совершенно естественнымъ явленіемъ, съ лѣстницей, ступени которой ясно различимы.

Одинъ изъ приемовъ, увеличивающихъ остроту зрѣнія, состоитъ въ томъ, чтобы лицо желающее усилить свое зрѣніе, оставалось извѣстное время въ полной темнотѣ. Темнота дѣйствуетъ на сѣтчатую оболочку глаза, дѣлая его болѣе чувствительнымъ. Подобныя наблюденія были производимы барономъ Рейхенбахомъ въ теченіе многихъ лѣтъ; онъ запиралъ на цѣлые часы своихъ пациентовъ въ темнотѣ и находилъ, что многіе изъ нихъ могли видѣть то, чего ранѣе не видѣли, именно свѣтъ, исходящій изъ магнита.

Онъ выбиралъ для своихъ опытовъ людей изъ всѣхъ классовъ общества и убѣждался, что многіе изъ нихъ могли видѣть магнитъ въ темнотѣ, при чемъ полюсы магнита они видѣли сильнѣе освѣщенными, чѣмъ его середину. Далѣе онъ наблюдалъ, что они могли видѣть не только магнитъ,

но и магнетическій флюидъ, исходящій изъ конца пальцевъ магнетизера.

Затѣмъ мы рассмотримъ современный опытъ, очень интересный, подробности котораго мнѣ рассказывалъ извѣстный французскій ученый, интересовавшійся вопросомъ объ N лучахъ. Какъ вамъ можетъ быть извѣстно изъ отчетовъ, нѣкоторые люди могутъ видѣть эти лучи, а нѣкоторые не могутъ, и поэтому первую мысль ученыхъ было конечно объ обманѣ чувствъ. Но излюбленная позиція нѣсколько пошатнулась, когда оказалось, что двое или трое ученыхъ, не видѣвшіе ранѣе N лучей, послѣ пребыванія въ полной темнотѣ въ теченіе трехъ или четырехъ часовъ, достигли способности видѣть ихъ. Установленный, такимъ образомъ, фактъ представляетъ собою огромное значеніе для науки, тотъ фактъ, что благодаря упражненіямъ возможно развитъ въ себѣ способность видѣть болѣе, чѣмъ это доступно для нормальнаго зрѣнія. Ибо здѣсь мы имѣемъ дѣло съ совершенно новымъ методомъ, когда человѣкъ входитъ въ соприкосновеніе съ болѣе тонкими вибраціями, совершенствуя не внѣшній физическій аппаратъ, а внутренній аппаратъ своего собственнаго организма, методъ чрезвычайно распространенный на Востокѣ, гдѣ изслѣдователи придаютъ болѣе значенія усовершенствованію своихъ собственныхъ органовъ, чѣмъ механическихъ инструментовъ, помогающихъ наблюденіямъ извнѣ. Я не

хочу этимъ сказать, что именно такіе эксперименты установили существованіе N лучей. Но они многое сдѣлали въ этомъ направленіи, и повтореніе подобныхъ опытовъ можетъ имѣть большое значеніе. Такимъ образомъ мы добиваемся увеличенія тонкости обыкновеннаго человѣческаго зрѣнія благодаря тому, что подвергаемъ его опредѣленнымъ условіямъ.

Слѣдующая степень развитія будетъ въ зависимости отъ того, что, нарушая равновѣсіе между мускульной и нервной системой, мы иногда можемъ вызвать большую остроту зрѣнія и большую тонкость слуха, чѣмъ въ нормальномъ состояніи. Когда человѣкъ обладаетъ сильнымъ и крѣпкимъ здоровьемемъ, онъ остается слѣпъ и глухъ къ этимъ тонкимъ вибраціямъ. Но когда его мускульная сила уменьшается и является нервное напряженіе, будетъ ли оно вызвано искусственными средствами въ родѣ поста (что особенно охотно употреблялось въ средніе вѣка), который, уменьшая физическую жизненность, дѣлаетъ нервную систему болѣе воспріимчивой; или же оно будетъ случайное, какъ при нервномъ переутомленіи, при обоихъ условіяхъ возможно появленіе частичнаго ясно-видѣнья, которое исчезаетъ, когда здоровье возстановится вполне. Одна изъ моихъ старыхъ пріятельницъ, матеріалистка, отличалась въ этомъ смыслѣ замѣчательнымъ свойствомъ; интересно при этомъ отмѣтить, что несмотря на свое ясно-

видѣнье, она упорно оставалась невѣрующей материалисткой. Когда она переутомлялась или хворала, она видѣла тамъ, гдѣ—по ея убѣжденію—*не было ничего*. Разъ она увидѣла при необыкновенныхъ условіяхъ своего друга, только что умершаго. Она видѣла въ сущности то, что мы называемъ „эфирный двойникъ“ и описывала съ точностью процессъ распаденія, которому эфирное тѣло подвергалось по мѣрѣ разложенія его физическаго двойника; она передавала съ такою точностью, что каждый, знакомый съ этими фактами, могъ бы прослѣдить по ея описанію все видѣнное ею явленіе. Въ тѣ времена я не умѣла объяснить этого, но позднѣе я хорошо знала, *что* именно видѣла моя пріятельница. Другое явленіе, которое я наблюдала у нея же, относилось къ одному изъ ея знакомыхъ, съ которымъ она часто посѣщала концерты. Человѣкъ этотъ умеръ. Къ великому ея изумленію послѣ смерти господинъ этотъ явился однажды къ ней и пошелъ вмѣстѣ съ ней, разсуждая о музыкѣ съ такою живостью, что она съ трудомъ могла убѣдить себя, что онъ въ самомъ дѣлѣ умеръ и она имѣетъ дѣло съ „обманомъ чувствъ“. Объяснить это явленіе она не могла ничѣмъ. Въ этомъ случаѣ было то измѣненіе въ равновѣсіи, о которомъ я упоминала: истощеніе силы въ мускульной системѣ и чрезмѣрное напряженіе нервовъ. Обычное объясненіе такихъ явленій, будто это „галлюцинація“, ровно ничего не

объясняетъ, потому что неминуемо вызываетъ новый вопросъ: „а что такое галлюцинація“?

Галлюцинаціи эти чрезвычайно поучительны; тотъ фактъ, что онѣ появляются людямъ съ переутомленными нервами означаетъ то, что нервы вибрируютъ при высшемъ противъ обыкновенія напряженіи, и изъ того же факта вытекаетъ естественный выводъ, что будь такое высшее напряженіе возможно безъ потери физическаго здоровья, оно могло бы подвинуть насъ на значительный шагъ въ эволюціи, въ смыслѣ развитія нормальнаго зрѣнія.

Теперь мы подойдемъ къ другому разряду фактовъ, когда ясновидѣніе идетъ изъ той сферы, которую мы называемъ „астральной“, тогда какъ предыдущія явленія слѣдуетъ причислить къ отдѣлу „эфирныхъ“. Подъ рубрикой „астральнаго зрѣнія“ слѣдуетъ помѣстить большую часть появленій умирающихъ или только что умершихъ людей, являющихся своимъ близкимъ или незадолго до смерти, или непосредственно *послѣ* нея, и множество другихъ явленій, какъ „формы мыслей“ и т. п. Среди нихъ встрѣчается очень любопытное явленіе, именуемое „второе зрѣніе“, представляющее особенно значительный интересъ потому, что оно встрѣчается по большей части у людей мало культурныхъ, не особенно развитыхъ умственно, у которыхъ эмоціи преобладаютъ надъ интеллектомъ. У такой личности астральное тѣло очень дѣятельно,

и въ немъ легко вызываются сильныя вибраціи. Кромѣ того, оно склонно легко отвѣчать на вибраціи, идущія извнѣ, даже и тогда, когда само находится въ состояніи покоя. Если наблюдать еще пристальнѣе, мы замѣтимъ, что съ явлениями „второго зрѣнія“ дѣло идетъ не о томъ, что мы теософы, назвали бы опредѣленнымъ *астральнымъ* зрѣніемъ. Здѣсь мы имѣемъ вибраціи въ астральномъ тѣлѣ характера скорѣе общаго, а не опредѣленное дѣйствіе въ тѣхъ центрахъ астральнаго тѣла, которые связаны съ астральнымъ зрѣніемъ. Въ упомянутыхъ случаяхъ въ дѣятельное состояніе приходятъ астральные центры, связанные съ физическимъ глазомъ, и это представляетъ большой интересъ, потому что физическіе органы чувствъ имѣютъ соотвѣтствующіе астральные дубликаты, астральные центры, но не тѣ, которые извѣстны въ теософическихъ ученіяхъ подъ названіемъ „чакравъ“ или колесъ. „Чакрамы“—органы астральнаго тѣла какъ *такового*, и они функционируютъ въ астральной сферѣ совершенно также, какъ физическій глазъ въ физической сферѣ, но тѣ центры, которые мы условимся называть просто „астральные центры“, соединены съ соотвѣтствующими физическими органами. Они „астральные“ въ томъ смыслѣ, что представляютъ собою агрегаты астральной матеріи въ астральномъ тѣлѣ. До нихъ не достигаютъ прямымъ путемъ впечатлѣнія, идущія отъ астральныхъ явленій, которые ясно ви-

димы въ астральной сферѣ; они лишь воспринимаютъ астральныя вибраціи и передаютъ ихъ физическимъ центрамъ, съ которыми они соединены, они представляютъ собою только соединительные мосты между астральнымъ и физическимъ мірами, а не развитые астральные органы въ прямомъ смыслѣ этого слова. „Второе зрѣніе“ принадлежитъ къ этой группѣ, это—движеніе въ центрѣ астральныхъ чувствъ, передающееся физическому зрѣнію; оно обладаетъ характернымъ признакомъ, отличающимъ его отъ настоящаго астральнаго зрѣнія: это—по большей части *символическій характеръ* второго зрѣнія: оно передаетъ не опредѣленный случай, но символическое изображеніе того, что должно случиться. Въ извѣстный день года, который, вѣроятно, соединенъ въ горныхъ странахъ съ повѣрьемъ о появленіи того, кто долженъ въ этомъ году умереть, нѣкоторые горцы видятъ, какъ мимо нихъ проходитъ вереница ихъ сосѣдей; тотъ изъ нихъ, котораго не станетъ въ теченіе года, бываетъ окутанъ саваномъ, и по тому признаку, насколько саванъ бываетъ приподнятъ надъ фигурой обреченнаго, высчитывается, сколько времени остается до его смерти. Это явленіе символическое. Сцена эта имѣетъ мѣсто не въ астральной сферѣ, но ясновидящій, который ее видитъ, передаетъ этимъ любопытнымъ символическимъ способомъ свое сверхфизическое знаніе. Гдѣ настоящее ясновидѣніе, тамъ вещь видима такъ,

какъ она есть, на примѣръ, когда видятъ тонущій корабль съ дорогимъ человѣкомъ на немъ, или другое ясное видѣніе подобнаго рода. Если сдѣлать еще шагъ далѣе, мы перейдемъ къ высшему ясновидѣнію, ментальному, когда въ физическій мозгъ проникаютъ вибраціи изъ ментальной сферы. Обыкновенно это бываетъ у гениевъ. Нерѣдко этого рода ясновидѣніе встрѣчается у художниковъ; художникъ видитъ и стремится видѣнное запечатлѣть на полотнѣ, и чѣмъ гениальнѣе художникъ, тѣмъ недовольнѣе онъ будетъ несовершенствомъ передачи того, что ему удалось видѣть въ моментъ вдохновенія. Но это будетъ уже не астральное, а ментальное ясновидѣніе. Тѣсно связана съ послѣднимъ тонкая форма ясновидѣнья, которая дѣлаетъ человѣка способнымъ овладѣть новой истиной или общимъ принципомъ; на примѣръ, когда передъ ученымъ внезапно открывается принципъ, который синтезируетъ и разъясняетъ многое множество разрозненныхъ фактовъ. Когда онъ улавливаетъ основной законъ, благодаря которому хаосъ накопленныхъ наблюдений приходитъ сразу въ гармоническій порядокъ, ученый пользуется при этомъ, безсознательно для себя, одной изъ высшихъ формъ ментальнаго ясновидѣнья и онъ при этомъ въ буквальномъ смыслѣ слова *видитъ*, хотя бы самъ онъ и не сознавалъ этого факта.

Итакъ, мы различаемъ эфирное ясновидѣнье,

которое можетъ быть достигнуто легкимъ напряженіемъ обыкновеннаго зрѣнія, или нарушеніемъ здороваго равновѣсія между мускульной и нервной системой, ясновидѣнье, появляющееся легко въ случаяхъ нервнаго напряженія и переутомленія. Затѣмъ мы имѣемъ чисто астральное ясновидѣнье, которое можетъ быть символическое и болѣе или менѣе смутное, или же, благодаря упражненіямъ, можетъ достигнуть отчетливости, опредѣленности и ясности. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы беремъ ясновидящаго въ его нормальномъ состояніи, т. е. въ бодрствующемъ состояніи, а не въ трансѣ, и если такого рода астральное зрѣніе развивается посредствомъ тщательно проведеннаго метода, разумно и осторожно примѣняемыхъ приемовъ, тогда получается астральное зрѣніе, которое дѣйствуетъ совмѣстно съ физическимъ зрѣніемъ, иными словами: получается *расширенное зрѣніе*. Подъ такимъ расширеннымъ зрѣніемъ я подразумѣваю способность человѣка видѣть въ нормальномъ состояніи всѣ окружающія физическія существа, но рядомъ съ тѣмъ также астральныя.

Стало-быть, для него міръ будетъ населенъ гораздо гуще, такъ какъ онъ будетъ видѣть астральныя толпы, смѣшанныя съ физическими, и при этомъ нормальное сознание будетъ оставаться въ полной силѣ и наблюдать одновременно обѣ сферы: физическую и астральную.

Можно вызвать у самых обыкновенных людей астральное и даже ментальное зрѣніе, если привести ихъ въ состояніе транса.

Эти явленія крайне интересны, ибо, если возможно у людей въ трансѣ извлекать способности, которыми они не владѣютъ въ бодрствующемъ состояніи, этимъ доказывается скрытое присутствіе такихъ способностей у человѣка, и, слѣдовательно, вопросъ только во времени, *когда* способности эти проявятся нормальнымъ образомъ. Мнѣ известны многочисленные случаи, когда правильное ясновидѣніе было развито повторенными гипнотическими трансами. Въ этомъ случаѣ постепенное развитіе астральнаго зрѣнія проходило черезъ три опредѣленныя ступени: въ началѣ ясновидѣніе получалось въ трансѣ, который былъ вызванъ другимъ лицомъ; затѣмъ въ трансѣ, вызванномъ самимъ дѣйствующимъ лицомъ *безъ* участія посторонняго лица, и наконецъ ясновидѣніе начинаетъ появляться безъ всякаго транса въ нормальномъ состояніи бодрствующаго сознанія. Этотъ послѣдовательный путь имѣетъ особенно большое значеніе потому, что такъ много людей способно на ясновидѣніе въ искусственно вызванномъ гипнотическомъ трансѣ. Приведу одинъ случай, который кажется мнѣ особенно интереснымъ въ виду того, что онъ произошелъ съ человѣкомъ, многимъ въ Англіи извѣстнымъ, а также и въ виду его крайней обыденности. Это случилось съ моимъ дру-

гомъ, покойнымъ Чарльзомъ Брэдло ¹⁾. Какъ извѣстно, онъ не вѣрилъ въ загробную жизнь. Онъ былъ матеріалистъ въ философскомъ смыслѣ слова, не вѣрилъ въ безсмертіе души человѣческой, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ очень сильный гипнотизеръ, и ему удавались замѣчательные случаи исцѣленія. Онъ любилъ употреблять свою силу, хотя и не понималъ ея источника; но онъ былъ искренній человѣкъ и не могъ отрицать фактовъ, которые происходили подъ его собственнымъ контролемъ.

Время отъ времени онъ гипнотизировалъ свою жену, и въ трансѣ она становилась ясновидящей, что не мало удивляло его. Однажды, подъ его вліяніемъ, она впала въ трансъ, когда оба они были за нѣсколько сотъ миль отъ Лондона; тогда онъ сдѣлалъ ей внушеніе—интересно, что онъ при этомъ самъ не вѣрилъ въ то, что дѣлалъ—пойти въ типографію газеты National Reformer, гдѣ печаталась его статья, и сказать ему, что она тамъ увидитъ. Черезъ нѣкоторое время она воскликнула: „О глупая женщина! Она поставила большое R вверхъ ногами!“ На другой день корректура была ему прислана по почтѣ, и онъ нашелъ букву R, перевернутую наборщицей, какъ ему сказала жена въ трансѣ, и этотъ случай остался для него

¹⁾ Извѣстный англійскій парламентскій дѣятель, свободомыслящій, писалъ подъ псевдонимомъ „Иконокластъ“, умеръ въ 1891 году.

навсегда необъяснимымъ. Онъ, конечно, *не могъ* знать, что именно въ эту минуту набиралась его статья, и что наборщица перевернула букву R, слѣдовательно, мысленнаго внушенія здѣсь не могло быть. Этотъ случай имѣетъ особенную цѣнность благодаря тому, что онъ произошелъ съ людьми невѣрившими, и что онъ не объяснимъ ничѣмъ инымъ, кромѣ того, что жена Брэдло *дѣйствительно* видѣла то, что утверждала. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ясновидѣньемъ на большомъ разстояніи въ трансѣ, а если такое ясновидѣнье возможно въ трансѣ, нѣтъ никакого основанія утверждать, что оно не возможно *вне* транса. Въ трансѣ люди становятся нечувствительными къ грубымъ вибраціямъ физической сферы, поэтому сравнительно нѣжныя высшія вибраціи, къ которымъ въ нормальномъ состояніи они не чувствительны, однѣ только и слышны имъ. Если вы будете стоять на шумномъ Ковентъ-Гарденскомъ рынкѣ, вы не въ состояніи будете ясно слышать нѣжный мотивъ, тихо наигрываемый на скрипкѣ; но тотъ же самый мотивъ, сыгранный нисколько не громче, будетъ совершенно ясно слышенъ въ тишинѣ ночи, каждая его нота будетъ отчетливо восприниматься ухомъ. Совершенно то же бываетъ съ человѣкомъ, находящимся въ трансѣ.

Вибраціи, которыя окружаютъ его и въ нормальномъ состояніи, но которыя тонутъ въ шумныхъ вибраціяхъ физической сферы, достигаютъ

ясно до его слуха, когда шумныя физическія вибраціи стихаютъ. Это не значитъ, что тонкія вибраціи не могутъ достигать до его слуха въ нормальномъ состояніи; онѣ достигаютъ, но онъ ихъ не замѣчаетъ потому, что человѣкъ способенъ сознавать только то, на что обращено его вниманіе. Но если эволюція дѣйствительно существуетъ, и если силы природы не истощились, и если можетъ быть нѣчто болѣе совершенное, чѣмъ наши пять чувствъ, тогда нетрудно допустить, что болѣе тонкія чувства, о которыхъ шла рѣчь, дѣйствительно существуютъ, и хотя на данной ступени развитія они находятся лишь въ зачаточномъ состояніи, со временемъ они разовьются до полного совершенства у всѣхъ людей. Слѣдуетъ проникнуться сознаніемъ, что вся наша организація находится въ процессѣ развитія, и всѣ явленія, о которыхъ сейчасъ была рѣчь, не только не сверхъестественны, но со временемъ станутъ такими же обыденными, какъ наши теперешнія пять чувствъ.

То же самое относится и къ „яснослышанью“. Относительно послѣдняго мы имѣемъ два всѣмъ извѣстные историческіе примѣра, упоминаемые въ книгѣ Майерса, которые я считаю особенно интересными потому, что дѣйствительность ихъ установлена неоспоримо. Я говорю о явленіяхъ, бывшихъ съ Сократомъ и съ Іоанной д'Аркъ. Въ случаѣ съ Сократомъ послѣдній ничего не видѣлъ, но слышалъ голосъ, который звучалъ только тогда,

когда Сократъ собирался поступить дурно, или когда его поступокъ могъ помѣшать какому-нибудь полезному дѣлу. Изъ многочисленныхъ явлений, записанныхъ Сократомъ, я приведу два, которыя считаю особенно интересными: одинъ изъ нихъ—извѣстный случай, когда человѣкъ, сидѣвшій съ нимъ за ужиномъ, намѣревался совершить убійство, при чемъ это намѣреніе не было извѣстно никому изъ присутствовавшихъ; человѣкъ этотъ всталъ изъ-за стола, а „голосъ“ приказалъ Сократу остановить его, и онъ остановилъ его и удержалъ за столомъ. Во второй разъ человѣкъ этотъ всталъ, чтобы уходить, и во второй разъ „голосъ“ предупредилъ Сократа, и снова Сократъ остановилъ его. Когда же человѣкъ тотъ всталъ въ третій разъ, „голосъ“ молчалъ, и онъ, несмотря на двойное предупрежденіе (Сократъ оба раза объяснялъ ему, *откуда* исходитъ внушеніе), все же пошелъ навстрѣчу своему року. Второй случай былъ съ Сократомъ передъ его собственною смертію. Предупреждавшій его „голосъ“ молчалъ, когда онъ шелъ, чтобы произнести свою рѣчь, вызвавшую его смертный приговоръ; и все время, когда онъ произносилъ слова, за которыя его осудили на казнь, „голосъ“ продолжалъ молчать; когда же Сократъ узналъ о своемъ смертномъ приговорѣ, онъ выразилъ, что „разъ голосъ не остановилъ его рѣчи, ясно, что смерть его не можетъ быть зломъ“; такое заключеніе можно назвать великолѣпнымъ

образцомъ того, *какъ* слѣдуетъ относиться къ такъ называемымъ „сверхъестественнымъ“ событіямъ. Въ немъ сказалось сознаніе, что смерть только переходъ къ высшему состоянію, котораго не слѣдуетъ избѣгать.

Другой примѣръ, съ Іоанной д'Аркъ, особенно интересенъ въ томъ отношеніи, что вся эта исторія получила юридическое подтвержденіе, и показанія самой Іоанны, знавшей, что они угрожаютъ ей казнью, и перекрестные допросы знатоковъ слѣдственнаго дѣла, имѣвшіе цѣлью поколебать ея показанія, — допросы, повторявшіеся день за днемъ въ расчетѣ на то, что она сдастся или запутается въ противорѣчіяхъ, ея постоянное утвержденіе одного и того же, за исключеніемъ одной только минуты слабости, вслѣдъ за которой она снова продолжала утверждать, что *дѣйствительно* слышала голоса свыше. Здѣсь мы имѣемъ ясное, опредѣленное, нѣсколько разъ повторенное свидѣтельство. Правдивость же его можно провѣрить на основаніи фактовъ ея жизни, которые свидѣтельствуя, что необразованная крестьянская дѣвушка дѣйствительно совершила все то, что повѣлывалъ ей слышанный ею голосъ. Если все это взять въ соображеніе, получится свидѣтельство глубокаго значенія, способное выдержать самую строгую провѣрку.

Признавая подлинность такихъ фактовъ, прежде чѣмъ идти далѣе, посмотримъ, *какія опасности*

могутъ быть соединены съ ними. Хорошо извѣстно, что появленіе голосовъ—одинъ изъ самыхъ обычныхъ признаковъ угрожающаго помѣшательства. Когда кто-либо начинаетъ слышать голоса, психіатры качаютъ головами, и это дѣйствительно признакъ чрезмѣрнаго напряженія нервной системы, которое легко можетъ перейти въ сумасшествіе. Но, оставляя въ сторонѣ это соображеніе, что такое эти голоса? Откуда идутъ они? Эти голоса идутъ изъ астральной сферы. Вы можете на это возразить: „но они часто высказываютъ совершенно неразумныя вещи“. А въ физическомъ мірѣ развѣ мы не слышимъ зачастую совершенно неразумныя вещи? И я не думаю, чтобы сказанное астральными голосами могло превзойти по неразумію тѣ вещи, которыя мы изо дня въ день слышимъ здѣсь на землѣ. Бываютъ и такіе случаи, когда астральный голосъ подстрекаетъ къ преступленію. И тогда можетъ случиться, что человѣкъ, получившій подобный импульсъ, но еще не потерявшій власти надъ собой, скажетъ: „я чувствую страшное желаніе убить кого-нибудь“. И если спросить его: убить опредѣленную личность? онъ отвѣтитъ отрицательно. Совершенная неразумность подобнаго побужденія признается съ полнымъ основаніемъ за признакъ умственнаго расстройства. И несомнѣнно, что за такимъ человѣкомъ необходимъ надзоръ, такъ какъ вполне возможно, что подъ вліяніемъ внушенія онъ

можетъ перейти къ выполненію преступнаго дѣла.

Откуда же приходятъ эти внушенія? Нерѣдко отъ убійцы, который совершилъ преступленіе и, благодаря неразумію человѣческихъ законовъ, былъ подвергнутъ казни, вслѣдствіе чего перешелъ изъ физической въ астральную сферу, гдѣ и получилъ полную возможность блуждать на свободѣ, стараясь заставить другихъ повторить свое преступленіе. Это особенность всѣхъ преступниковъ, что они въ астральномъ тѣлѣ снова и снова повторяютъ то самое преступленіе, за которое были лишены физического тѣла. Мало того, такой освобожденный преступникъ будетъ стремиться внушить то же желаніе и тому изъ живущихъ на землѣ, кто имѣетъ склонность отзываться на подобныя внушенія, особенно если нервы послѣдняго чрезмѣрно натянуты, и нарушено то нормальное равновѣсіе, при которомъ астральныя вибраціи не доходятъ до сознанія. Такимъ образомъ, непонятная потребность убивать можетъ исходить отъ казненнаго преступника, котораго по недоразумѣнію считаютъ безвреднымъ, въ дѣйствительности же онъ можетъ быть въ астральной сферѣ гораздо опаснѣе, чѣмъ въ земной тюрьмѣ. Пока преступники остаются въ физическомъ тѣлѣ, въ виду того, что большинство изъ нихъ неразвитые люди, они почти не могутъ вредить силою мысли; но съ того момента, какъ ихъ освободили изъ физического

тѣла, самая ихъ грубость и неразвитость дѣлають ихъ крайне дѣятельными въ низшихъ областяхъ астральной сферы, откуда они очень легко могутъ вступать въ сношенія съ живыми людьми. Долгъ общества стараться исправлять ихъ, а не выпускать на свободу, давая имъ возможность причинять вредъ дурными внушеніями. Но, оставляя въ сторонѣ этотъ частный вопросъ, какой смыслъ заключенъ въ такихъ явленіяхъ?

Они даютъ необходимое предупрежденіе, что къ голосамъ и видѣніямъ изъ эфирной и астральной области нужно относиться такъ же, какъ мы относимся къ голосамъ и видѣніямъ, достигающимъ нашего сознанія черезъ физическіе органы. Необходимо отказаться отъ мысли, что разъ то или другое достигаетъ до вашего сознанія ненормальнымъ путемъ, оно по одному этому должно быть и хорошо и истинно. Въ дѣйствительности, такъ же безразсудно слѣдовать внушеніямъ, идущимъ изъ астральной сферы, не взвѣсивая и не обсуждая ихъ, какъ безразсудно было бы, проходя по Уайтчапелю, поддаваться каждому внушенію, идущему отъ перваго встрѣчнаго, проходящаго по улицѣ. Необходимо все, достигающее до насъ изъ потусторонняго міра, пропускать черезъ критику разума и совѣсти, и если исполненіе полученнаго внушенія не можетъ быть одобрено разумомъ и совѣстью, слѣдуетъ отказаться отъ него; иначе чѣмъ болѣе будетъ расти ваша чувствительность,

тѣмъ легче будетъ для васъ подпасть подъ вліяніе дурного внушенія.

Можно дѣлать эксперименты, но только тогда, когда эксперименты эти не представляютъ опасности. Есть много вещей, которыя сенситивная личность можетъ видѣть и слышать безъ вреда для кого бы то ни было. Если слышится голосъ, говорящій, что вашъ другъ, свиданіе съ которымъ доступно, въ большой бѣдѣ, и вы можете, не рискуя ничѣмъ, кромѣ возможности ошибиться, пойти къ своему другу, сдѣлать это *слѣдуетъ*. Только благодаря постояннымъ упражненіямъ можно научиться различать такія вещи. И если бы вы убѣдились, что вашъ другъ *не* нуждался въ васъ, отмѣтите этотъ фактъ, но постарайтесь разобрать снова всѣ обстоятельства, при которыхъ произошло внушеніе, и понять, отчего могла выйти ошибка или недоразумѣніе. Записывайте всѣ такія наблюденія, и они послужатъ вамъ полезнымъ руководствомъ въ будущемъ. Но если бы вашъ другъ находился вдали, и вамъ трудно лично провѣрить, находится ли онъ дѣйствительно въ опасности, тогда дѣйствуйте обычнымъ путемъ—черезъ телеграмму или почту. И все же отмѣтите, вѣрно или невѣрно было внушеніе.

Во всѣхъ сношеніяхъ съ потусторонними мірами необходимо руководствоваться велѣніями здраваго смысла, такъ же, какъ и въ физическихъ сношеніяхъ, и не допускать атмосферы страха или по-

читанія только потому, что вы получаете какое-либо впечатлѣніе не обычнымъ путемъ, а черезъ тотъ проводникъ, который въ наше время у большинства находится еще въ зачаткѣ. Иначе вы будете идти путемъ легкомыслія и суевѣрія, а не путемъ знанія и опыта.

И все же не нужно никогда забывать, что именно по этимъ линіямъ подвигается эволюція; что у человечества развиваются болѣе тонкія и болѣе острыя чувства; что небольшое число людей уже вполне развило въ себѣ эти чувства, и такіе люди были въ прошломъ, имѣются и въ настоящемъ, и что чувства эти разовьются нормальнымъ образомъ у всѣхъ, когда мы перейдемъ на высшую космическую ступень эволюціи.

Не слѣдуетъ только повторять собою то же неразуміе, какое милліоны лѣтъ назадъ, когда еще не было глазъ, могло обнаруживать слѣпое существо, если оно поднимало на смѣхъ другое существо, у котораго уже появились первые зачатки зрѣнія, слабая способность различать между темнотой и свѣтомъ. Нужно всегда памятовать эти два неподлежащіе сомнѣнію факта: что мы еще несовершенны, и что мы находимся въ стадіи неустанныаго развитія. Никогда не забывая эти основныя положенія, вы будете въ состояніи сдѣлать полезныя выводы изъ всѣхъ ненормальныхъ явленій, бывающихъ съ вами или съ вашими друзьями. Разсматривая ихъ безъ страха, безъ недолжнаго

любопытства и возбужденія, не теряя головы и тщательно повѣряя и изучая ихъ, вы этимъ дѣйствительно можете ускорить свое психическое развитіе. И если физически видѣть лучше, чѣмъ оставаться слѣпымъ, слышать лучше, чѣмъ быть глухимъ, говорить лучше, чѣмъ быть нѣмымъ, то совершенно въ такой же мѣрѣ лучше имѣть утонченныя чувства, которыя способны функционировать не въ одной только земной средѣ, а и въ болѣе широкихъ областяхъ вселенной. Потому что рядомъ съ однимъ безуміемъ провозглашающихъ, что такихъ явленій вовсе не существуетъ, и другимъ безуміемъ, которое слѣпо принимаетъ все слышанное, существуетъ и третье безуміе, не желающее считаться съ тѣмъ, что составляетъ внутреннюю суть вещей, и считающее полезнымъ закрывать глаза на явленія, которыя отмѣчаютъ собою новую ступень на пути эволюціи.

Лекція V.

Телепатія.

Напомню, къ какимъ выводамъ подошли мы въ предыдущихъ лекціяхъ. Мы касались фактовъ, заставляющихъ думать, что человекъ живетъ одновременно въ трехъ различныхъ мірахъ: въ физическомъ, астральномъ и ментальномъ. Мы видѣли также, что онъ соприкасается съ ними помощью

проводниковъ, которые организованы изъ матеріи, соотвѣтствующей каждому изъ трехъ міровъ; такимъ образомъ, посредствомъ одного изъ этихъ проводниковъ, мы приходимъ въ соприкосновеніе съ физическимъ міромъ, посредствомъ другого—съ астральнымъ и посредствомъ третьяго—съ ментальнымъ міромъ. Мы должны имѣть это въ виду, изучая спеціальнѣйшій вопросъ, который сегодня у насъ на очереди: телепатію; потому что ясное пониманіе назначенія этихъ проводниковъ даетъ намъ ключъ къ разрѣшенію многихъ изъ тѣхъ проблемъ, которыя возникаютъ передъ психологами въ области телепатіи; рядомъ съ этимъ, пониманіе это даетъ возможность распознавать, какимъ путемъ приходитъ вѣсть: путемъ ли физическимъ, астральнымъ или ментальнымъ. Мыслямъ о себѣ, какъ о существахъ, принадлежащихъ тремъ мірамъ, мы откроемъ передъ собою несравненно болѣе широкіе горизонты и болѣе обширныя возможности, чѣмъ имѣвшіеся у насъ, когда мы ограничивались однѣми узкими границами физическаго сознанія. Мы увидимъ, что находимся въ сношеніяхъ съ мірами, которые существуютъ для насъ, не только пока мы остаемся въ физическомъ тѣлѣ, но продолжаютъ существовать и тогда, когда мы умираемъ; изъ этого слѣдуетъ, что чѣмъ сознательнѣе мы будемъ относиться къ потустороннимъ мірамъ еще при жизни, тѣмъ яснѣе они будутъ для насъ послѣ смерти. Несомнѣнно, что если мы будемъ въ со-

стояніи сообщаться посредствомъ телепатіи съ людьми изъ другихъ міровъ, пока сами находимся еще въ этомъ мірѣ, мы получимъ возможность такихъ знаній, которыя во много разъ превысятъ все, доступное для насъ внѣ методовъ, называемыхъ „окултными“, что въ данномъ случаѣ означаетъ выходненіе сознанія изъ физической оболочки, его странствованіе въ другихъ мірахъ и возвращеніе назадъ, въ физическія условія, съ запасомъ совершенно новыхъ знаній. Если бы мы могли установить дѣйствительность телепатическихъ сообщеній и затѣмъ, вступивъ въ сношенія съ живущими въ тѣхъ мірахъ, сравнить ихъ разнообразныя показанія, можно было бы пріобрѣсти достаточно опредѣленныя свѣдѣнія о ихъ существованіи. Ибо при помощи телепатіи, если бы реальность ея была установлена, возможно проникать въ области, выходящія изъ сферы обыкновенныхъ спиритуалистическихъ изслѣдованій, которыя, какъ извѣстно, ограничиваются только той областью, въ которой умершіе находятся въ переходномъ состояніи, и которая ближе всего соприкасается съ физическими условіями бытія. Каждый, кто имѣлъ дѣло съ сообщеніями черезъ медиумовъ, хорошо знакомъ съ тѣмъ фактомъ, что сообщающееся существо постоянно заявляетъ о своемъ переходѣ въ высшую духовную область и о необходимости прекратить свои сношенія съ земнымъ міромъ; между тѣмъ, если бы оказалось возможнымъ установить такія

сношенія посредствомъ тѣлъ или проводниковъ, соприкасающихся съ этими высшими мірами, въ такомъ случаѣ люди и безъ оккультной подготовки могли бы сохранять сношенія со своими отошедшими въ небесный міръ друзьями и сообщаться съ ними посредствомъ ментальнаго проводника тогда, когда физическіе и астральные проводники уже разрушены. Очевидно, что это открыло бы новыя области знанія, и г-нъ Майерсъ не преувеличилъ, придавая огромное значеніе телепатіи, какъ средству расширить объемъ нашего сознанія далеко за предѣлы физическаго.

Допустивъ, что мы можемъ сообщаться съ обоими сверхфизическими мірами, остановимся на возможныхъ методахъ такого сообщенія и посмотримъ, какая часть нашего существа является въ каждомъ случаѣ проводникомъ сообщенія. Первое и наиболее обычное для насъ средство сообщенія будетъ: отъ одного мозга къ другому; при чемъ оба мозга сообщаются обыкновеннымъ путемъ, черезъ мысль, проявляющуюся посредствомъ физическаго мозга.

Я была очень удивлена, узнавъ, что издатель „Truth“ считаетъ передачу мыслей фактомъ не научнымъ, такъ какъ было извѣстно, что люди, стоящіе на уровнѣ современной науки, должны бы, по крайней мѣрѣ, допускать возможность такой передачи. Я говорю „возможность“, хотя я лично готова идти далѣе и утверждать, что передача мыслей принадлежитъ къ фактамъ, наукой доказаннымъ.

Кто сколько-нибудь знакомъ съ беспроволочнымъ телеграфомъ, долженъ знать, что здѣсь мы встречаемся съ совершенно тѣми же условіями, какъ и при передачѣ мысли; что при этомъ пускается въ ходъ рядъ вибрацій черезъ всепроникающую среду, безъ всякой необходимости пролагать обычные средства сообщенія, какъ проволока и т. п. Несомнѣнно, что эта идея уже настолько выяснилась передъ сознаніемъ читателей „Truth“, что все, тѣсно аналогичное, не можетъ уже быть признано внѣ научной возможности, или противорѣчащимъ, въ какомъ бы то ни было смыслѣ, наукѣ. Ибо въ число признанныхъ фактовъ науки слѣдуетъ включить и то, что дѣйствіе мысли въ мозгу совершенно аналогично съ дѣйствіемъ электричества или магнетизма, что магнетическіе токи увеличиваются въ соотвѣтствіи съ силой мышленія. И это вѣрно, даже если не признавать послѣднихъ изслѣдованій французовъ, касающихся такъ называемыхъ N лучей, относительно которыхъ нѣкоторые ученые остаются все еще въ сомнѣніи.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ фактомъ что нѣчто изъ природы электрическаго дѣйствія сопровождаетъ мысль, и мы не выйдемъ изъ предѣловъ обыкновеннаго научнаго опыта, если будемъ утверждать, что передача мыслей—вибрацій возможна черезъ эфиръ безъ проволокъ и безъ иныхъ плотныхъ проводниковъ. И намъ совершенно не нужно выходить изъ предѣловъ эфира, пока мы

имѣемъ дѣло съ передачей мысленныхъ токовъ, возникающихъ въ одномъ мозгу и передаваемыхъ другому. Можно сомнѣваться и въ томъ, будто передача вѣстей изъ одного мозга въ другой требуетъ непремѣннаго участія specialнаго органа т. е. мозговой железы, которая способна развиваться путемъ опредѣленныхъ оккультныхъ методовъ и служить затѣмъ для передачи мысленныхъ токовъ изъ физическаго мозга.

То, что наукой разсматривается какъ остатокъ третьяго или центральнаго глаза, съ точки зрѣнія оккультнаго изслѣдованія имѣетъ свою перспективу будущаго развитія, а также и свою исторію въ прошломъ. Именно въ мозговой железнѣ, но болѣе развитой, чѣмъ въ настоящее время, находится тотъ органъ, который дѣйствуетъ какъ зарождающее орудіе въ мозгу того, кто отсылаетъ мысль, и какъ воспринимающій аппаратъ въ томъ мозгу, къ которому мысль направлена. Но даже и помимо мозговой железы, обыкновенный процессъ мысли, если онъ ясенъ, опредѣленъ и выдержанъ, можетъ вызвать достаточно дѣятельную энергію въ обыкновенныхъ мозговыхъ клѣткахъ, чтобы онѣ могли послать вибраціи въ пространство, которыя и будутъ восприняты мозгомъ, настроеннымъ до нѣкоторой степени въ томъ же діапазонѣ. Эта способность вибрировать у посылающаго и у воспринимающаго аппарата одинаково имѣетъ значеніе, и потому, для удачи опытовъ, хорошо, чтобы оба

лица, вступающія въ телепатическія сношенія, находились въ тѣсной симпатической связи другъ съ другомъ, какъ мужъ и жена, или члены одной и той же семьи.

Оставимъ на время этотъ вопросъ и посмотримъ, возможна ли передача мыслей по инымъ линіямъ. Она возможна и отъ посредствующаго звена между ментальнымъ проводникомъ и физическимъ, т. е. отъ астральнаго тѣла; но, чтобы мысль могла быть ясно и опредѣленно передана отъ одного астральнаго тѣла другому, необходимо, чтобы астральное развитіе было доведено до достаточно высокаго уровня. Если астральное тѣло уже достигло той ступени, когда оно способно служить проводникомъ сознанія, въ такомъ случаѣ не будетъ затрудненія въ передачѣ мысли этимъ путемъ. Поднимаясь ступеню выше къ ментальному проводнику, мы опять имѣемъ возможность мысленной передачи, и притомъ чрезвычайно важнаго характера, если проводникъ достаточно развитъ, чтобы его можно было употреблять въ этомъ смыслѣ. Такимъ образомъ, имѣется три пути, по которымъ можетъ быть направлена мысленная вѣсть: отъ мозга къ мозгу, отъ астральнаго тѣла къ астральному и отъ ментальнаго тѣла къ ментальному; благодаря этому получаютъ различія, которыя могутъ объяснить нѣкоторые феномены передачи мысли, необъяснимые обыкновенными психологами, и точно такъ же выясняется, почему, какъ въ опытѣ, съ которымъ

мы сейчас познакомимся, можно отъ лица, получившаго мысленную вѣсть, узнать болѣе того, чѣмъ сознательно было послано тѣмъ, кто отсылалъ мысль.

Но прежде чѣмъ идти далѣе, представляется другой вопросъ значительной важности, который мнѣ хотѣлось бы затронуть, а именно: во многихъ случаяхъ, когда мысль посылается опредѣленному лицу, она воспроизводится въ его сознаниіи не какъ мысль, а какъ видѣніе или какъ голосъ. Предположимъ, что вы посылаете самую простую мысль вашему другу, мысль о какомъ-нибудь объектѣ. Она можетъ достигнуть до него въ формѣ идеи; вы думали, на примѣръ, о какой-нибудь личности, и идея этой личности появилась въ сознаниіи вашего друга; но возможно также, что вмѣсто идеи вашъ другъ услышитъ имя этой личности или же увидитъ ея портретъ; несомнѣнно, что у васъ возникнетъ вопросъ: *почему и какимъ образомъ* происходитъ это? Зависитъ это различіе отъ воспринимающаго, а не отъ посылающаго, и оно въ связи съ очень распространеннымъ явленіемъ, съ которымъ каждый изъ васъ навѣрное знакомъ по отношенію къ электрическому току. Приведу примѣръ: въ первый разъ, когда я увидала опыты съ беспроволочнымъ телеграфомъ, произведенные въ Калькуттѣ профессоромъ Бозе, отсылающій приборъ былъ помѣщенъ въ одной комнатѣ, а зрители — въ томъ числѣ и я — помѣстились за три комнаты. Въ помѣщеніи, гдѣ находились мы, профессоръ Бозе сдѣ-

лалъ нѣсколько приготовленій. Онъ устроилъ химическій пріемникъ, въ которомъ электрической токъ производилъ химическую реакцію; далѣе, онъ укрѣпилъ проволоку, въ которой электрической токъ долженъ былъ вызвать вспышку свѣта; онъ приспособилъ пистолетъ, который долженъ былъ выстрѣлить при помощи электрическаго тока; и, кромѣ того, онъ привѣсилъ большую тяжесть такимъ образомъ, чтобы она могла упасть отъ прикосновенія проходящаго тока. Профессоръ Бозе пропустилъ токъ, и всѣ эти вибраціи устремились въ комнату, гдѣ находились мы; и вотъ сразу произошла и химическая реакція, и вспыхнулъ свѣтъ, и выстрѣлилъ пистолетъ, и упала тяжесть на полъ, и все это произошло соотвѣтственно свойствамъ тѣхъ различныхъ проводниковъ, которые давали разнообразное выраженіе однѣмъ и тѣмъ же электрическимъ вибраціямъ. Въ этомъ случаѣ совершенно очевидно, что всѣ различныя явленія обусловливались природой того аппарата, до котораго дотрагивался электрической токъ; если то же самое явленіе отнести къ передачѣ мысли, мы увидимъ, съ какою точностью оно отразится и здѣсь. Тотъ, кто легче всего воспринимаетъ впечатлѣнія посредствомъ слуха, скорѣе всего услышитъ имя задуманной личности; художникъ, или челоуѣкъ, болѣе склонный къ зрительнымъ впечатлѣніямъ, увидитъ скорѣе всего ея лицо, и, такимъ образомъ, каждый будетъ реагировать способомъ, наиболѣе привыч-

вымъ для него. Отправляющій просто высылаетъ мысль—вибрацію, а воспринимающій схватываетъ ее наиболѣе чувствительнымъ изъ своихъ аппаратовъ. И это вполне соотвѣтствуетъ представленію о свойствахъ нашего нервнаго аппарата, ибо вамъ прекрасно извѣстно, что, при надавливаніи или при поврежденіи чувствительныхъ нервовъ, они отвѣчаютъ на эти поврежденія различными ощущеніями, смотря по тому, какая часть организма была затронута. Если вы надавливаете на ваше глазное яблоко, давленіе отразится на сѣтчатой оболочкѣ свѣтовымъ явленіемъ, хотя давленіе вашего пальца совершенно не соотвѣтствуетъ производителю свѣта въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Каждый нервъ отвѣчаетъ по-своему: оптический нервъ даетъ свѣтъ, слуховой даетъ звукъ. „Духовный звукъ“ который слышенъ при упражненіяхъ Хата-Йога, можетъ служить примѣромъ сказаннаго. Югъ втягиваетъ воздухъ въ легкія, и результатъ такого втягиванія и удержанія воздуха въ легкихъ вызываетъ извѣстное давленіе на слуховой нервъ, а это давленіе вызываетъ представленіе звука. Каждый, желающій развить въ себѣ ту или другую силу, связанную съ астральной или ментальной сферой, сдѣлаетъ хорошо, познакомившись предварительно съ обыкновенными фізіологическими фактами; этимъ онъ избѣгнетъ постоянныхъ смѣшеній между фізіологическими феноменами и явленіями высшихъ міровъ.

Принявъ все сказанное въ соображеніе, можно съ большею увѣренностью разбираться въ такъ называемыхъ ненормальныхъ случаяхъ. А теперь я расскажу вамъ особый случай передачи мысли, который выбираю въ виду его особенности. Я не приводила до сихъ поръ въ этихъ лекціяхъ многочисленныхъ примѣровъ, думая, что вы сами можете найти ихъ для себя; но этотъ исключительный примѣръ я беру у г-на Майерса потому, что онъ удовлетворяетъ и обычныя ожиданія наблюдателя, и, кромѣ того, представляетъ такія неожиданности, которыя на первый взглядъ кажутся совершенно неразумными. Это — рядъ опытовъ, производившихся въ С.-Франциско однимъ докторомъ и его женой. Докторъ, повидимому, теософъ, а жена его — скептикъ. Это представляетъ большое преимущество, потому что результаты, получаемые черезъ скептика, всегда болѣе удовлетворяютъ, такъ какъ устраняютъ всякое подозрѣніе въ самогипнозѣ. Этотъ докторъ и его жена находились на разстояніи ста миль одинъ отъ другого, и первая вѣсть, посланная женою, была очень проста. Жена доктора находилась при этомъ въ бодрствующемъ состояніи. Можно было бы подумать, что ея мысли достигнуть въ точности по назначенію, но нѣтъ:

12 мая. Посылаю 12 мая. Получено: Имѣла
щая г-жа С.: Приѣхала пріятную поѣздку. Б. спалъ
благополучно. Пріят- хорошо. Домъ четырехъ-

ная поѣздка. Б. чувствуетъ себя достаточно хорошо. У насъ хорошенькое помѣщеніе въ старомодномъ домѣ.

13-ое мая. Посылающій докторъ С.: Тереза Б. и ея мать были здѣсь вчера; также Клара и Эмма.— Дѣла нѣсколько замѣшались. Домъ В. сгорѣлъ вчера.

Здѣсь мы имѣемъ много добавочныхъ подробностей, которыхъ не было въ посланныхъ мысляхъ. Почему же это произошло? Если вы припомните, что я говорила о трехъ путяхъ, по которымъ идутъ мысленные токи, вы легко увидите, что эти добавочныя подробности были посланы не мозговымъ

угольнымъ и простой; подъѣздъ окруженъ деревьями; обращенъ не къ дорогѣ; комнаты на солнечной сторонѣ (все совершенно вѣрно. Последующее было узнано, повидимому, ясно видѣнъ емъ. Издатель). Хозяйка носитъ широкую шляпу и легкую кофточку. Маленькій мальчикъ трехъ лѣтъ (мальчикъ этотъ *ожидался*, но появился только на слѣдующій день). Пожаръ на сѣверо-востокѣ (пожаръ произошелъ въ слѣдующую ночь).

13-ое мая. Получено: Я думаю, Тереза Б. была тамъ или собирается быть. Что-то неясное въ дѣлахъ; я думаю, что-то дурное.

сознаніемъ и достигли до воспринимающаго *другими путями*, факты же оказались вполне вѣрными. Хозяйка была именно такова, какъ была описана, и какой ее видѣла г-жа С., посылавшая мысли; такимъ образомъ, переданныя подробности *были* въ ея сознаніи, хотя онѣ и не были сознательно отосланы ея мозгомъ. Эти странности проходятъ черезъ весь рядъ опытовъ. Постоянно оказывается, что воспринимающій получаетъ или болѣе того, чѣмъ было послано, или же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и менѣе.

Напримѣръ: „Тереза Б. и ея мать были здѣсь вчера“. Повидимому, вѣсти, посланная женой, достигали точнѣе или же воспринимались лучше, чѣмъ вѣсти, посланная мужемъ, или потому, что жена думала болѣе отчетливо, или же потому, что мужъ былъ болѣе воспримчивъ. Получена вѣсть была въ такомъ видѣ: „я думаю, Тереза Б. была тамъ или собирается быть. Что-то неясное въ дѣлахъ; я думаю, что-то дурное“.

Нужно предположить, что большая часть этого посланія была получена посредствомъ астральнаго проводника, а не посредствомъ физическаго мозга. Въ немъ отсутствуетъ ясность и опредѣленность вѣсти, идущей отъ мозга къ мозгу. Это скорѣе впечатлѣніе, чѣмъ мысленная передача.

На слѣдующій день получился отрицательный результатъ. Ничего не было послано съ одной стороны, и „забыла условленное время“ съ другой

стороны. Любопытно, что въ неудачныхъ случаяхъ *оба* впадаютъ въ забывчивость. Затѣмъ слѣдуетъ нѣчто съ виду совсѣмъ безсмысленное. „Б. чувствуетъ себя нехорошо, пошелъ за лѣкарствомъ“— было отослано, а получилось слѣдующее: „вижу много винныхъ бочекъ и оплетенныхъ бутылей. Что-то по поводу занавѣсокъ“. На первый разъ передача кажется совсѣмъ неудачной, но, если разобратъ основательнѣе, что окажется? Г-жа С. посѣтила большой винный погребъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занавѣски въ ея комнатѣ почему-то тревожили ее, и, хотя она ничего не сказала объ этомъ, *оба* впечатлѣнія передались ея мужу, несмотря на то, что мозгъ ея не принималъ въ этомъ участія. Неприятность съ занавѣсками—чрезвычайно интересный и значительный фактъ; астральные вибраціи, выражающія недовольство, проходя по астральному пути, были достаточно энергичны, чтобы пересилить вѣсть, посланную физическимъ мозгомъ, и проникнуть, какъ подлинное посланіе, въ сознаніе получающаго.

Упомянемъ вкратцѣ еще объ одномъ случаѣ, въ которомъ получающій болѣе точенъ, чѣмъ отсылающій.

20 мая. Посылающій—г-жа С.:

„Мои платья и башмаки всѣ разорваны.—У меня попала ядовитая жидкость на руки. Надѣюсь, что обойдется благополучно.

Получено 20 мая: „Вы отравились верхомъ.—

Я вижу васъ, держащую одинъ башмакъ въ рукѣ; у васъ ядовитая жидкость на правой рукѣ. Б. чувствуетъ себя лучше.—Вы хотите, чтобы я послалъ вамъ по почтѣ *Bulletin* и Хронику (г-жа С. ѣздила верхомъ къ сѣрнымъ источникамъ. Ядовитая жидкость попала только на правую руку.—Б. выигралъ три фунта.—Она хотѣла получить съ почты только *Bulletin*).

При сравненіи записей оказывается, что ядъ былъ только на одной рукѣ, а не на двухъ, какъ сообщаетъ посылающая; получающій видѣлъ картину правой руки и на ней ядъ, причинившій вредъ только *одной* рукѣ. Мы имѣемъ здѣсь случай передачи мысли, вполне опредѣленный и ясный.

Здѣсь и сходство между отсылаемымъ и получаемымъ близкое, и добавочныя подробности, которыя отсылающій *не* намѣревался передавать, но которыя, несомнѣнно, находились въ его сознаніи. Самая же любопытная подробность та, что посылающій даетъ знать о поврежденіи *обѣихъ* рукъ, а воспринимающій получаетъ идею только объ *одной* поврежденной рукѣ, и именно той, на которую капнулъ ядъ. Случай этотъ непонятенъ съ этой стороны. Неясно: почему, въ обыкновенномъ бодрствующемъ состояніи, была послана невѣрная вѣсть относительно *двухъ*, а не одной руки. Можетъ быть, это было вызвано тѣмъ, что посылающая была испугана и слегка истерична, и вообразила, что на *обѣ* руки попалъ ядъ. Это—одинъ

изъ примѣровъ недостаточно отчетливаго эксперимента, и потому будетъ лучше для того, кто дѣйствительно интересуется подобными вопросами, дѣлать опыты самому, а не полагаться на отчеты о чужихъ опытахъ. Но нужно при этомъ имѣть въ виду, что не слѣдуетъ быть слишкомъ прямолинейнымъ, когда устанавливаешь условія, при которыхъ опытъ долженъ происходить. Я знаю, что легко вызову возраженіе, такъ называемаго *научнаго характера*: „Этимъ вы открываете двери для возможныхъ обмановъ. Мы должны ставить строжайшія условія для опыта“. Да, если извѣстна вся совокупность дѣйствующихъ условій, тогда это возможно, но, пока этого нѣтъ, совершенно неразумно основывать заключенія только на нѣсколькихъ извѣстныхъ вамъ условіяхъ и затѣмъ жаловаться, что явленіе не удастся, несмотря на „строжайшую провѣрку“. Возьмемъ примѣръ, который покажетъ намъ всю несостоятельность упомянутаго требованія.

Одинъ фотографъ отправился въ центральную часть Китая въ тѣ времена, когда фотографія была еще неизвѣстна китайцамъ, и предложилъ снимать виды „съ помощью солнечнаго свѣта“. Всѣ смѣялись надъ нимъ, потому что возможно ли „помощью солнечнаго свѣта“ снимать виды? Совершенно ясно, что это былъ сумасшедшій. Но дальнѣйшія наблюденія надъ нимъ доказывали, что это былъ не столько сумасшедшій, сколько мо-

шенникъ. Всѣ его процедуры ясно доказывали, что онъ собирается надуть народъ. Первое, что онъ сдѣлалъ, собираясь снимать виды: онъ закрылся—вмѣстѣ съ ящикомъ—чернымъ сукномъ; ясно какъ день, что онъ могъ подложить подъ сукно столько готовыхъ картинъ, сколько вздумается. И то, что онъ настаивалъ на закрытіи камеры, доказывало несомнѣнно, что готовилась плутня. Далѣе онъ настаивалъ на томъ, чтобы плотно закрытый ящикъ, который онъ впахнулъ въ камеру, не открывали, почему никто и не могъ провѣрить, не были ли въ этомъ ящикѣ уже готовые картины. Онъ такъ и не позволилъ заглянуть туда и все время прикрывался чернымъ сукномъ. Не ясно ли, что такъ нельзя честно дѣлать картины, иначе—зачѣмъ бы ему было вставлять запертый ящикъ и никому не давать заглянуть туда? А затѣмъ, когда онъ сталъ увѣрять народъ, что картинки его готовы, что же онъ сдѣлалъ? Открылъ ли онъ ящикъ и показалъ свои картинки? Нѣтъ! Онъ таинственно закуталъ его опять-таки въ черное сукно и унесъ въ комнату, въ которую не долженъ проникать ни единый солнечный лучъ, хотя передъ этимъ онъ и увѣрять, что дѣлаетъ свои картины съ помощью солнца... Кто же повѣритъ, чтобы солнечный свѣтъ могъ дѣлать картины и въ то же время не долженъ проникать туда, гдѣ эти картины находятся! И вотъ китайцы потребовали, чтобы фотографъ до-

казаль на дѣлѣ, что можетъ снимать картины помощью солнечнаго свѣта и для этого дѣлалъ свои снимки въ открытомъ ящикѣ такъ, чтобы каждый желающій могъ освидѣтельствовать его пластинки и убѣдиться, что тамъ *нѣтъ* подложенныхъ картинъ. И онъ вовсе не долженъ уходить въ темную комнату и толковать о какомъ-то проявленіи. Китайцы были слишкомъ умный народъ, чтобы позволить надувать себя такимъ явнымъ образомъ. Таково было ихъ рѣшеніе; само собой разумеется, что при такихъ предварительныхъ условіяхъ они не получили ни одного фотографическаго снимка.

Вотъ такимъ образомъ поступаютъ люди, когда изслѣдуютъ неизвѣстныя имъ явленія. Они говорятъ, что такія-то и такія условія *должны* быть соблюдены. Тщетно протестуетъ экспериментаторъ, знающій, что при этихъ условіяхъ явленіе не можетъ удался. Вначалѣ, пока дѣлающій опыты совсѣмъ еще несвѣдушъ, онъ долженъ дѣлать ихъ при всевозможныхъ условіяхъ, и только постепенно, когда появится извѣстная опытность, можно измѣнять условія одно за другимъ и наблюдать, при которыхъ изъ нихъ результаты бываютъ наиболѣе совершенны, и только тогда наблюдающій станетъ на вѣрный путь, ведущій къ точному знанію. Ибо природа не создаетъ особыхъ условій, чтобы поддѣлаться къ теоріямъ ученыхъ или психическихъ изслѣдователей. Она ведетъ все совершающееся по

собственнымъ путемъ, и кто желаетъ открыть эти пути, долженъ брать ихъ такими, какъ ихъ даетъ природа, а не такими, какъ хотѣлось бы господамъ ученымъ изслѣдователямъ. „Природа завоевывается послушаніемъ“ — вотъ великое правило научныхъ изслѣдователей. Она не покоряется предписаніямъ. Обыкновенная наука достигла уже того уровня, при которомъ многія открытія могутъ совершаться по линіямъ прежнихъ изслѣдованій, и ученые забываютъ, какъ много такихъ предшествующихъ изслѣдованій лежитъ въ основѣ ихъ настоящихъ научныхъ трудовъ. Теперь химику гораздо легче идти по извѣстнымъ опредѣленнымъ линіямъ, но прежнія химическія открытія дѣлались совершенно иначе. Роджеръ Бэконъ, напримеръ, сдѣлалъ свои опыты инымъ образомъ. Онъ просто соединялъ различныя вещи вмѣстѣ и наблюдалъ, *что* изъ этого выйдетъ. Не особенно пріятный способъ для построенія основъ современной химіи, ибо отъ времени до времени въ его отчетахъ попадаются такія заявленія: „При этомъ я былъ поваленъ нѣсколько разъ на полъ моей кельи“, или: „я потерялъ при этомъ одинъ палецъ“ и т. д. Эти первые химики калѣчили себя, разыскивая условія, при которыхъ работаетъ природа. Они шли ощупью. Иногда кто-нибудь изъ нихъ жертвовалъ пальцемъ, другой рисковалъ быть убитымъ, и лишь послѣ такихъ экспериментовъ надъ собой они могли установить правильныя условія для

своихъ опытовъ. А если бы они отложили свои изслѣдованія до тѣхъ поръ, пока стали извѣстны условія, навѣрно химія не подвинулась бы впередъ. Но и въ наше время, какъ только мы подходимъ къ психическимъ явленіямъ, мы оказываемся въ тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ работаль Роджеръ Бэконъ. Намъ приходится испытывать и, испытывая быть, готовыми встрѣтить неизвѣстное, и, если вы не готовы къ подобной встрѣчѣ, лучше отказаться отъ новыхъ опытовъ и ограничиться изученіемъ уже открытыхъ законовъ, что можно дѣлать въ полной безопасности; но если вы твердо рѣшили открывать новое, необходимо вооружиться мужествомъ и смѣло идти навстрѣчу неизвѣстному, наблюдая, что выйдетъ изъ вашихъ опытовъ. Черезъ нѣкоторое время вы будете въ состояніи исключать изъ нихъ ненужныя случайности. Такимъ путемъ шелъ Вильямъ Круксъ, и онъ получалъ замѣчательные результаты; когда всѣ вокругъ него говорили, что матеріализація духовъ, совершающаяся лишь въ темнотѣ, есть ясное доказательство, что здѣсь на сценѣ обманъ, онъ, какъ истинный ученый, принялъ временно утвержденіе спиритовъ и занялся изобрѣтеніемъ такого рода лампы, свѣтотыя вибраціи которой не уничтожили бы возможности матеріализаціи, и послѣдствіемъ было бы то, что при помощи изобрѣтенной имъ лампы онъ могъ изслѣдовать и матеріализацію и медиума въ одно и то

же время. Но не забудьте, что онъ достигъ этого не требованіемъ, чтобы матеріализація совершалась при дневномъ свѣтѣ, но спокойнымъ принятіемъ факта, что при дневномъ свѣтѣ матеріализаціи быть не можетъ, и затѣмъ—стараніемъ найти источникъ свѣта, который не дѣйствовалъ бы разрушительно на неизвѣстную пока субстанцію. Вотъ путь истиннаго ученаго, который начинаетъ не съ отрицанія, а съ наблюденія фактовъ, и затѣмъ уже стремится изобрѣсти пути для наиболѣе точныхъ и удовлетворяющихъ наблюденій. Всѣ эти мысли должны служить руководящимъ правиломъ для вашихъ собственныхъ изслѣдованій; нужно прибавить, что пока дѣло касается передача мысли не предвидится ни малѣйшей опасности въ вашихъ опытахъ. Единственно, что слѣдуетъ при этомъ соблюдать, это—отъ времени до времени мѣнять свою роль, отъ воспріятія чужихъ мыслей переходить къ роли отправляющаго мысль, такъ какъ для точнаго воспріятія чужой мысли нужна чрезвычайная пассивность. Послѣдняя со стороны воспринимающаго такъ же необходима, какъ активность со стороны отсылающаго мысль, и потому не мудро постоянно играть роль воспринимающаго аппарата. Нехорошо въ такомъ смѣшанномъ мірѣ, какъ нашъ, изоцрять свою воспримчивость ко всякаго рода вибраціямъ, которыя несутся на насъ, а это непременно случится, если вы будете слишкомъ часто практиковаться въ воспріятіи чу-

жихъ мыслей, рискуя получать вѣсти, которыя совершенно нежелательны для васъ.

Необходимо оберегать себя отъ излишней воспримчивости. Во всѣхъ смыслахъ подобная воспримчивость — опасная вещь, въ особенности при условіяхъ современной цивилизаціи. Стоитъ только вспомнить такъ называемое „общественное мнѣніе“, которое въ большей своей части не что иное, какъ мысленное внушеніе. Мнѣнія, которыя вы составляете для себя, гораздо болѣе мнѣнія другихъ, чѣмъ ваши собственныя мнѣнія. Вы получаете ихъ отъ болѣе сильныхъ мыслителей во всѣхъ областяхъ жизни. Если вы думаете по этой опредѣленной линіи, то только потому, что Бальфуръ или Чемберленъ думаютъ по той же линіи. Они посылаютъ въ пространство могучіе токи мыслей, и одинъ мозгъ за другимъ воспринимаетъ эти мысли; при этомъ каждый мозгъ прибавляетъ нѣкоторое количество силы этимъ токамъ, и такимъ образомъ энергія ихъ возрастаетъ. Человѣкъ, желающій имѣть свое собственное мнѣніе, долженъ держать свой мозгъ на запорѣ, пропуская въ него тѣ мысли, которыя онъ считаетъ желательными для своего сознанія, и закрывая его отъ тѣхъ, которыми не хотѣлъ бы наполнять свой мозгъ. Если вы желаете понять какой-либо вопросъ всесторонне, раскройте вашъ умъ для самыхъ противоположныхъ мнѣній, касающихся этого вопроса, и пусть всѣ они волеются въ вашъ умъ, и затѣмъ уже опредѣляйте сами ихъ

относительную цѣнность; но не слѣдуетъ отдавать себя во власть чужимъ мысленнымъ токамъ и постоянно воспроизводить любимыхъ политиковъ и любимую газету. Такого рода общественное мнѣніе не имѣетъ большого значенія для націй, и если націи предстоитъ быть дѣйствительно великой, мысленная атмосфера ея должна наполняться сильными, независимыми и тщательно разработанными мыслями, а не представлять собою одинъ только отголосокъ, какъ мы это видимъ въ настоящее время, ибо эхо звучитъ лучше всего въ пустомъ погребѣ, и чужія мысли повторяются чаще всего пустыми мозгами.

Не слѣдуетъ забывать, что рядомъ съ мысленными токами физической среды до насъ могутъ достигать токи и изъ высшихъ міровъ, и что хорошо раскрывать свое сознаніе для подобныхъ вліяній.

Не забывайте, что медитація, за которую я всегда такъ горячо стояла, эти нѣсколько минутъ, посвященныя каждое утро спокойному размышленію надъ благородной мыслью, пока мозгъ еще не наполнился заботами дня, и вслѣдъ за тѣмъ — раскрытіе какъ мозга, такъ и высшихъ проводниковъ сознанія вибраціямъ мыслей, идущихъ сверху, дадутъ вамъ познаніе, которое вы не могли бы приобрести въ земной средѣ, и возможность подняться въ такой міръ идей, который иначе оставался бы не доступнымъ для васъ. Ибо, можетъ быть, самое

большое препятствіе, задерживающее нашъ истинный прогрессъ, и коренится въ томъ, что мы не сознаемъ нашу прирожденную божественность. Если бы человѣкъ сознавалъ свою связь съ высшимъ и своей родиной считалъ міръ идей, а не міръ физическихъ явленій, если бы онъ понялъ, что по праву рожденія принадлежитъ къ этому высшему міру, и что онъ въ состояніи войти съ нимъ въ сношеніе еще при земной жизни, какъ сильно озабилась бы его жизнь, насколько быстрѣ развернулась бы его эволюція! И вопросъ здѣсь не въ томъ, чтобы создавать новый проводникъ, новое средство сообщенія, которымъ мы еще не владемъ; все, что отъ насъ требуется,—это пустить въ ходъ аппаратъ, уже построенный въ теченіе безчисленныхъ воплощеній, и который лишь ожидаетъ необходимаго толчка, чтобы прійти въ движеніе. Тѣло мысли (ментальное тѣло) человѣка на настоящей ступени эволюціи не является болѣе тѣмъ неопредѣленнымъ облачнымъ образованіемъ, какимъ оно было ранѣе, это—опредѣленный, тонко организованный проводникъ, хотя и способный на гораздо болѣе совершенное развитіе въ будущемъ. Что касается астральнаго тѣла, то у большинства современныхъ людей достаточно культурныхъ, разумныхъ и вдумчивыхъ, оно уже является организаціей, въ значительной степени готовой для работы, и только ожидающей случая, чтобы начать такую работу. Но если мы будемъ продолжать ра-

ботать лишь черезъ физическій мозгъ, мы не познаемъ эти болѣе тонкія проявленія высшихъ проводниковъ, эти вѣсти, посылаемыя намъ свыше, способныя сильно расширить и такъ ярко освѣтить наше бодрствующее сознаніе. Книги являются несомнѣнно, однимъ изъ способовъ пріобрѣтать познанія, но значительнѣе всѣхъ книгъ, вѣрнѣе и проникновеннѣе всѣхъ учителей, обучающихъ устами и голосомъ, эти посланники, достигающіе до насъ изъ высшихъ міровъ, въ которыхъ мы живемъ все время, не сознавая того, потому что наше вниманіе отвернулось отъ него. Первое, что необходимо это—вернуть вниманіе въ сторону высшихъ міровъ, вырвать себя изъ цѣпкихъ когтей повседневныхъ заботъ хотя бы на короткое время и ежедневно устремлять сознаніе къ своей истинной родинѣ. Попробуйте сдѣлать это, и вы убѣдитесь, что постепенно и медленно, но тѣмъ не менѣе вѣрно, эти тонкія вибраціи водворятся въ вашемъ сознаніи. Вначалѣ это будетъ лишь слабое просвѣтлѣніе въ видѣ проникновенія въ глубину смысла вашихъ же любимыхъ книгъ, котораго ранѣе у васъ не было; затѣмъ у васъ появится увѣренность, что мысли передаются изъ высшаго міра вашему физическому мозгу, и что вы можете прійти въ соприкосновеніе съ душой, а не только съ мозговымъ сознаніемъ другихъ людей. Но такъ же, какъ нельзя пріобрѣтать познаній въ этомъ мірѣ, не повернувъ вниманія на предметъ изученія, такъ

же невозможно понять и высшіе міры, не устремивъ на нихъ вниманія; и нельзя требовать, чтобы эти тонкія вибраціи могли проникнуть въ вашъ мозгъ, если вы не захотите освободить его даже на нѣсколько мгновеній для того, чтобы онъ могъ свободно воспринять ихъ.

Лекція VI.

Методы развитія.

Сегодня я предполагаю говорить о методахъ развитія, т. е. о томъ, какимъ образомъ каждый можетъ содѣйствовать развитію своей внутренней, духовной природы и такимъ образомъ постепенно пріобрѣсти увѣренность и знаніе тамъ, гдѣ въ настоящее время его встрѣчаютъ недоумѣнія и неясность. Ибо та „новая психологія“, вопросы которой мы обсуждали, никогда не можетъ быть полною усвоена, пока люди не научатся „видѣть“ и, такимъ образомъ, не получаютъ возможности прослѣдить, какъ возникаютъ тѣ многообразныя явленія, которыя всѣ безразлично относятся къ области „бессознательнаго“, при чемъ имъ не дается никакого удовлетворительнаго объясненія.

Въ этихъ лекціяхъ я старалась указать различные источники, откуда происходятъ эти явленія, чтобы вы могли сами классифицировать ихъ, говоря, когда вы читаете о томъ или иномъ явле-

ніи: „это относится къ такой-то области, а это къ другой“ и т. д. Но, разумѣется, будетъ гораздо лучше, если, вмѣсто того, чтобы просто принять предполагаемую теорію и пытаться разрабатывать и примѣнять ее, вы будете въ состояніи собственнымъ пониманіемъ опредѣлять въ каждомъ данномъ случаѣ истинный источникъ разбираемаго явленія. Поэтому, я думаю, будетъ полезно указать вамъ на нѣкоторые пути возможнаго развитія, тѣмъ болѣе полезно, что нѣкоторые изъ нихъ нежелательны и опасны, тогда какъ другіе, если и не гарантируютъ непременно полнаго успѣха, то во всякомъ случаѣ содѣйствуютъ ускоренію развитія тѣхъ, кто пользуется ими, даже если бы въ одномъ воплощеніи и не оказалось возможнымъ довести работу до конца.

Прежде всего слѣдуетъ выяснить, что именно должно подлежать развитію, такъ какъ самый методъ будетъ зависетьъ отъ того, какая сторона человѣческой природы имѣется въ виду. И тутъ мы видимъ, что эволюція человечества будетъ неизбежно двигаться по двумъ главнымъ направленіямъ: съ одной стороны будетъ развиваться сознание, а съ другой—стороны матеріальные проводники его. Самое сознание сильно разовьется, оно углубится, пріобрѣтетъ большую ясность, наше пониманіе окружающихъ явленій станетъ болѣе полнымъ и опредѣленнымъ. Такимъ образомъ, намъ придется рассмотреть методы, примѣнимые къ развитію сознания. И здѣсь

вопросъ идетъ въ буквальный смыслѣ о раскрытіи, такъ какъ сознание содержитъ въ себѣ въ скрытомъ видѣ всѣ возможности дальнѣйшаго совершенствованія, и все дѣло только въ томъ, чтобы развернуть эти возможности, такъ же, какъ почка развертывается въ совершенный цвѣтокъ. Но насъ интересуесть не одинъ только этотъ вопросъ о развитіи сознания. Ибо изъ того, что сознание постепенно раскрывается и въ высшихъ мірахъ, еще не слѣдуетъ, чтобы оно могло непосредственно изъ высшихъ сферъ воздѣйствовать на физическій мозгъ такъ, чтобы вызвать извѣстные результаты въ нашемъ такъ называемомъ бодрствующемъ сознаниі. Вполнѣ возможно, что развитіе какого-нибудь человѣка пойдетъ такъ далеко, что и сознание и высшія тѣла его будутъ дѣятельны въ соотвѣтствующей имъ высшей сферѣ, но пріобрѣтенныя тамъ знанія все же не могутъ быть переданы физическому мозгу, и, такимъ образомъ, человѣкъ этотъ не будетъ въ состояніи „припомнить“ ихъ. Когда сознание развилось настолько, что можетъ функционировать въ высшихъ мірахъ, возникаетъ вопросъ о тѣхъ проводникахъ или тѣлахъ, посредствомъ которыхъ оно должно проявляться и работать. Но мы можемъ имѣть дѣло лишь съ тремя изъ этихъ проводниковъ, ибо, когда они способны къ правильной дѣятельности, человѣкъ подвинулся уже настолько, что не нуждается болѣе ни въ какихъ физическихъ указаніяхъ

относительно значенія и способовъ своего дальнѣйшаго развитія. Когда человѣкъ научился управлять своими физическимъ, астральнымъ и ментальнымъ тѣлами, онъ можетъ уже самостоятельно пріобрѣтать знанія, идущія изъ той области, которую физиологи называютъ „безсознательной“, и изъ наиболѣе высокой и цѣнной части этой области, изъ *сверхсознанія*. Но на настоящей ступени эволюціи лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія можетъ достигать до человѣка свѣдѣніе, исходящее изъ сферы выше ментальной. Конечно, такіе случаи возможны, когда мы имѣемъ дѣло съ людьми гениальными, сознание которыхъ не рѣдко озаряется проблесками интуиціи, идущими изъ „тѣла причинности“ (causal body), этой вѣчной сокровищницы, въ которой хранятся всѣ воспоминанія прошлаго. Возможно это также и для тѣхъ, которые, постепенно развивая свои психическія способности путемъ опредѣленныхъ пріемовъ, довели свои низшіе проводники до такого совершенства, что могутъ уже сознательно дѣйствовать въ своемъ „тѣлѣ причинности“. Но по большей части приходится имѣть дѣло лишь съ этими тремя низшими тѣлами, и ихъ мы и будемъ имѣть въ виду. Итакъ, намъ надо рассмотреть: какъ раскрыть наше сознание, какъ усовершенствовать наше физическое тѣло; какъ привести астральное тѣло въ состояніе дѣятельное, и какъ добиться того же и по отношенію къ ментальному тѣлу; словомъ, какъ достигнуть

того, чтобы раскрылись все силы сознания, а со стороны формы—чтобы развились те органы, посредством которых могли бы проявляться эти силы.

Надо иметь в виду, что при применении некоторых методов, все усилия направляются на развитие проводников, на развитие же сознания не обращается внимания. И в этом случае результаты получаются крайне неудовлетворительные; человек может развить свои психические чувства настолько, что они могли бы служить органами высшей жизни, и все же они могут оказаться совершенно бесполезными, так как сознание еще не готово, чтобы функционировать посредством них. При этом оказывается искусственное насилие. Вместо того, чтобы сознание вызвало развитие органов и регулировало их рост, возможно до известной степени вынудить преждевременное развитие органов, заставить их опередить рост сознания; при этом человек будет видеть и слышать многое, что останется для него совершенно непонятным. Это очень часто бывает с людьми, обладающими природными способностями к „психизму“, которые они развили во время прежних своих воплощений. Большею частью, когда мы имеем дело с людьми невысокого развития и все же обладающими такими природными психическими способностями, это объясняется тем, что в прежних своих жиз-

нях они пользовались методами, влияющими лишь на тело, а развитие сознания оставляющими без внимания. В результате получается значительное развитие психическим силам, но, раз неразвитое сознание не в состоянии разумно пользоваться этими силами, от них мало толку, и они являются скорее источником неприятностей для их обладателя, а не драгоценным приобретением. Таким людям отнюдь не приходится завидовать; и если они оказываются обладателями сил, которыми не умеют пользоваться, и которые неприятно беспокоят их, вызывая ряд явлений, непонятных для них, которыми они не могут управлять, то единственно разумное, что могут сделать такие лица, — это приняться осматривательно за развитие своего сознания и таким образом пополнить в этой жизни тот пробел, который сделан был в предыдущей жизни.

Я думаю, легче всего будет проследить различные методы развития психических сил, если я вкратце изложу перед вами сначала ту теорию, которой придерживаются главным образом в Индии, где эти вопросы изучались в течение многих тысячелетий, а затем методы, рекомендуемые в настоящее время у нас на Западе. Тогда будет ясно, к которому из двух методов, различаемых на Востоке, относятся применяемые у нас методы развития психических сил. Жела-

тельно всегда обладать полной теоріей, чтобы, при встрѣчѣ съ какимъ-нибудь новымъ явленіемъ, мы сразу могли знать, куда именно слѣдуетъ его отнести; а такъ какъ подобной всеобъемлющей теоріи въ настоящее время на Западѣ не существуетъ, то мы позаимствуемъ ее у народовъ Востока и посмотримъ, какой свѣтъ бросаетъ она на явленія, происходящія среди насъ.

Общепринятое въ Индіи психологическое учение, существующее тамъ уже много тысячъ лѣтъ, различаетъ два главныхъ вида Йоги: Хата-Йогу и Раджа-Йогу; и къ одному изъ этихъ двухъ основныхъ подраздѣленій примыкаетъ неизбѣжно каждый процессъ развитія психическихъ силъ. Теорія Хата-Йоги такова: легче начинать съ воздѣйствія на физическое тѣло, такъ какъ въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ, что намъ такъ или иначе извѣстно; начиная свое воздѣйствіе съ физическаго тѣла, можно пріобрѣсти надъ нимъ почти невѣроятную власть; и такъ какъ физическое тѣло соотвѣтствуетъ въ своихъ различныхъ частяхъ органамъ высшихъ тѣлъ, то можно повліять и на послѣднія, возбуждая дѣятельность въ соотвѣтствующихъ физическихъ органахъ. Такъ, начиная съ воздѣйствія на физическіе глаза, можно постепенно, поднимаясь снизу вверхъ, развить и соотвѣтствующіе органы въ астральномъ тѣлѣ, въ результатъ чего явится ясновидѣніе; воздѣйствуя на физическій органъ слуха, можно вызвать соотвѣтствующую

щее развитіе и въ астральномъ тѣлѣ, и такимъ образомъ явится способность слышать астральные звуки. Эта теорія соотвѣтствія между высшими и низшими тѣлами совершенно вѣрна. Наша чувства коренятся въ дѣйствительности не въ физическомъ тѣлѣ, центры этихъ чувствъ находятся въ астральномъ тѣлѣ. Всѣ зрительныя впечатлѣнія, получаемыя глазомъ въ физической сферѣ, прежде чѣмъ они достигнутъ внутренняго человѣка, передаются съ сѣтчатой оболочки оптическимъ центромъ въ мозгъ, а отсюда соотвѣтствующимъ центромъ астральнаго тѣла, которые собственно и являются истинными центрами физическихъ чувствъ. Мозгъ представляетъ собою лишь телеграфную проволоку, вдоль которой передается вѣсть о впечатлѣніи; видимъ же мы благодаря возбужденію астральныхъ центровъ. Но Хата-Йога обнимаетъ многое, кромѣ упомянутаго возбужденія чувствъ. Она вызываетъ и полную власть надъ всѣми частями физическаго тѣла, такъ что всѣ мускулы всецѣло подчиняются волѣ человѣка. Послѣдователь Хата - Йоги проходитъ черезъ цѣлый рядъ процессовъ, часто очень утомительныхъ и даже сопряженныхъ съ болью, чтобы подчинить своей волѣ каждую часть своего физическаго тѣла: зная при этомъ и соотвѣтствія, существующія между физическими и астральными органами, онъ воздѣйствуетъ черезъ одни на другіе такъ, какъ было указано по отношенію къ зрѣнію и слуху.

Въ Индіи есть много такихъ адептовъ Хата-Юги, которые охотно показываютъ приобрѣтенныя такимъ путемъ силы. Они могутъ продѣлывать удивительныя вещи: прекращать произвольно біеніе сердца, или работу легкихъ, и многое въ этомъ родѣ. И все это кажется чрезвычайно удивительнымъ, пока не узнаешь, какъ это дѣлается. И кромѣ того возникаетъ вопросъ: къ чему все это нужно? Стоитъ ли продѣлывать такъ долго всѣ эти упражненія для того, чтобы научиться дѣлать вещи, которыя въ сущности ни для чего не нужны? Единственно, что еще можетъ быть признано значительнымъ, это—способность видѣть, слышать и чувствовать въ астральной сферѣ; но этого послѣдователи Хата-Юги достигаютъ лишь въ весьма ограниченной степени, и послѣ того, какъ новизна впечатлѣнія пройдетъ, естественно рождается желаніе пойти далѣе и понять, въ чемъ тутъ суть. Во многихъ случаяхъ, послѣдователи Хата-Юги оказываются не въ силахъ установить связь между центрами астральнаго тѣла и органами физическихъ чувствъ, такъ что видимое и слышимое ими въ астральной сферѣ не передается ихъ физическому мозгу. Они могутъ впадать въ трансъ, но, когда они просыпаются, оказывается, что они не приобрѣли никакого новаго знанія. Единственно, чего они достигаютъ при этомъ, это—отдѣленія астральнаго тѣла отъ физическаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ освободившееся астральное тѣло

можетъ функционировать въ астральной сферѣ, такъ что человѣкъ приобретаетъ опытъ, хотя этотъ опытъ и не достигаетъ до бодрствующаго мозгового сознанія, но все же это представляетъ извѣстное преимущество, такъ какъ многое изъ испытаннаго въ астральной сферѣ можетъ проникнуть и въ физическое сознаніе не какъ опредѣленное воспоминаніе, а какъ знаніе, постепенно пробивающее себѣ путь черезъ препятствующій физическій мозгъ. Но въ большинствѣ случаевъ, когда астральное тѣло отдѣляется отъ физическаго, оно остается въ непосредственной близости отъ послѣдняго, въ состояніи сонномъ и пассивномъ.

Насколько мнѣ извѣстно, развитіе въ этомъ направленіи не дастъ сколько-нибудь значительныхъ познаній; но одного послѣдователи Хата-Юги, *несомнѣнно*, достигаютъ: они приобретаютъ превосходное физическое здоровье. Они развиваютъ такую мышечную силу и выносливость, что въ состояніи преодолѣть физическую усталость, которая раздавила бы обыкновеннаго человѣка. Благодаря труднымъ упражненіямъ, которыя они продѣлываютъ, и благодаря настойчивости, необходимой для достиженія какихъ либо результатовъ, они, рядомъ съ физической силой, развиваютъ и большую силу воли.

Посмотримъ теперь, подъ какую теорію можно подвести вышеизложенное:

Если мы всмотримся пристальнѣе, то увидимъ слѣдующее: въ теченіе эволюціи сознаніе нѣсколько

опережало развитие органовъ, и работа сознанія вызвала и самое образование послѣднихъ. Это обстоятельство чрезвычайнаго и практическаго значенія. Жизнедѣятельность предшествуетъ всегда образованію органа; этотъ послѣдній является лишь результатомъ жизнедѣятельности. Слѣдующій фактъ, останавливающий на себѣ вниманіе изслѣдователя, состоитъ въ томъ, что, по мѣрѣ развитія сознанія, по мѣрѣ того, какъ мыслитель пріобрѣтаетъ все большую силу мысли, онъ устраняется постепенно отъ цѣлаго ряда функций, которыя вначалѣ требовали съ его стороны сознательныхъ усилій воли, передаетъ ихъ автоматизму тѣла, а самъ устремляетъ свое вниманіе на нѣчто высшее и болѣе полезное.

Поэтому, когда мы видимъ, что послѣдователь Хота-юги снова подчиняетъ сознательному контролю тѣ функции, отъ которыхъ, въ теченіе эволюціи, онъ успѣлъ уже отдѣлаться, мы находимъ, что онъ идетъ назадъ, а не впередъ, нагружая на себя такія задачи, которыя гораздо лучше выполняются автоматическимъ механизмомъ его тѣла, и на которыя онъ долженъ затратить огромныя усилія, чтобы выполнить ихъ съ такимъ же совершенствомъ, съ какимъ это дѣлаетъ механизмъ, имъ же созданный въ прошломъ.

Точно также мы пойдемъ назадъ, если начнемъ возбуждать астральныя чувства такимъ путемъ, дѣйствуя на нихъ снизу; астральные центры раз-

вивались вначалѣ, и уже потомъ ихъ дѣятельность вызываетъ образованіе физическихъ органовъ чувствъ; поэтому, воздѣйствуя физическими органами на астральные центры для того, чтобы побудить ихъ къ независимой дѣятельности, значитъ возвращаться вспять по пройденному уже пути эволюціи.

Такимъ образомъ пробуждаются не истинные астральные слухъ и зрѣніе, а лишь вызывается ненормальная и нежелательная дѣятельность тѣхъ астральныхъ центровъ, которые создали для своего нормальнаго проявленія органы чувствъ въ физическомъ тѣлѣ; при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что астральное тѣло обладаетъ цѣлымъ рядомъ своихъ собственныхъ чувствъ, которыя не общаются непосредственнымъ образомъ съ органами физическаго тѣла. Астральныя чувства относятся непосредственно къ астральной сферѣ, тогда какъ тѣ центры чувствъ, о которыхъ шла рѣчь выше, являются какъ бы мѣстомъ для сообщенія между мыслителемъ и его физическимъ проводникомъ. Поэтому нѣтъ никакой надобности возбуждать ихъ къ самостоятельной дѣятельности, такъ какъ они не могутъ служить удовлетворительно для этой цѣли. Поступая такъ, вы берете орудіе, предназначенное для этой цѣли, и грубо приспособляете его къ выполненію совсѣмъ другой цѣли. Все, чего нужно добиваться, это — развивать въ самомъ астральномъ тѣлѣ его собственные органы чувствъ,

такъ называемыя „чакрам'ы“ или „колеса“, которыя принадлежать этому тѣлу какъ таковому, а не какъ передаточной инстанціи между мыслителемъ и его физическимъ проводникомъ. Искусственно возбуждать эти центры, назначеніе которыхъ—служить передаточнымъ мостомъ, вмѣсто того, чтобы развивать живыя „колеса“, которыя и представляютъ собою истинныя органы астральнаго тѣла, значитъ—дѣлать грубую ошибку; такимъ образомъ можно вступить лишь на путь ненормальной эволюціи, совершенно нежелательный, идя по которому легко причинить себѣ серьезный вредъ.

Посмотримъ теперь, которые изъ западныхъ методовъ развитія психическихъ силъ основаны на принципахъ Хата-Йога, согласно которымъ слѣдуетъ дѣйствовать на тѣ или иные органы физическаго тѣла, чтобы пробудить извѣстныя силы въ астральномъ. Всѣ методы, рекомендующіе начинать съ сосредоточенія органовъ чувствъ на наблюденіи какого-нибудь матеріальнаго предмета, относятся къ Хата-Йогѣ. Такъ, на примѣръ, излюбленный восточный методъ, который часто рекомендуется и у насъ на Западѣ,—это смотрѣть въ теченіе цѣлыхъ часовъ на черное пятно, сдѣланное на бѣломъ фонѣ. Другой подобный же методъ, это—глядѣнье въ кристаллъ. Мною какъ разъ получено много американскихъ изданій, рекомендующихъ всевозможныя упражненія въ этомъ родѣ. Все это

принадлежитъ къ системѣ Хата-Йоги и по самому существу своему вредно, и не только потому, что заставляетъ человѣка слѣдовать по пути, обратному нормальному ходу эволюціи, но и потому, что отзывается очень вредно на физическихъ органахъ чувствъ. Однимъ изъ результатовъ продолжительнаго глядѣнья на черное пятно бываетъ порча зрѣнія. Нормальное соотношеніе между зрительными осями часто нарушается, и вызывается косоглазіе. Другой результатъ—въ постепенномъ ослабленіи физическаго зрѣнія, вслѣдствіе чрезмѣрнаго утомленія нервовъ сѣтчатой оболочки. Это переутомленіе мало-по-малу передается черезъ зрительный нервъ зрительнымъ центрамъ, и въ результатъ многолѣтнихъ упражненій можетъ получиться атрофія зрительнаго нерва, ведущая за собой помутнѣніе зрѣнія и даже слѣпоту.

Существуетъ большая разница между индусами и европейцами. Индусъ мало интересуется, какой получится физической результатъ, тогда какъ для европейца или американца это далеко не безразлично. Если индусъ наживетъ себѣ рѣзко выраженное косоглазіе, то онъ будетъ себя чувствовать такъ же хорошо съ нимъ, какъ и безъ него. Онъ вовсе не желаетъ смотрѣть на окружающія его вещи; онъ сосредоточилъ свои мысли и желанія на другомъ, и его не беспокоитъ нажитое косоглазіе. Онъ не обращаетъ даже вниманія на слѣпоту; но не такъ смотритъ на это европеецъ. Въ

Индіи хорошо извѣстно, каковы бываютъ результаты отъ примѣненія методовъ Хата-Йоги, но результаты эти неизвѣстны у насъ на Западѣ; и мнѣ думается, что жестоко поступаютъ всѣ, широко распространяющіе свѣдѣнія объ этихъ методахъ, безъ объясненій, съ какими опасностями они сопряжены. Меньшинство можетъ быть и избѣжить вредныхъ послѣдствій, но очень многимъ придется пострадать. Но даже если предположить, что кому-либо удастся, избѣгнувъ угрожающихъ опасностей, произвольно погружаться въ трансъ, какая ему отъ этого польза? Пробудившись, онъ убѣдится, что сталъ не мудрѣе прежняго. Онъ только достигъ самогипноза, но эта способность вовсе не является какимъ-либо цѣннымъ пріобрѣтеніемъ. То же относится и къ развитію астральнаго слуха. Продѣлывая извѣстныя упражненія съ дыханіемъ, возможно слышать неуловимые для другихъ звуки, но это происходитъ отъ давленія въ горлѣ на нервы, соединенные съ ухомъ.

А между тѣмъ многіе думаютъ, что при помощи подобныхъ упражненій можно дѣйствительно раскрыть астральныя чувства. Есть много подобныхъ упражненій, о которыхъ вы можете прочесть, если желаете. Но совѣтую не примѣнять ихъ на дѣлѣ; всего благоразумнѣе остерегаться такихъ вещей; очень возможно, что люди, знакомящіе съ этими методами несвѣдущую публику, не говорятъ объ ихъ послѣдствіяхъ, потому что сами ничего не

знаютъ; я не думаю, чтобы они умалчивали о томъ злонамѣренно.

Смотрѣніе въ кристаллъ также не приводитъ ни къ чему, кромѣ самаго низшаго ясновидѣнія. Однажды меня очень удивилъ одинъ фактъ, относящійся до глядѣнія въ кристаллъ. Среди членовъ нашего общества я знаю одного, обладающаго высоко развитымъ астральнымъ зрѣніемъ. Однажды, желая развлечься и узнать что-нибудь интересное, я попросила его посмотреть въ кристаллъ и рассказать, что онъ тамъ увидитъ. Онъ смотрѣлъ въ него, поворачивая его на всевозможные лады, но рѣшительно ничего не видѣлъ, хотя и старался въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Причина этого, если вдуматься, совершенно ясна: ясновидѣніе людей, которые достигли высокаго психическаго развитія, является не вслѣдствіе возбужденія въ центрахъ чувствъ астральнаго тѣла, а вслѣдствіе пробужденія дѣятельности въ такъ называемыхъ „чакрамъ“; и человѣкъ, пользующійся этими послѣдними, всего менѣе будетъ пользоваться первыми, которые нужны только какъ мостъ для того, чтобы физическія раздраженія доходили до сознанія и сообщили ему нужныя свѣдѣнія. Я не знаю ни одного случая, когда бы глядѣніе въ кристаллъ открывало возможность что-нибудь видѣть за предѣлами самой низшей области астральной сферы. Совершенно вѣрно, что, упражняясь долго, можно увидать кое-что, но это свя-

зано съ большимъ рискомъ, и я настоятельно со-
вѣтую не заниматься усиленно глядѣніемъ въ кри-
сталль, потому что, даже достигнувъ нѣкоторыхъ
результатовъ, вы въ то же время закроете для себя
путь къ приобрѣтенію высшихъ способностей.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію системы
Раджа-Йоги. Здѣсь исходный пунктъ совершенно
иной. Методъ этотъ начинается съ развитія силы
мысли, съ медитаціи; но ранѣе, чѣмъ приступать
къ медитаціи, которая является уже начальной
стадіей Раджа-Йоги, необходима еще извѣстная
предварительная подготовка. Послѣдователь Раджа-
Йоги долженъ прежде всего очистить свое физи-
ческое тѣло до извѣстной степени, но не для того,
чтобы воздѣйствовать на астральное тѣло, а для
того, чтобы растущія силы сознанія, дѣйствуя на
физическое тѣло, неподготовленное для воспріятія
болѣе тонкихъ и энергичныхъ вибрацій, не повре-
дили ему и не вызвали заболѣванія всего орга-
низма и даже сумашествія. Все это обстоятельно
изучено въ Индіи, и опытъ показалъ, что тотъ,
кто пытался слѣдовать методамъ Раджа-Йоги, не
подготовивши предварительно свое тѣло, хотя и
можетъ достигнуть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ
замѣчательныхъ результатовъ благодаря тому, что
развивающіяся духовныя силы начнутъ дѣйстви-
вать на его низшія тѣла, но вскорѣ онъ неминуемо
утратитъ здоровье и совершенно расшатаетъ свою
нервную систему. Очищеніе тѣла достигается тща-

тельно разработанной системой діеты, правильнымъ
сномъ, достаточнымъ отдыхомъ и т. д., основнымъ
правиломъ которой является—умѣренность во всемъ:
не переѣдать, но и не морить себя голодомъ, не
лежать долго въ постели, но и не лишать себя
сна, черезъ чуръ напрягая свою нервную систему;
однимъ словомъ—умѣренность во всемъ. Пища,
принимаемая послѣдователями Раджа-Йоги, должна
быть чистой, обладать свойствомъ „ритмичности“,
т. е. вибраціи частицъ, изъ которыхъ эта пища
состоитъ, должны быть равномерныя, гармоничныя,
уравновѣшенныя. Это основывается на теоріи, со-
гласно которой матерія обладаетъ тремя свойствами:
инерціей, подвижностью и ритмомъ. Преобладаніе
въ тѣлѣ чловѣка перваго свойства вызываетъ
лѣнь и неподвижность, почему пища, вызывающая
эти свойства, и воспрещается. Точно также слѣдуетъ
избѣгать и такой пищи, которая способна вызы-
вать неуравновѣшенность, безпокойство, въ кото-
рой преобладаетъ второе свойство матеріи—*подвиж-
ность*. Остается избирать тотъ родъ пищи, въ ко-
торой преобладаетъ ритмичность. Разработана цѣлая
система, относящаяся до пищевыхъ веществъ, по-
могающихъ тѣлу вибрировать въ отвѣтъ на вибра-
ціи высшаго сознанія, когда это требуется.

Слѣдующій шагъ, это—полное овладѣніе своими
эмоціями, чтобы чловѣкъ никогда не терялъ само-
обладанія подъ вліяніемъ ихъ. Только когда онъ
достигнетъ значительныхъ успѣховъ въ этомъ на-

правленіи, можно съ безопасностью подвергнуть его методамъ самой Йоги. Когда онъ уже частью очистилъ свое тѣло и научился владѣть своими эмоціями, тогда можно приступить къ упражненіямъ ума, этого „великаго врага“, какъ его называютъ восточные мистики. Это названіе дается уму потому, что онъ привыкъ устремляться къ объектамъ внѣшняго міра, и обыкновенно сила ума измѣряется тѣмъ, насколько онъ быстро перебѣгаетъ отъ одного предмета къ другому, схватывая одно, чтобы затѣмъ немедленно обратиться къ другому. Но это-то свойство ума и оказывается самымъ серьезнымъ препятствіемъ, когда начинается развитіе высшихъ ступеней сознанія; послѣдователь Раджа-Йоги долженъ сосредоточить всѣ свои усилія, чтобы успокоить, утишить свой умъ, иначе не удастся развитіе высшаго сознанія, проявленію котораго будутъ постоянно мѣшать болѣе грубыя вибраціи низшаго разума. Упражненія Йоги и состоятъ главнымъ образомъ въ сосредоточеніи мысли на какомъ-нибудь одномъ предметѣ; это достигается главнымъ образомъ работой воображенія, которое создаетъ образъ или картину и сосредоточиваетъ вниманіе исключительно на ней; когда же это достигнуто, вниманіе отвлекается отъ всей картины и сосредоточивается всецѣло на какой-нибудь одной ея точкѣ, а затѣмъ отвлекается и отъ этой послѣдней точки такъ, чтобы умъ остался совершенно свободнымъ отъ всѣхъ пред-

ставленій. На Западѣ примѣненіе этого метода встрѣчаетъ особыя затрудненія благодаря тому, что умъ европейца несравненно безпокойнѣе въ силу особенностей, которыми отличается эволюція европейскихъ народовъ, да и нетерпѣнія у насъ гораздо больше. При первыхъ же попыткахъ сосредоточить мысль на одномъ предметѣ, мы убѣждаемся, что умъ нашъ гораздо болѣе склоненъ перебѣгать отъ одного предмета къ другому, чѣмъ мы думали. Человѣкъ, считавшій, что обладаетъ достаточно стойкимъ умомъ, убѣждается, что умъ его безпокойно мечется во всѣ стороны, какъ только онъ заставляетъ его сосредоточиться на предметѣ, недостаточно привлекательномъ. Вслѣдствіе этого приходится упражняться цѣлыми годами, чтобы достигнуть сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ, а это кажется черезчуръ медленнымъ для людей Запада, для той спѣшной и безпокойной жизни, которую они ведутъ. Если вы дѣлали это въ теченіе предыдущихъ вашихъ жизней, вамъ и теперь удастся достигнуть быстрыхъ результатовъ; но если вы въ первый разъ начинаете, это окажется весьма утомительной задачей; но это неизбежно для того, кто желаетъ итти по пути, ведущему къ мудрости, могуществу и служенію. Когда умъ уже значительно сосредоточится, такъ что его легко привести къ внутренней тишинѣ и изгнать изъ него на время всякую мысль, тогда приходитъ время, когда сверхсознаніе

предъявляет свои права, и лишь съ этого момента человекъ можетъ начать настоящія упражненія Йоги.

Рядомъ съ такимъ укрѣпленіемъ и постепеннымъ освобожденіемъ ума, необходимы упражненія и въ сосредоточеніи его на какой-нибудь одной мысли, но уже не на внутреннемъ образѣ, а на идеѣ, стараясь какъ бы впитать въ себя все содержаніе этой идеи такъ, чтобы идея всецѣло овладѣла человекомъ. При этомъ происходитъ слѣдующее: ментальное тѣло отливается въ форму идеи, такъ что послѣдняя становится какъ бы частью ментальнаго тѣла, и когда это достигнуто, то такія устойчивыя идеи формируютъ и творятъ въ ментальномъ тѣлѣ органы, необходимые для выполненія его дѣятельности. Когда такіе органы разовьются хотя отчасти, сила мысли начинаетъ дѣйствовать черезъ нихъ на астральное тѣло, и въ немъ, въ свою очередь, формируетъ необходимые органы. Мы видимъ здѣсь процессъ, идущій сверху внизъ, по нормальнымъ линіямъ эволюціи—высшее начало строить низшее—и болѣе совершенное высшее сознание, сформировавъ ментальное тѣло, приступаетъ затѣмъ къ созиданію и тѣла астральнаго. И по мѣрѣ того, какъ человекъ изо дня въ день упражняется въ медитаціи и въ сосредоточеніи мысли, сила мысли начинаетъ оказывать вліяніе и на его физическое тѣло, приспособляя его мозгъ для выраженія высшихъ духовныхъ силъ. И когда,

подъ конецъ, мысле-токи спускаются внизъ, они находятъ орудіе, способное отвѣчать на ихъ вибраціи, безъ вреда для себя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вся эта работа мысли улучшаетъ клѣточки мозга, способствуетъ ихъ росту, дѣлаетъ ихъ сложнѣе, совершеннѣе и создаетъ такимъ образомъ болѣе утонченное орудіе, какъ въ смыслѣ организаціи мозга, такъ и въ смыслѣ способности вибрировать въ отвѣтъ на тонкіе токи духовной энергіи, нисходящей изъ высшихъ сферъ.

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, упражненія Раджа-Йоги. Трудныя, требующія большой затраты времени и упорнаго труда, они бывають успѣшны только тогда, когда становятся самымъ важнымъ дѣломъ жизни. Но, вѣдь то же самое можно сказать и о всякой другой наукѣ. Тотъ кто хочетъ сдѣлаться дѣйствительно великимъ математикомъ, долженъ посвятить на это всю свою жизнь. И вообще, человекъ, стремящійся стать выдающимся специалистомъ въ какой бы то ни было отрасли науки, долженъ отдать всѣ свои силы на разработку именно этой отрасли. Можно ли послѣ этого ожидать, чтобы наука о душѣ, эта труднѣйшая, наиболѣе сложная и неуловимая изъ наукъ, потребовала меньше усилій, чѣмъ остальные науки, имѣющія объектомъ физическіе предметы и познаваемые черезъ физическій мозгъ?

Если вы подумаете объ этомъ, то вамъ станетъ ясно, что здѣсь повторяется тотъ же законъ, ко-

торый обязателенъ всюду, и что желающій сдѣлаться адептомъ Раджа-Йоги долженъ сдѣлать это дѣло главной цѣлью своей жизни. И если онъ идетъ правильнымъ путемъ, результаты будутъ таковы: высшее сознание разовьется сперва, а затѣмъ уже сформируются и тѣлесные органы, необходимые для его проявленія.

Такой ходъ развитія означаетъ, что когда органъ способенъ къ дѣятельности, то и сознание окажется способнымъ проявляться черезъ него; онъ показываетъ, что внутреннее существо человѣка развилось и становится способнымъ справиться со всѣмъ, что встрѣтится ему въ различныхъ сферахъ. И по мѣрѣ того какъ такой человѣкъ будетъ проникать въ одну сферу за другой, онъ убѣдится, что необходимыя для каждой сферы силы развились въ его сознани и что всѣ орудія, создавшіяся въ немъ подъ вліяніемъ этихъ силъ, способны отвѣчать на вибраціи каждой изъ соответствующихъ имъ сферъ.

Я признаю, что этотъ методъ развитія гораздо труднѣе, чѣмъ первый, но зато онъ дѣйствительно приводитъ къ цѣннымъ результатамъ, онъ несомнѣнно ускоряетъ нашу эволюцію и дѣлаетъ нашу жизнь болѣе благородной и болѣе возвышенной. Въ немъ мы познаемъ путь эволюціи, намѣченный божественной Волей для всего человѣчества.

Вся цѣль Раджа-Йоги только въ томъ, чтобы ускорить этотъ путь, но не отклоняться отъ него и не идти противъ него. Именно этимъ путемъ

медитаціи и сосредоточенья шли и великіе Учителя прошлыхъ временъ. Они доказали намъ, что это путь вѣрный и безопасный. А то, что приобрѣтается въ концѣ всѣхъ усилій, до того цѣнно, что не можетъ быть выражено никакими словами.

Я все время говорила здѣсь о „Новой Психологии“; но теоретическое пониманіе ея не болѣе, какъ дѣтская игра для тѣхъ, кто трудится надъ развитіемъ своихъ высшихъ духовныхъ способностей, ибо существуетъ только одинъ мотивъ, который способенъ дать силу, мужество и терпѣніе, необходимыя для того, чтобы пройти весь трудный путь до конца, и этотъ мотивъ—желаніе служить, желаніе быть проводникомъ божественной Воли, проявленной въ процессѣ эволюціи. Можно пройти часть этого пути, одушевляясь желаніемъ возвеличить свое отдѣльное я; можно проявить до извѣстной степени и мужество, и выдержку, и терпѣніе, вдохновляясь тѣмъ могуществомъ, которое виднѣется на концѣ пути. Но и этотъ мотивъ не выдержать, когда трудности, съ которыми приходится бороться, начнутъ вырастать, ибо человѣкъ, руководимый желаніемъ приобрѣсти силы лишь для своего отдѣльнаго я, противится божественной Волѣ, направленной на осуществленіе единства; и хотя такой человѣкъ и можетъ достигнуть чрезвычайно высокой степени интеллектуальности, хотя онъ можетъ довести до высокой степени совершенства всѣ свои оболочки, но онъ не можетъ сопри-

коснуться съ сокровенной жизнью Духа, которая не знаетъ обособленія и живетъ лишь единствомъ.

Слѣдуя по тѣмъ линіямъ развитія, которыя я здѣсь намѣтила, вы дѣйствительно будете развивать обѣ стороны своего существа: и сознание, и орудія сознанія,—и жизнь и форму. Но высшій путь, на который устремлены взоры всѣхъ, слѣдующихъ по указанной стезѣ, это путь развитія духовности, которая означаетъ признаніе единства всего живущаго, признаніе того, что всѣ существа живутъ въ единомъ Я и что оно живетъ во всѣхъ, что высшее знаніе—то, которое видитъ во всѣхъ одно и не признаетъ для себя ничего „чужого“. Человѣкъ, переступившій черезъ порогъ духовнаго міра, видитъ въ этомъ мірѣ воистину и себя, но лишь какъ часть общей міровой жизни; онъ знаетъ, что всѣ формы, существующія въ низшихъ сферахъ, принадлежатъ ему, поскольку онѣ относятся до его жизни и его силъ, и что та отдѣльная форма, ради развитія которой онъ боролся и трудился, на самомъ дѣлѣ принадлежитъ ему, какъ нѣчто обособленное, не болѣе, чѣмъ всѣ другія формы, которыя онъ видитъ въ окружающей его вселенной, жизнь которой едина. И когда глаза его откроются для величія духовнаго міра, онъ уже не будетъ смотрѣть на различія, существующія между окружающими его существами, и не будетъ смотрѣть на себя, какъ на нѣчто отличное отъ нихъ.

Въ преступникѣ, въ человѣкѣ глубоко падшемъ, онъ будетъ видѣть лишь часть самого себя, и образъ преступника будетъ для него его собственнымъ образомъ, не менѣе чѣмъ тотъ, который онъ ранѣе привыкъ отождествлять съ собой. Въ томъ все и величіе и блаженство такой жизни, что она можетъ отождествить себя съ любой формой, какъ бы ничтожна и низменна она ни была, и, изливая часть себя въ эту форму, можетъ поднять ее нѣсколько выше, чѣмъ она могла бы подняться одними собственными усиліями. Вотъ что значитъ быть Спасителемъ міра: не знать никакихъ различій, смотрѣть одинаковыми глазами на святого и на преступника, какъ на проявленія единаго Бога, отождествлять себя одинаково и съ тѣмъ и съ другимъ, и даже болѣе съ низшимъ, чѣмъ съ высшимъ, такъ какъ онъ болѣе нуждается въ помощи, чѣмъ тотъ, кто стоитъ выше. Вотъ что значитъ быть Спасителемъ міра: быть мудрымъ, но лишь для того, чтобы эта мудрость сообщалась всѣмъ темнымъ людямъ и сдѣлала ихъ нѣсколько мудрѣе, благодаря тому, что *одинъ* достигъ знанія; итти въ среду развращенныхъ и нечистыхъ, когда самъ достигъ чистоты, и сдѣлать ихъ нѣсколько чище потому, что *одинъ* достигъ высотъ непорочности; учиться, но лишь для того, чтобы дѣлиться своими знаніями; приобрѣтать, но лишь для того, чтобы давать; подниматься на высочайшую высоту, но лишь для того, чтобы служить тѣмъ, которые стоятъ на самомъ низу.

Ибо вѣрно, что чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ легче намъ пробудить тѣхъ, кто стоитъ въ самомъ низу, и достигается это не тѣмъ, что мы опускаемся до нихъ, а тѣмъ, что мы чувствуемъ свое единство съ ними. Человѣкъ, въ которомъ пробудилась духовная жизнь, чувствуетъ себя неизбежно единымъ со всякимъ грѣшникомъ и дѣлится съ нимъ своей чистотой. Вотъ что разумѣется подъ жизнью духовной, превосходящей всякій разумъ и преодоляющей всѣ преграды; въ этомъ—истинное величіе Богочеловѣчества, въ этомъ—реальность духовной жизни. Безполезно всякое развитіе, напрасно всякое ускореніе эволюціи, если оно не преслѣдуетъ этой единственной верховной цѣли: положить конецъ всякой обособленности, не думать болѣе о другихъ, какъ о чемъ-то отдѣльномъ отъ собственнаго я, но знать, что вся вселенная, заключенная въ сознаніи своего Создателя, содержится также и въ каждой жизни, единой съ Нимъ; знать, что, участвуя въ Божественной Жизни, мы сливаемся все полнѣе со всѣмъ существующимъ во вселенной, ибо воистину лишь къ тому, что отъ Духа, примѣнимы слѣдующія слова:

„Онъ ближе къ тебѣ, чѣмъ твое дыханіе, ближе, чѣмъ руки и ноги твои“.